

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.А. ДОБРОЛЮБОВА»
(НГЛУ)**

Е.В. Гаврилова

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА СТИЛЕЙ
И ПЕРЕВОД
(ФРАНЦУЗСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ)**

Учебное пособие

**Нижний Новгород
2020**

Печатается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ.

Направление подготовки: 45.03.02 – *Лингвистика* (профиль: Перевод и переводоведение).

Дисциплина: *Стилистика (французский язык)*.

УДК 811.133.1'38(075.8)

ББК 81.471.1-93

Г124

Гаврилова Е.В. Сопоставительная лингвистика стилей и перевод (французский и русский языки): Учебное пособие. – Н. Новгород: НГЛУ, 2020. – 187 с.

Настоящее пособие предназначено для самостоятельной работы, в том числе для подготовки к семинарским занятиям и зачёту по курсу «Стилистика (французский язык)» студентов 4 курса (направление подготовки: 45.03.02 – *Лингвистика*, профиль: Перевод и переводоведение, степень: бакалавр), а также в качестве вспомогательного учебно-методического инструмента в магистратуре по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика» (программа «Специальный письменный перевод»). В рамках четырёх глав пособие описывает стилистическую работу над специальным или публицистическим текстом в процессе перевода с опорой на ряд функциональных, жанровых и дискурсивных различий между французской и русской письменной речью. Оно включает обзор существующих исследований в области стилистики и сопоставительного языкознания, практическое описание функционально-стилистического потенциала двух языков, примеры стилистического анализа текстов на французском языке с их возможными переводами на русский язык, а также полную библиографию и глоссарий основных используемых понятий. Исходя из практических и прагматических аспектов перевода, каждую отдельную единицу переводческого труда предлагается рассматривать как «стилистический переход». Все тексты пособия аутентичны, современны и представляют собой небольшие выдержки из франкоязычной прессы.

УДК 811.133.1'38(075.8)

ББК 81.471.1-93

Автор: Е.В. Гаврилова, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода

Рецензенты: М.А. Мазанова, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода

Е.В. Самостиенко, канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры русской литературы Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского

© НГЛУ, 2020

© Гаврилова, 2020

Содержание

Введение	6
Раздел 1. Теоретический обзор	10
О сопоставительном методе в науках о языке	10
О стилистике	22
Раздел 2. Сопоставительные заметки о французской и русской речи.	
Стилистические переходы	37
Переход к большей фактологической стройности вкупе с менее эксплицитным выражением связности	40
Переход к большей конкретности	46
Переход от описания и повествования к называнию	51
Переход от диалога к предписанию	55
Переход от одушевлённого к предметному	60
Отказ от окказиональных стилистических фигур и языковой игры	66
Раздел 3. Функциональные стили и дискурсы	73
Информативные тексты	78
Жанры и стили	78
Переводческие типы текста	84
Прескриптивные тексты	85
Жанры и стили	86
Переводческие типы текста	91
Коммуникативные тексты	93
Жанры и стили	94
Переводческие типы текста	102
Фатические тексты	105
Жанры и стили	106
Переводческие типы текста	110
Раздел 4. Принципы переводческого стилистического анализа	113
Схема анализа	113
Пример 1. Лента новостей	117
Пример 2. Кулинарный рецепт	121
Пример 3. Рассказ (отрывок)	126
Пример 4. Официальное заявление	131

Основные понятия	137
ДЕНОТАТ	137
ДИАЛОГИЧНОСТЬ (иначе ПОЛИФОНИЯ)	138
ДИСКУРС	138
ЖАНР	139
ИДИОСТИЛЬ	139
ИЗОТОПИЯ	140
ИНТЕНЦИЯ (КОММУНИКАТИВНАЯ)	140
КОМПОЗИЦИЯ	141
КОННОТАЦИЯ	141
КОНТЕКСТ	142
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР	143
МЕТАТЕКСТ	143
МИМЕЗИС	144
МОДАЛЬНОСТЬ	144
ПАРАФРАЗ	145
ПЕРЕХОД (СТИЛИСТИЧЕСКИЙ)	146
ПЕРИФРАЗА	147
РЕФЕРЕНТ	147
РЕЧЕВОЙ ЖАНР	148
РЕЧЕВОЕ КЛИШЕ	148
СВЯЗНОСТЬ (или КОГЕЗИЯ)	149
СИТУАЦИЯ (КОММУНИКАТИВНАЯ или РЕЧЕВАЯ)	149
СООТВЕТСТВИЕ (ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ или МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ)	150
СТИЛЬ	150
СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА	151
СТРУКТУРА	151
ТАКТИКА ПЕРЕВОДА	152
ТЕКСТ	153
ТЕРМИН	153
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО	154
ТИП ТЕКСТА (ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ)	154
ТРОП	155
УЗУС (или РЕЧЕВАЯ НОРМА)	156
УНИВЕРСАЛИЯ (ЯЗЫКОВАЯ или ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ)	156
ФИГУРА РЕЧИ	157
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ	157
ЦЕЛОСТНОСТЬ (или ЦЕЛЬНОСТЬ, или КОГЕРЕНТНОСТЬ)	158

ЭКВИВАЛЕНТ (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ)	159
ЭКСПРЕССИВНОСТЬ (или ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ)	159
Возможные переводы примеров из Раздела 2	161
Библиография	181
RU	181
FR / EN	182
Послесловие	186

Введение

Лингвистический подход на сегодняшний день занимает весьма двусмысленное положение в переводоведении. С одной стороны, он является объектом критики со стороны многих переводчиков-практиков, которые усматривают в нём оторванность от контекста живой речи, с другой стороны – составляет основу теоретической подготовки переводчиков. Например, даже парижская школа *ESIT*, в стенах которой была разработана интерпретативная модель перевода, в рамках курса теории перевода предлагает процедуры, опирающиеся на структурно-семантический анализ текста. Ещё больше нареканий вызывает стилистика, традиционно преподаваемая начинающим переводчикам – и со стороны студентов, которым эта дисциплина представляется избыточной нагрузкой, малополезной для их будущей профессии, и со стороны преподавателей перевода. Указывают на то, что переводчик в процессе работы не производит отдельно стилистического анализа текста, ориентируется, выполняя перевод специального текста, более на смысл сообщения, нежели на его форму, а встречаясь с тропами и фигурами, во многих случаях передаёт их асимметрично, компенсаторными средствами.

В результате у человека, который обучается переводу – возможно, и у нашего читателя – возникает противоречивое представление о том, в чём заключаются его действия, а то и ощущение, что его учат ненужным вещам. В самом деле, как примирить рассуждения о красотах стиля с реальностью терминологического поиска в Интернете и удобством *Translation Memory*?

В ряде случаев эти претензии обоснованы, особенно если под стилем понимать набор литературно-ораторских приёмов, кодифицированных в языке оригинала и якобы требующих неукоснительной передачи в переводе. Однако, если обратиться к современным исследованиям в области стилистики и риторики, мы увидим, что в понятии стиля заложены не конкретные способы выражения мысли, а идея выбора между этими способами. Именно понимание этого выбора автором текста и, по возможности, – если речь не идёт о стиле авторском, литературном – знание, что предпочтительно выбирают носители языка перевода в аналогичных случаях, и необходимы переводчику.

Предметом сопоставления при этом могут выступать как отдельные обороты и даже слова (что не противоречит пониманию перевода как работы с текстом – сюда входит в том числе изучение терминологии и профессионального жаргона), так и синтаксические структуры, преимущественно употребляемые в двух языках, и общее построение текста. Заметим, что владения грамматикой здесь недостаточно в той степени, в какой недостаточно для переводчика просто изъясняться без ошибок: для него не существует «текста вообще», он всегда учитывает сферу деятельности, к

которой тот принадлежит (то, что лингвисты называют функциональным стилем), и тип (жанр) документа. Особенности текстов того или иного жанра в разных языках могут существенно различаться, и лучше, если переводчик знаком с ними заблаговременно, а не выясняет всякий раз, как должна, особенно на неродном языке, выглядеть, например, статья в научном журнале или договор купли-продажи. Тем более недопустимо просто игнорировать эти различия. Опаснее всего, когда переводчик нечто обычное, изначально присущее данному жанру, принимает за авторский изыск и пытается обыграть в своём тексте. В лучшем случае такой перевод будет с трудом восприниматься, как это порой происходит с переводной литературой, адресованной специалистам, в худшем – окажется превратно истолкован смысл.

Тот факт, что значительная часть стилистических межъязыковых соответствий и групп соответствий не зафиксированы в словарях и грамматиках, отнюдь не означает, что они нестабильны и существуют лишь на уровне речи, в пределах одной заданной ситуации. В качестве иллюстрации можно привести словари технических терминов: как правило, они отражают лишь номенклатуру освещаемой области, но не сочетаемость терминов-существительных, называющих объект или явление, однако из этого не следует, что словарь сочетаемости невозможен. Более того, подобные словники, глоссарии, базы данных обычно составляются для внутреннего использования в больших переводческих проектах, в агентствах и на предприятиях. Узость формата словарей, предназначенных для широкого круга переводчиков, объясняется лишь экономической нецелесообразностью излишне продолжительной работы над изданием.

Настоящее пособие, конечно, не может претендовать на роль своеобразного словаря для переводчиков – для этого потребовались бы несколько томов и представительная редколлегия, а полезность его для тех, кто незнаком с общими особенностями официально-деловых, юридических, технических, экономических, литературных, политических, журналистских текстов на французском и русском языках, была бы невелика. Поэтому мы сосредоточимся лишь на главных различиях, постараемся понять, чем «русский дух» тех или иных текстов отличается от французского, и в каких случаях нужно прививать его на чужой, переводной почве, а в каких нет.

Предполагается, что читатель хотя бы в удовлетворительной степени уже владеет культурой русской речи.

Как пользоваться этой книгой?

Можно прочесть её с начала до конца, примеряя изложенные в ней положения к текстам, которые вам встречались. Однако структура пособия позволяет изучать его и постепенно.

Раздел 1 носит справочно-теоретический характер и содержит обзор существующих исследований в области, во-первых, сопоставительного языкознания, во-вторых, стилистики. Его расположение в книге обусловлено общепринятой для научной литературы логикой изложения, но желающие скорее перейти к практическим указаниям могут его пропустить.

Раздел 2, будучи призван дать общее представление о функционально-стилистическом потенциале двух языков, достаточно компактен. Он мыслился как своеобразная выжимка из нашего исследования, наиболее краткое практическое руководство, с которого можно начать.

В разделе 3 функциональные стили и дискурсы подробным образом описываются отдельно. Изначально перед нами стояла проблема их выделения: насколько классическая в риторике система стилей пригодна для целей переводчика? Читатель найдёт в пособии более удобную, на наш взгляд, классификацию, не отвергая, впрочем, и традиционную.

Раздел 4 включает примеры стилистического анализа текстов на французском языке. Мы предлагаем синтетическую методику работы с ними, дабы естественным образом вписать анализ в ход переводческой мысли. Не следует рассматривать эти примеры как учебные упражнения или, тем более, как непогрешимый образец; они даны исключительно для иллюстрации.

В конце пособия, помимо библиографии, приводится краткий список основных понятий лингвистики и переводоведения, к которым мы обращаемся. Конечное его положение объясняется тем, что книга адресована прежде всего тем, кто уже имеет лингвистическую подготовку. Вместе с тем мы стремились свести терминологический аппарат к минимуму, необходимому для адекватного описания стилистических аспектов речи. Необходимо понимать, что любая научная модель условна и не претендует на то, чтобы быть слепком действительности. Как и художественное произведение, она воплощает в себе мимезис, уподобление явлениям, наблюдаемым в реальности, устанавливая такие причинно-следственные связи между ними, чтобы модель работала в подавляющем большинстве случаев. Сталкиваясь с исключениями, мы лишь подтверждаем для себя общее правило.

Раздел 1. Теоретический обзор

О сопоставительном методе в науках о языке

Сопоставительный (сравнительный), он же **компаративный** метод или **компаративистика**¹ используется лингвистами давно: первоначально он был предложен грамматиками XVIII–XIX вв. для изучения языковых семей и реконструкции праязыка. Как известно, сравнительно-историческая парадигма была господствующей в языкознании накануне возникновения первой современной лингвистики – структуралистской. Занимался подобными исследованиями и сам Ф. де Соссюр. Теоретически компаративистику в современном значении, как «исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности»², впервые обосновал И.А. Бодуэн де Куртенэ. Как самостоятельный метод она оформляется к 30–40 гг. прошлого века. В частности, здесь следует упомянуть энергичную деятельность Пражского лингвистического кружка, изменившего самый подход к сравнению языков. В. Матезиус писал в статье 1936 г., что единственным эффективным методом системного изучения структур языка является сравнение наблюдаемых в нём явлений с аналогичными в других языках, состоящих или не состоящих с ними в генетическом родстве.³ Это утверждение знаменует собой переход от исчерпавших себя исторических исследований языков мира к современным лингвистическим моделям.

В сущности, корректнее говорить о сопоставительном подходе или о сопоставительных методах, поскольку компаративистика распадается на три разных направления:

- сопоставительно-типологическое;
- сопоставительно-историческое;
- индивидуализирующее.

Под индивидуализирующим понимается специфическое на уровне речи, иными словами – характерные языковые средства, отбираемые носителями языка в определённых условиях коммуникации. Сопоставительный метод будет интересовать нас в этом значении термина. Как мы увидим во второй части Раздела 1, в отборе языкового материала сообразно внешним, экстралингвистическим факторам и заключается сущность стиля.

1 Реже можно встретить ещё несколько названий данной дисциплины: «конфронтативная лингвистика», «дифференциальная лингвистика», «интерлингвистика». Все они существуют и во французском научном языке, но употребляются столь же ограниченно.

2 Лингвистический энциклопедический словарь, 1990.

3 Цитируется по: Yllera, 2014.

Признание индивидуальности двух и более явлений на практике означает их противопоставление, оппозицию, поэтому сопоставительный метод в данном узком смысле часто называют *контрастивным*⁴. Именно термин *linguistique contrastive*, под влиянием работ англосаксов Р. Ладо и Ч.К. Фриза, принят во французских источниках, тогда как *linguistique comparée* в настоящее время используется только применительно к сравнительно-историческому методу. Для переводчика отличия всегда важнее сходств, поскольку последние предпочитает инерция нашего мышления. Когда же несовпадения с речевой нормой и ожиданиями получателя переводного текста становятся критическими, возникает интерференция. Закономерно, что контрастивные исследования, как правило (за исключением некоторых направлений генеративной лингвистики – см. ниже в этом разделе), проводятся на основе сравнения иностранного языка с родным. Последний, будучи естественной нормой носителя, выступает для него точкой отсчёта, эталоном. Наш опыт сотрудничества с зарубежными коллегами в области сопоставительной лингвистики также подтверждает, что в одной и той же языковой паре результаты исследования будут разными в зависимости от того, какой язык, родной, является опорным для сравнения.

Наиболее ранними предшественниками компаративистов можно считать некоторых учёных эпохи Возрождения, впервые проявивших интерес к родству языков⁵, но интенсивно сопоставительные / контрастивные лингвистические разработки начинают проводиться только с середины XX в. Как правило, они ведутся в синхронии, в одном временном срезе языка. Отчасти это может быть истолковано как остаточная реакция на долгое господство исторического метода в языковых исследованиях до XX века. Заново открываются гумбольдтианские идеи⁶, уточняется эмпирически так называемая гипотеза лингвистической относительности, или гипотеза Сепира-Уорфа, реабилитируется философия Хайдеггера, а вместе с ней и мысль о языке как о «самом интимном лоне культуры»⁷.

Сопоставляемые явления учёные классифицируют по уровням языка, выделяя соответственно следующие виды межъязыковой асимметрии:

- диафония (асимметрия на фонологическом уровне);

4 Термин «гипотеза контрастивного анализа» (*Contrastive Analysis Hypothesis*) был предложен в 1957 г. американским лингвистом Р. Ладо в стремлении систематизировать обучение иностранным языкам и успешнее преодолевать межъязыковую интерференцию. По Ладо, важнейшим фактором, создающим языковую асимметрию, является разница в культурных кодах их носителей.

5 Обычно упоминают трактаты «О родстве языков» Гвильельма Постеллуса (1538 г.) и особенно «Рассуждение о европейских языках» Иосифа Юстуса Скалигера (1510 г.), но методологически их подход не выдерживает критики.

6 Подробнее об учении В. фон Гумбольдта см. в следующем подразделе, «О стилистике».

7 Хайдеггер, 1947.

- диаморфия (грамматическая асимметрия на уровне слов, их частей и функций);
- диатаксия (структурно-синтаксическая асимметрия, как в высказывании, так и в тексте);
- диасемия (асимметрия на уровне значений и концептов, эксплицитных и имплицитных смыслов);
- диалексия (асимметрия на уровне лексем; следует отметить, что о диалексии обычно говорят лишь в тех случаях, когда исходя из других элементов парадигмы ожидается соответствие, а не применительно к любой лексической лакуне).

Подчеркнём, что все перечисленные явления рассматриваются лишь в языке. Учёт речевой нормы, узуса не представлялся исследователям возможным вплоть до недавнего времени, поскольку систематизировать разнородные, изменчивые и притом многочисленные явления затруднительно. Наглядное свидетельство тому – известный справочник по грамматике *Le bon usage* Гревисса⁸, составляющий около 2000 страниц и, по всеобщему мнению лингвистов и переводчиков, чрезвычайно неудобный в использовании.

Кроме того, подход к асимметриям долгое время оставался описательным. Так, среди работ, авторы которых позиционировали себя одновременно как лингвисты и переводоведы, нельзя обойти вниманием ставший классическим, хотя и многократно подвергавшийся критике труд **Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне «Сопоставительная стилистика французского и английского языков»**⁹. Примечательно, что в подзаголовке книга прямо названа «пособием по переводу», *méthode de traduction* (что в издании на русском языке было неудачно передано как «метод перевода» – в действительности книга не описывает сам процесс перевода). К сожалению, именно в качестве справочно-методического пособия использовать «Сопоставительную стилистику...» затруднительно в силу того, что выявленные авторами соответствия систематизированы лишь с точки зрения внутриязыкового описания, а попытки организовать сведения таким образом, чтобы ими было удобно пользоваться переводчику, предпринято не было. Но если взглянуть на общие принципы, которыми руководствовались авторы, то видно, что мы во многом их разделяем.

Вине и Дарбельне предпосылают своей книге программное предисловие, в котором излагают свою концепцию, фактически – первую современную лингвистическую теорию перевода. В её основе – признание преимущественно

8 Мы использовали Goosse, Grévisse, 2014, но ежегодно выпускаются дополненные и исправленные издания справочника.

9 Оригинальное название – *Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction*. Первое издание книги вышло в 1958 г.

стилистического характера межъязыковых асимметрий, которые необходимо учитывать при переводе. Таким образом, узус, по Вине и Дарбельне, всегда *коннотирован*, стилистически окрашен – оставаясь при этом феноменом лингвистическим, а не риторическим.

К другим актуальным для нас теоретическим положениям «Сопоставительной стилистики...» следует отнести:

- сложность спонтанного *стилистического перехода*, что создаёт потребность в выявлении и заблаговременном усвоении переводческих соответствий и эквивалентов;
- обусловленность соотносительных норм обоих языков *контекстом* и *ситуацией*;
- опора на современный, преимущественно нехудожественный материал;
- влияние переводчика на речевую, а в предельном случае – и языковую норму языка перевода;
- внимание к страноведческим и культурным факторам коммуникации.

Интересно, что Вине и Дарбельне отказываются от принятого у структуралистов деления на уровни языка / речи, а предлагают свою логику изложения, основанную на трёх компонентах коммуникации: лексика (*lexique*), структура высказывания (*agencement*) и сообщение (*message*). Лингвисты поясняют, что таким образом восходят от называния объектов, явлений, действий, свойств к строению высказывания и, наконец, обращаются к его смыслу, как он выражается языковыми категориями.

Работа Вине и Дарбельне написана простым, местами даже несколько фамильярным слогом, и это не случайно: сопоставительная лингвистика – изначально прикладная дисциплина, долгое время воспринимавшаяся лишь как средство обучения языкам. В основе этих подходов лежала гипотеза, которую разделяют и французы-пионеры, впервые приложившие сопоставительную модель к работе переводчика. Суть её в том, что между коммуникативным намерением и выражающим его высказыванием на иностранном языке в ходе обучения всегда лежит двойной перевод – один собственно межъязыковой, другой внутриязыковой (либо в родном, либо в иностранном, согласно различным исследователям). Предполагалось, впрочем, что это переходное состояние, что по мере овладения языком обучающийся перестаёт испытывать потребность во внутреннем переводе и приобретает способность мыслить непосредственно на том языке, на котором вслед за тем будет говорить.

Этот постулат очень скоро стал причиной резкой критики сопоставительного подхода со стороны преподавателей и специалистов по

дидактике иностранных языков. Опора на родной язык при изучении иностранного казалась им откатом к устаревшим схоластическим методикам, а появление новых сопоставительных данных – угрозой для нормального обучения. По их мнению, для обучающихся слишком силён соблазн пользоваться готовыми эквивалентами вместо того, чтобы с самого начала вырабатывать в себе умение изъясняться на другом языке, пусть даже поначалу оперируя простейшими словами и грамматическими конструкциями. Установка на «погружение» в иностранную речь была принята в те годы и в советских языковых вузах, несмотря на то, что страна оставалась закрытой.

Разделяя мнение о нежелательности использования родного языка как промежуточного при говорении на иностранном, мы настаиваем на том, что переводчику осмысление иностранного языка сквозь призму структур родного件 полезно, так как позволяет осознать чужеродность для последнего тех или иных элементов, которые без данных сопоставительного анализа могли бы остаться незамеченными и переключаться в перевод. В результате текст не вполне выполнит свою функцию: поскольку восприятие его будет затруднено, он останется непрочитанным или прочитанным не полностью, не будет понят читателем, а возможно – вызовет негативную оценку работы автора и / или переводчика.

Начиная с 60-х за контрастивной лингвистикой признают и теоретический потенциал. Выделяются два самостоятельных направления, одно из которых преследует практические цели, а другое носит фундаментальный характер:

- в США – масштабные исследования по сопоставлению английского языка с основными европейскими (проект А. Фергюсона, в итоге был реализован на материале немецкого, итальянского и испанского языков, в то время как намеченные труды по русскому и французскому не вышли);
- во Франции и других франкоговорящих странах – сопоставительная стилистика. Её авторы развивали концепцию стилистики, сформулированную в начале века Ш. Балли (учение об аффективности)¹⁰, делая акцент на сравнении экспрессивного потенциала языков.

В работах, последовавших за изысканиями Вине и Дарбельне, франкоязычная сопоставительная стилистика уже не видела возможным делать выводы о характеристиках изучаемых языков в процессе перевода, а предлагала исследовать готовые. На первый взгляд это снимало претензии к объективности исследования, поскольку к лингвистам в руки попадал готовый текстовый материал, и нельзя было сказать, что они, будь то сознательно или неосознанно, подгоняют перевод под свои гипотезы. В действительности же гарантировать

¹⁰ Подробно о вкладе Ш. Балли в становление стилистики как самостоятельной ветви языкознания см. в следующем подразделе, «О стилистике».

непредвзятость исследователя не может и обращение к существующим переводам. Ведь неправомерно утверждать, что переводчик всегда избирает наиболее адекватный (его вообще не существует, так как адекватность определяется ситуацией) или, что ещё важнее для лингвиста – регулярный эквивалент. Ограничившись одним вариантом перевода, нетрудно прийти к неверным выводам о картине мира лингвокультурной общности, которая отражена в оригинальном тексте – в том числе, усмотреть специфичное там, где его нет. Это, в свою очередь, может привести к погрешностям стиля или гиперкоррекции в новых переводных текстах, если заключения исследователя в дальнейшем планируется использовать в практической деятельности.

Статистически повысить надёжность результатов могло бы привлечение для каждого текста нескольких переводов, но в таком случае для сопоставительного описания даже одного явления – скажем, употребления в двух языках придаточных условных, истинных и с модальной транспозицией – потребовался бы огромный корпус текстов, учитывая, что и одним-двумя оригинальными текстами при этом не обойтись. Кроме того, размышление над возможными переводами, когда исследователь знает, что ему необходимо установить наиболее узуальный эквивалент или эквиваленты, снижает риск интерференции. Не секрет, что порой она вкрадывается и в профессиональные переводы. А некоторые особенности французской речи, на наш взгляд, до сих пор с завидным постоянством передаются в переводах неудачно, несмотря на свою частотность (такие, например, как насыщенность прилагательными или метатекст¹¹).

Сопоставительные исследования языков в СССР в тот же период характеризовала установка на анализ форм в связи с передаваемым содержанием и оценка функциональной значимости отдельных явлений в системе языка.¹² Иными словами, они скорее вписываются в рамки второй из упомянутых нами тенденций – структуралистской. Примечательно, что речь по-прежнему велась о системных, кодифицированных явлениях, а их конкретная реализация служила лишь материалом для обобщения.

В 70-е гг., когда компаративистика окрепла, появилось критическое осмысление её теоретической составляющей. Так, немецкий учёный румынского происхождения Э. Косериу указывает на то, что контрастивная лингвистика не учитывает неразрывную связь между мышлением, опытом и речью, игнорируя или определяя неточно целый ряд значимых лингвистических категорий, пренебрегая социальными и региональными вариантами языков, не разграничивая язык и речь (точнее, рассматривая

11 Подробно о них см. в Разделе 2 «Сопоставительные заметки о французской и русской речи».

12 Лингвистический энциклопедический словарь, *ibid*.

последнюю исключительно сквозь призму письменных реализаций). Для Косериу, таким образом, современные ему сопоставительные исследования не могут претендовать на роль фундаментальных.

В те же годы в США и Польше сопоставительное языкознание приобрело новый импульс благодаря развитию идей так называемой **генеративной, или порождающей грамматики** Н. Хомского¹³. Фокус при этом смещался с различий на сходства, которые обнаруживались между двумя языками при возведении их к общим глубинным структурам.

Понятие глубинной структуры связано с представлением о языке как системе порождения бесконечно многих высказываний с помощью конечного набора грамматических, прежде всего синтаксических механизмов и правил трансформации глубинных структур в поверхностные. Глубинную – системную, отвлечённую, скрытую от глаз грамматическую структуру Хомский противопоставляет поверхностной – конкретной, непосредственно воспринимаемой. Одной глубинной структуре могут соответствовать несколько поверхностных (например, два предложения со сказуемым соответственно в активном и пассивном залоге, но выражающие одну мысль, сводятся к одной модели).

Классическая теория Хомского предусматривала и возможность введения семантического компонента в его формальную модель. Этим управляют правила, позволяющие интерпретировать смысл глубинных структур. Учёный принимает так называемую гипотезу Каца-Постала (сформулирована в 1964 г.), которая состоит из двух частей: глубинная структура уже содержит всё необходимое для интерпретации; трансформации не меняют смысл. Использование языка, говорение, языковая активность (*performance* в терминологии Хомского) противопоставлялась им языковой компетенции (*competence*), способности, которая заключается в умении порождать высказывания. Первична при этом способность, а значит – синтаксис как потенция (в отличие от реализующего эту потенцию лексического наполнения).

Таким образом, опора на генеративную лингвистику означала для компаративистов поворот от сопоставления на уровне фонетики, которым были ознаменованы первые годы её развития, и лексико-семантических явлений, наиболее доступных для наблюдений в силу соотнесённости с предметной действительностью, в сторону грамматики. Поскольку объектом изучения как стилистики, так и теории перевода, равно как и точкой приложения усилий переводчиков, является текст, мы разделяем такую расстановку приоритетов.

Уточним, впрочем, что компаративистика предпочитала и предпочитает обращаться не к трудам самого Хомского, несмотря на то, что его научные

13 См. его основополагающее сочинение: Chomsky, 1965.

воззрения заметно эволюционировали за несколько десятилетий, а к американским же порождающим грамматикам второго поколения – падежной грамматике Ч. Филлмора и генеративной семантике (Дж. Лакофф, Дж. Мак-Коли и др.), которые предлагают более конкретные схемы интерпретации высказывания, а значит – предоставляют дополнительные параметры сопоставления. По сравнению с традиционными уровнями языка, эти параметры достовернее отражают строение высказывания и текста, позволяют строить убедительные модели языковых систем, которые затем можно сравнивать.

Так, **падежная грамматика** Филлмора¹⁴ описывает предложение как систему семантических валентностей, изучая присоединительный потенциал составляющих его членов. Они образуют иерархию, на вершине которой находится сказуемое, управляющее именами – подлежащим и второстепенными членами предложения за счёт т. н. семантических ролей, или глубинных падежей, требуемых данным предикатом. Сказуемое с его семантическими ролями образует пропозицию – основной смысл высказывания, противопоставленный логико-грамматическому модусу – наклонению, времени, модальности. В падежной грамматике аксиоматично утверждение о том, что компоненты высказывания имеют различный статус. Детальная его разработка принадлежит французскому лингвисту Л. Теньеру, как минимум за десять лет до Филлмора предложившему весьма близкую концепцию высказывания – **грамматику зависимостей** (*grammaire de dépendance*)¹⁵. Как видно из названия, Теньер выделяет в предложении вершину (как и позже у Филлмора, это предикат) и зависимые от неё, а на последующих уровнях и друг от друга элементы.

В таком представлении коммуникативных единиц состоит главное отличие и грамматики зависимостей, и падежной грамматики от генеративной модели в чистом виде, которая опирается на так называемый метод составляющих – синтагм, групп слов, организованных также иерархически. На вершине дерева составляющих, по Хомскому, может быть группа любой природы. Другой важной идеей грамматики Теньера было деление компонентов высказывания на актанты, обладающие самостоятельной субъектной сущностью, но формально-грамматически зависимые, и в силу этого обязательные, и сирконстанты, выражающие факультативные условия.

Мы разделяем представление о высказывании как иерархической структуре, имеющей одну вершину, но в интересах перевода нам представляется более продуктивным поместить на неё подлежащее, из которого

14 Fillmore, 1968.

15 Tesnière, 1959, 1988.

переводчик поочерёдно «вытягивает», словно разматывая клубок, остальные члены предложения, опираясь на логику высказывания, правила синтаксических переходов и сочетаемость. Для стиля, однако, вопрос о фундаментальном соотношении подлежащего и сказуемого не имеет значения, поэтому в практической части мы его не касаемся.

Тем не менее в Разделе 2, содержащем краткое сопоставление стилистического строя французского и русского языков, будут рассмотрены некоторые черты, отражающие валентность и актантно-сирконстантные отношения. Для нас они актуальны прежде всего при сравнительном изучении архитектуры эталонного французского и русского предложения для уяснения разницы в культурно-эстетических предпочтениях французов и русских в использовании родного языка. Заметим, что и Теньера, и Филлмора интересовали прежде всего системные, а не выразительные явления, поэтому их теории были с успехом восприняты компаративистами, но для стилистики они имеют меньшее значение.

Несколько иную модель разрабатывает **генеративная семантика**, которая устанавливает динамические отношения между значением и текстом. От классических воззрений Хомского она отличается тем, что уравнивает семантику в правах с синтаксисом как по статусу, так и в формальном представлении (семантика также получает древовидную структуру), и отказывается от представления о глубинных структурах в пользу трансформаций, отличных от правил интерпретации и действующих в том числе для ещё не сформированных семантических структур. Однако при этом осмысленность предложения определяется вовсе не семантикой составляющих его компонентов, как можно было бы предположить, а его грамматичностью.

Это представление удобно для автоматической обработки текста, но не для интерпретации в филологическом, в том числе переводческом понимании. Таким образом, генеративная семантика ещё дальше отстоит от переводческой проблематики, хотя была бесполезна в компаративной лингвистике для уточнения того, как сопоставлять способы выражения значений в разных языках. Поскольку речь о предложении и значениях, а не о тексте и смысле, этот подход пригоден для описания языковых систем, но не речи.

Ещё одна проблема, поднятая в сопоставительном языкознании под влиянием генеративных исследований – *tertium comparationis*, основание сравнения. Брать ли за эталон один из двух языков, как будто признавая его тем самым «правильным», «настоящим» (но помня о том, что, как мы уже отмечали, обратное направление сравнения дало бы качественно иной результат), или, в интересах объективности, соотносить явления обоих языков с неким третьим релевантным лингвистическим объектом?

Таким объектом могут выступать *языковые универсалии*, или глубинные структуры, если возвращаться к понятийному аппарату Хомского. Тогда, говорят ряд компаративистов, следует изучить степень отклонения от них семантико-синтаксических особенностей исследуемых языков и свести полученные данные. Чем абстрактнее уровень, на котором наблюдаются отклонения от универсалии, тем больше результаты будут отличаться друг от друга. Одновременно с этим учёные осознали необходимость учитывать частотность универсальных явлений: сведения, поддающиеся статистической обработке, также должны рассматриваться либо как совпадения, либо как расхождения в сопоставляемых языках. Частотность имеет большое значение и для сопоставительной стилистики, как она нам видится. Установление частотности того или иного явления необходимо для того, чтобы оценить, насколько оно узуально, и, следовательно, чтобы установить адекватные *стилистические переходы*, а непосредственно в тексте – для выявления *изотопий*.

В целом интерес к наработкам генеративистики свидетельствовал, что контрастные исследования нуждались в большей формализации и упорядочении данных. Надо сказать, что этот вопрос не снят и в наши дни. На рубеже XX–XXI веков сопоставительное языкознание вновь раскололось и пошло в двух направлениях, которые, кажется, всё больше расходятся в стороны:

- сугубо прикладное и ограниченное сферой терминологии (создание терминологических корпусов и баз данных для облегчения и стандартизации труда переводчиков). В результате не только текст, как в порождающей семантике, но и высказывание оказывается выведенным из поля зрения исследователя – что, конечно, ещё не означает принципиального отрицания возможностей сопоставительного метода на текстово-фразовом материале, а лишь сужение темы в практических целях;

- прикладное или теоретическое по частным вопросам, не предполагающее систематизации и оперирующее отвлечёнными понятиями, поскольку формальное представление результатов, в отличие от первого случая, не требуется. Таковы в большинстве своём сопоставительные исследования литературной, публицистической, разговорной речи. В противовес первому направлению это чистая филология, не имеющая практического выхода даже тогда, когда исследуемый материал сугубо конкретен. Несмотря на это, прикладные работы такого рода могут стать подспорьем для изучающих иностранный язык и для переводчиков, ведь они содержат хотя и разрозненные, но полезные сведения.

Третьим пунктом можно было бы указать учебно-методическое сопоставление языков. Идеи Р. Ладо о том, что сопоставительная лингвистика должна помочь преодолеть интерференцию изучаемых языков, не были забыты. К сожалению, до сих пор это происходит интуитивно. Регулярно появляются работы об узусах и коллокациях, пособия, посвящённые лексическим и грамматическим трудностям иностранных языков, списки «ложных друзей переводчика», но, насколько нам известно, не существует целостной методики обучения, в основу которой были бы прямо положены лингво-культурные различия.

Для переводчиков сравнительное терминоведение предоставляет ценный материал, но возможности его ограничены: оно никак не информирует нас о том, как данный термин употребляется в речи. Сопоставительная лингвистика или стилистика зачастую оторваны от практической деятельности. Исследователи проводят интересный анализ, однако его результаты слишком фрагментарны и не увязаны в систему с другими, так как ни общепринятого протокола сравнения, ни общих баз данных не существует даже в пределах одной пары языков и одного функционального стиля. Многие учёные, в том числе сами компаративисты, признают, что слабое место их дисциплины заключено в недостаточной разработанности методологии.

Разумеется, настоящее пособие не претендует на разрешение противоречий, накопившихся в компаративистике. Мы предлагаем альтернативную систему, охватывающую речь на французском и русском языках в целом – но за счёт этого, конечно, более поверхностную, призванную дать лишь общую картину, сформировать общее представление о том, «как говорят французы».

О стилистике

Стилистика, как внутриязыковая, так и сопоставительная, – комплексный предмет, даже без учёта междисциплинарности, свойственной современной науке. Она одновременно принадлежит наукам о языке, граничит с литературоведением в том, что касается художественного текста, и, несомненно, транслирует эстетические предпочтения эпохи, даже когда рассматривает разговорную речь или документы, предназначенные для сугубо практического применения. Ведь в них также отражены представления о том, какое выражение мысли считать красивым, складным, удобным для чтения, интересным для прослушивания.

Стилистика интегрирует данные многих лингвистических дисциплин, особенно изучающих отдельные компоненты языка и речи (такие как фонология, лексикология, синтаксис и морфология, лингвистика текста, анализ дискурса и др.) на современном уровне – и в синхронии, и в эволюционно-историческом разрезе. Однако она принципиально отличается от них тем, что оставляет в стороне явления, уже ставшие системными и соответствующие нормальному выражению мысли на данном языке, даже если в самой форме присутствует экспрессивный потенциал. Например, *субжонктив* в придаточных цели является предметом рассмотрения грамматики, потому что в таком логическом употреблении ему нет альтернативы. Напротив, восклицательное предложение с *субжонктивом* может представлять интерес для стилистики, поскольку несёт эмоциональный заряд, а эмоциональная составляющая – это уже авторский выбор. *Метафору*, в зависимости от того, является ли она стёртой, стереотипной, утратившей свои коннотации или выразительной, несущей дополнительные смыслы, можно рассматривать как лексическое или стилистическое явление. Впрочем, стилистика изучает выразительность, *экспрессивность* и в широком смысле, как любое отклонение от средневзвешенной общеязыковой нормы. Так, юридический текст написан совершенно иначе, чем обычное повествование, а следовательно, также подпадает под компетенцию стилистики.

Представления о стилистике появляются рано в истории филологической мысли. Уже в Античности мы находим сочинения, которые в наши дни были бы причислены к стилистическим штудиям, а во времена своего создания – в силу, во-первых, синтетизма античной научной мысли, а во-вторых, неразработанности стилистических подходов для многих сфер применения языка – ещё не воспринимались как самостоятельные исследования. Они оказываются разведены по двум направлениям, оба из которых впоследствии будут усвоены и переработаны европейской наукой:

- **Риторика** – искусство ораторской или дискуссионно-диалогической речи, преследующее цель убедить слушателя / собеседника в своей правоте благодаря умелому языковому представлению аргументов и использованию выразительных приёмов. Считается, что риторика возникла в V в. до н. э. в среде сиракузских ораторов. Лавры её основателя приписывают Горгию из Леонтин, но несомненно то, что важную роль в её становлении сыграли софисты в целом. Говоря о риторике, нельзя не упомянуть и Платона, которому принадлежит принцип сократического диалога – диалога, где сама постановка вопросов приводит собеседника к истине. Достаточно развёрнутую теорию риторики предлагает Аристотель, выделяя в риторическом выступлении логос (сами аргументы), этос (ценностную сторону дискуссии) и пафос (языковые средства убеждения, оказывающие психологическое воздействие на слушателей). Возникает в Древней Греции и получает развитие в Древнем Риме разделение риторики на две ветви, соответствующие двум типам исследуемых речей, судебным и парадным: утилитарный аттицизм, заботившийся о точности выражения, и эстетический азианизм, ставивший во главу угла красоту и занимательность выражения¹⁶;

- **Критика** или **поэтика**, состоящие в изучении языка литературных произведений (главным образом драматургических, учитывая, как выглядела система *литературных жанров* в Древней Греции) – либо в целях объективного описания, либо для выявления недостатков. Появление литературной критики также связывают с деятельностью софистов, а в дальнейшем – с изучением жанров древнегреческой поэзии в свете морали и педагогики. В период эллинизма она достигла своего апогея. Филологи Александрийской школы создавали литературные каноны, занимались восстановлением и толкованием текстов. Этот подход будет перенят европейскими переводчиками начиная с первых веков нашей эры, а позже средневековыми схоластами. Древнеримские же стилисты от герменевтики полностью перейдут к поэтике, изучению *идиостилей* и стилистических фигур. Нельзя не заметить, что это видение стилистики долгое время оставалось незыблемым в европейской лингвистике стилей, а в значительной степени сохраняется и в наши дни.

Действительно, на протяжении веков основным вектором приложения сил стилистов были дескриптивные работы, выполненные в литературоведческом ключе и направленные на выявление и комментирование выразительных средств в художественном тексте. Возможно, причина в том, что риторика, служившая решению прикладных задач, не всегда воспринималась как научная

16 См. Азианство и аттицизм, URL: http://sveta-artemenkova.narod.ru/kurs/page_150d.html.

дисциплина, тогда как исследования литературной речи с самого начала имели под собой мощную теоретическую, в том числе философскую базу.

Таким основополагающим сочинением, важнейшим античным трактатом по стилистике – и, шире, по теории искусства – является **«Поэтика» Аристотеля** (335 г. до н. э.). «Поэтика» состояла из двух частей, из которых до нас дошла лишь первая, посвящённая трагедии; вторая, о комедии, была утрачена. Главный вопрос «Поэтики» состоит в определении сущности прекрасного. В противовес своим предшественникам Аристотель не связывает эстетику с нравственностью, усматривая её в самом устройстве действительности и, применительно к литературному творчеству – в отражении этой действительности художниками слова, в уже упоминавшемся мимезисе. По Аристотелю, ценность любому искусству придаёт именно творческое, обобщающее и домысленное подражание природе, тяга к которому изначально заложена в человеке. Оно служит источником удовольствия и помогает познать окружающий мир.

Высшей формой искусства Аристотель называет поэзию, а именно трагедию, поскольку она сочетает в себе повествовательность эпоса и эмоциональную наполненность лирики, при этом наглядно представляя на сцене то, о чём идёт речь. К основным характеристикам трагедии он относит высокую идейность, целостность фабулы и благородство характеров. Важная составляющая трагедии (впрочем, не вполне точно определённая самим Аристотелем и давшая почву для множества толкований) – катарсис, очищающее страдание. Понятие катарсиса уже в новейшее время было воспринято философами (Г. Гегель, Э. Целлер) и теоретиками психоанализа (начиная с самого З. Фрейда), а также, разумеется, филологами (Г. Лессинг, Я. Бернайс, Б. Брехт, В.Я. Пропп).

Для стилистики представляет интерес идея мимезиса, а также то, что Аристотель именуется «украшением речи» – стилистические фигуры, из которых основополагающей он считает метафору, как и много веков спустя тропеисты, социолингвисты, представители дискурсивных направлений в науке о языке. Современнно звучит мысль о том, что в тексте необходим баланс выразительных и общелитературных средств: по Аристотелю, первые сообщают речи оригинальность и красоту, а вторые – ясность. В своё время французский семиотик Ф. Растье добавит к этому способность метафоры отражать концептосферу и внутренний мир говорящего / пишущего¹⁷.

В Древнем Риме акцент несколько смещается в сторону риторики, несмотря на то, что в этой дисциплине римляне лишь развивали представления греков. И поэты, и ораторы проходили риторическую школу. Наиболее полно

17 Rastier, 1987.

риторические принципы были изложены **Квинтилианом** в I в. н. э. в учебнике *Institutio oratorio* («Наставления оратору»).

Классическая римская риторика предполагала несколько этапов создания текста:

- инвенция (лат. *inventio*) – работа над проблематикой выступления / сочинения, отыскание ключевых тем, продумывание аргументов. Необходимо отметить, что и на данном этапе, и далее у римлян нет речи о создании принципиально нового, а лишь об осмыслении известного;

- диспозиция (лат. *dispositio*) – составление плана. Он должен был включать следующие части: вступление, изложение, пропозиция (представление сначала той информации, в отношении которой существует консенсус, а затем – спорных утверждений), доказательство своего мнения, опровержение чужого и, наконец, заключение;

- элокуция, или словесное выражение (лат. *elocutio*) – отбор слов, их сочетаний, стилистических фигур, соответствующих желаемому воздействию на слушателя или читателя. Это собственно стилистический этап;

- запоминание (лат. *memoria*) – заучивание текста, чтобы он затем звучал естественно и лучше воспринимался присутствующими;

- преподнесение (лат. *pronuntiatio*) – техника выступления, манера речи и поведения оратора.

Начиная со Средних веков будут говорить лишь о первых трёх составляющих, поскольку запоминание и преподнесение связаны не с языком, а с поведением оратора и, кроме того, не относятся к письменному произведению.

Стилистика художественной речи, впрочем, также не оставалась забыта в Древнем Риме. Так, в I в. до н. э. Вергилий разрабатывает систему стилей (в наши дни в этом смысле говорят скорее о стилевых регистрах или просто регистрах¹⁸), вновь открытую в Средние века и получившую известность как «колесо Вергилия». Каждый стиль снабжался своими атрибутами и соотносился с одним из ключевых произведений римского поэта:

- возвышенный («Энеида»);
- умеренный («Георгики»);
- простой («Буколики»).

Несмотря на то, что данная концепция носит имя Вергилия, при его жизни она уже была не нова. Учение о трёх стилях возникло в эллинистической риторике, а впоследствии многие филологи едва ли не до новейшего времени предлагали триаду стилей от низкого (или умеренно низкого, так как в ряд классификаций стили, «недостойные изучения», тогда не включались вовсе).

18 См., например: Лотман, 1992.

В рядах её приверженцев – столь разные имена, как, во Франции, Дю Белле, Фенелон, Дидро, а в России – М.В. Ломоносов с «тремя штилями». При этом существовала тенденция привязывать стиль к определённому роду или жанру литературы: так, эпос и трагедия соотносились с высоким стилем, ораторские выступления и дидактические сочинения – со средним, комедия и любовная поэзия считались жанрами низкого стиля. Такая шкала предложена в «Риторике для Геренния», которая приписывается Цицерону. Пуристы считали смешение стилей неподобающим, однако в классическом эпосе, например, у того же Вергилия или прежде у Гомера, находим комические и эротические сцены, написанные гораздо более свободным слогом, чем предписывалось высокому эпическому жанру.

Вообще следует заметить, что принципы, воспринятые европейскими теоретиками от античных писателей и мыслителей, постепенно закаливались, в своей конечной точке – классицизме, обращаясь в догматы¹⁹ с прямо выраженной или подразумеваемой отсылкой к эстетической концепции Аристотеля. К ней добавляли морально-этическую составляющую, которой намеренно избегал античный философ искусства, но в период становления христианства она не могла не выйти на передний план. Средневековые стилисты разделяют пафос учения об убеждении с его тремя задачами – учить, побуждать, развлекать. Средние века приносят в стилистику и риторику крайне мало нового – и в силу господствовавшего в европейской культуре того времени стремления опереться на авторитетные образцы, и по объективным причинам: античные разработки теории стиля имели огромный нерастратенный потенциал.

Начиная с IV в. и по крайней мере до XIII в., западно-европейская риторика поглощает поэтику, не ограничивая себя никаким материалом. В отношении художественной литературы теоретики данного периода останавливают основное внимание на украшении слога. В стилистических фигурах им видится сущность литературного произведения, а деятельность исследователя сводится к выявлению и тщательной регистрации выразительных средств. Такому представлению способствовал ряд факторов, которые не позволяли развиваться функциональным направлениям стилистической мысли. Латинский язык в Средневековье, перестав быть языком бытового общения, исследовался преимущественно в прескриптивной логике, оригинальных трудов о нём не создавалось, а отождествление латинской грамматики и грамматики вообще привело к тому, что специфика

¹⁹ Во Франции главным идеологом крайней нормализации стилей и языка в целом выступил поэт, писатель и литературный критик XVIII в. Н. Буало. Его перу принадлежат сочинения по грамматике и теории литературных жанров.

национальных языков изучалась крайне мало. Стилистике здесь практически не находилось места.

В Византии большее распространение, также в свете христианского мировоззрения, получили идеи азианизма, что означало внимание и к функционально-содержательным сторонам текста, прежде всего проповеднического. Наиболее важная роль в создании восточно-европейской стилистики – принятой затем и Древней Русью – принадлежит так называемому Каппадокийскому кружку (вторая половина IV в.), который объединял ряд крупных христианских теологов, писателей и учёных. С течением времени византийцы в своих стилистических изысканиях также начинают тяготеть к инвентаризации приёмов, но в древнерусской риторике наблюдается влияние классических образцов – например, в сочинениях митрополита Илариона (XI в.) и особенно Кирилла Туровского (XII в.). Вплоть до петровских времён в России риторика, как правило, совпадала с гомилетикой – учением о правилах церковного проповедничества. Среди немногочисленных пособий можно назвать стилистические замечания в «Изборнике» Святослава, трактат XVI в. «Речь тонкословия греческого» и «Науку о сложении проповедей» Иоанникия Голятовского.

Положение стилистики изменяется в лучшую сторону в эпоху Возрождения. На смену утилитарному риторическому подходу Средневековья приходит издание и комментирование большого количества текстов, появляется филология. Создание грамматик национальных языков способствует пробуждению интереса и к их выразительному потенциалу. Во Франции, вслед за Ордонансом Виллер-Котре – указом короля Франциска I, которым тот закреплял за французским языком статус государственного, возникает и писательское движение в поддержку французского. В 1553 г. семь поэтов, крупнейшими из которых были П. де Ронсар и Ж. дю Белле, образовали группу под названием «Плеяда» (*la Pléiade*, первоначально «Бригада» – *la Brigade*). Они поставили своей задачей пополнить родной язык, за века засилья латыни в книжной речи обедневший и не соответствовавший запросам эпохи, заимствованиями, неологизмами, новыми стилистическими фигурами, даже новыми литературными формами, так как поэты «Плеяды» решительно отмежевались от средневековых традиций. За авторством Ж. дю Белле выходит манифест группы, «Защита и прославление французского языка»²⁰. «Плеяда» занималась и вопросами нормализации литературной речи, при этом в качестве жанровых образцов предлагались преимущественно древнегреческие. Таким образом, вся деятельность группы лежала в плоскости практической стилистики.

20 Оригинальное название – *Défense et illustration de la langue française* (1549 г.).

В XVII в. поэтико-стилистическое видение языка в очередной раз будет отброшено. Рационалистические тенденции в европейской культуре и науке, приложение к языковой материи логических категорий способствуют развитию общих (философских) грамматик, таких как Всеобщая грамматика Пор-Рояля (1660 г.). Предпринимаются попытки создания искусственных международных языков, в XVIII в. появляется сравнительно-историческое языкознание, в то время как стилистика сохраняет свои позиции лишь в образовании. В эпоху Просвещения, как ни удивительно, в стилистике не создаётся нового, эпигонски эксплуатируются античные принципы.

Тем не менее именно из недр сравнительно-исторического течения выходят идеи, которые дадут новый импульс и лингвистике, и стилистике, и науке о переводе. Немецкий филолог XIX в. **В. Фон Гумбольдт**, стремясь разработать философию и методологию языкознания на основе обширных накопленных знаний о естественных языках, создаёт отнюдь не формально-позитивистскую, а, напротив, глубоко гуманитарную концепцию «духа народа» (нем. *Volksgeist*²¹), согласно которой во внутренней форме языковых единиц отражена картина мира, индивидуально присущая нации, создавшей данный язык, и воспроизводимая им посредством языка же. Для лингвистики это делало возможным выход в теорию коммуникации и когнитивистику, подкрепляло сопоставительные исследования. Стилисты получали в своё распоряжение ещё одно измерение анализа, которому в дальнейшем было суждено отразиться в учении о коннотациях. Кроме того, признание стилистических, а не только грамматических расхождений между языками служило обоснованием сопоставительной стилистики. Переводоведческая мысль, ещё не обособившаяся от филологии, обогатилась представлением о, выражаясь современным языком, разнице культурных кодов, которое сейчас является основополагающим в науке о переводе.

Схожие идеи развивал первый крупный российский языковед **А. Потебня**. Описывая связь языка с коллективным сознанием, он идёт дальше Гумбольдта: иностранный язык, по его мнению, отражает не только иное мировидение, но и иные схемы развёртывания мысли. «Человек, говорящий на двух языках, переходя от одного к другому, изменяет вместе с тем характер и направление течения своей мысли, притом так, что усилие его воли лишь изменяет колею его мысли, а на дальнейшее течение её влияет лишь посредственно. Это усилие может быть сравнено с тем, что делает стрелочник, переводящий поезд на другие рельсы» – пишет Потебня²². Это наблюдение

21 Во французском языке употребляется оборот *génie de la langue*, который, однако, менее явно связывает язык с человеческим сообществом, дающим ему жизнь.

22 Потебня, 1895, 1976, с. 260.

чрезвычайно важно и для стилиста, и для переводчика. В самом деле, различия между речью на разных языках (заметим, что Потебня говорит именно об использовании языка, тогда как Гумбольдт, в целом, удовлетворяется исследованием системы) носят стилистический характер и в структурном отношении – постольку поскольку синтаксис отражает ход мысли носителей данного языка. Переводчик обязан учитывать различия этого порядка. Рассматриваются они и в настоящем пособии.

Что же касается стилистических исследований литературной речи XIX в. и во Франции, и в России, то новое дыхание им дал **романтизм**. Основоположник французского романтизма В. Гюго, обосновывая его в предисловии к драме «Кромвель» (1827 г.), не только излагает спорную для современного филолога теорию о соответствии каждой эпохе своего жанра, но и говорит о мимезисе, который в романтическом преломлении означает утрировку, сгущение красок, так что контраст и гротеск (термин введён в оборот самим Гюго) становятся основными приёмами. Карт-бланш в литературном произведении получают иностранные слова, в том числе неассимилированные языком – экзотизмы, имитация разговорной речи, пусть и полностью очищенная от вульгаризмов, устаревшие и новые слова. Романтики провозглашали себя реалистами и на этом основании требовали, чтобы литературные тексты были написаны современным языком. Русский романтизм (принято считать, что он начался с В.А. Жуковского и продолжался до Ф.И. Тютчева включительно) также проповедовал свободу от классических условностей, но в основном в плане содержания, а не в форме. Особое внимание обращает на себя личность главного героя, трагизм его внутренних противоречий.

В обоих случаях поле литературной стилистики расширяется, а форм и жанров, считавшихся низкими и потому не подлежащими анализу, становится меньше. Некоторые усматривают в этом первое предвестие универсальности современных стилистических школ, начиная с Ш. Балли, речь о котором впереди. Другие, по примеру Р. Якобсона, напоминают, что всякое новаторское литературное течение декларирует себя как наиболее правдиво отражающее действительность – при этом делая это качественно разными способами. Таким образом, можно скорее говорить об адекватности эпохе, чем о реализме, а изучение разговорной речи в художественном произведении даёт представление только о литературной школе, в рамках которой написана книга, но не о состоянии современного повседневного языка. Это мнение утвердилось среди большинства западных стилистов XX в. В СССР и затем в России наряду с полевыми исследованиями разговорности изучается и вторичная (по Бахтину), художественно опосредованная разговорность, в том числе в

литературе на иностранных языках. При этом предполагается, что для работы специально отбираются тексты, изоморфные естественной речи, а субъективизм автора в худшем случае выливается в утрированную стилизацию, которая не отменяет существования самих явлений.

Но вернёмся к началу прошлого века. Говорить о стилистике в современном понимании, как самостоятельной теоретической дисциплине, ставящей собственные задачи и решающей их своими средствами, правомерно лишь с 1910 гг. Демаркационную линию провела фундаментальная «Французская стилистика» (*Traité de la stylistique française*, первое издание в 1909 г.; оригинальное название даёт понять, что работа задумывалась как программная) швейцарского лингвиста, ученика и коллеги Ф. де Соссюра **Ш. Балли**²³. Он предписывал описание стилистических явлений строго в синхронии, отвергал узкое – и, вообще говоря, нелингвистическое представление о стилистике как изучении выразительных приёмов художественной литературы (тогда как поэтическая концепция стилистики в двадцатом веке связывается с именем Р. Jakobsona) и стал питательной почвой, на которой позже выросли теории дискурса.

Исследователь выделяет три вида стилистики: общая, частная и индивидуальная, причём под индивидуальной понимает изучение не писательских или ораторских идиолектов, как это произойдёт в начале XXI в., а особенностей повседневной речи любого человека.

По Балли, стилистика изучает языковые явления с точки зрения их аффективного содержания, то есть способности выражать эмоции. Интересно, что, в нарушение дихотомии Соссюра, Балли относит разговорную речь к сфере языка – вероятно, потому, что считает её кодифицированной, а системная закреплённость явления даёт возможность применить к его анализу хорошо разработанные инструменты. На начало XX в. для речи и речевой деятельности таких не существовало.

Балли прямо заявляет о том, что вводит разговорность в сферу стилистического анализа, что до сих пор представлялось методологически ошибочным. Именно естественное, субъективное, не опосредованное художественной литературой выражение чувств он имеет в виду, говоря об интересующей его аффективности. Этот поистине революционный взгляд на бытовую речь был очень продуктивен: достаточно напомнить о таких важных лингвистических дисциплинах, возникших благодаря ему, как фоностилистика и коллоквиалистика.

Несмотря на фундаментальность, книга написана с дидактических позиций. Критикуя обучение языкам через заучивание, искусственное

23 Charles Bally, произносится [baji].

разделение разноуровневых явлений, которые в действительности сведены в одной, синтетической единице речи, систематическое обращение к произведениям прошлого, стиль которых уже не соответствует современному состоянию языка, Балли настаивает на важности изучения живой речи, причём с учётом мыслительных процессов, намерений и ожиданий говорящего.

Балли пишет не только об индивидуальном, но и о социальном измерении стилистики. Впрочем, о коммуникативной ситуации пока не идёт речи: под социальным понимается лишь восприятие собеседника, а также маркеры социального статуса в речи. В обоих случаях можно констатировать, что отдельные единицы языка и речи не только передают некий фактуальный смысл, но и оказывают воздействие (*effet*). В зависимости от того, заложено ли оно в самом слове – тогда последнее обычно сопровождается в словаре пометами – или проявляется только в данном употреблении, Балли разделяет «естественное воздействие» (*effet naturel*) и «воздействие через ассоциацию» (*effet par évocation (d'un milieu)*). Во втором случае подразумевается, что у адресата текста возникает ассоциация с той или иной социальной средой, причём к среде лингвист относит общественный класс, уровень образования, профессию, образ мысли²⁴. Позже «воздействия» Балли, наряду с разработками семиологов XX в., лягут в основу теории коннотаций (в том числе, в нижегородской коллоквиалистике – работы Ю.М. Скребнева и О.С. Сапожниковой) и, шире, современных представлений о прагматике.

Рассуждая о соотношении интеллектуально-логических и эмоциональных воздействий в речи, Балли утверждает, что услышанное или прочитанное вызывает в нас эмоциональный отклик прежде, чем мы начнём обдумывать его содержание, причём уже на уровне отдельных слов. Таким образом, аффективность оказывается не только важнее для стилистики, но и первична по отношению к передаче информации. Столь радикальный психологизм, возможно, связан в том числе с появлением на рубеже веков психоанализа и усилившимся интересом интеллигенции к психологии вообще. При этом Балли, однако, констатирует асимметричность мышления и арсенала призванных отражать его языковых средств.

Резюмируя, основная заслуга Ш. Балли видится в том, что ему удалось вычленил и теоретически обосновать лингвистическое содержание того, что составляло предмет стилистических и риторических изысканий предшествовавших ему авторов. Примечательно, что и сейчас, более века спустя появления «Французской стилистики», в ряде публикаций приходится

24 В опубликованных переводах Балли говорят не о воздействии, а об экспрессивности, аффективности или окраске. Однако нам эти термины представляются неудачными, поскольку они исключают из речевого акта слушателя или читателя, на которого оказывается направлен *effet*.

читать о тексте и высказывании в общелингвистических и политических терминах. Мы склонны полагать, что это свидетельствует не об обратном движении маятника науки о языке, а о том, что идеи швейцарца намного опередили своё время и до сих пор не до конца приняты сообществом лингвистов. Во Франции вплоть до наших дней бытует убеждение, что лингвистическая теория стилистики уже невозможна, неинтересна, а во многом и недоступна «чистому» филологу. В частности, в 90-е гг. на это сетовал Ж. Молинье²⁵; приходилось и нам слышать подобное от французских коллег в кулуарных беседах. Действительно, формальные и структурные исследования сейчас практически полностью переместились в область компьютерной лингвистики, которая сосредоточена на решении практических задач. Обработка стилистических нюансов в их круг не входит, но тем очевиднее становится насущность новых разработок – вероятно, междисциплинарных, но с преобладанием лингвистической компоненты.

Вернёмся к нашей хронологии. В России первая современная стилистика появилась чуть позже, в 1911 г., и принадлежала **В.И. Чернышёву**. Она называлась **«Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики»**. Нетрудно заметить, в чём заключалась разница между подходами двух исследователей, впоследствии во многом определившая и несовпадение российской / советской и западной школ: Балли стремится очертить науку стилистику в целом, понимая стиль релятивистски как совокупность выражений аффективности, Чернышёв молчаливо исходит из того, что стилистика уже определена как комплекс явлений, наблюдаемых в речи на том или ином уровне, и имеет ценностную сущность. Понятие культуры речи как правильность речи вкупе с владением её тонкостями, заложенное Чернышёвым и закреплённое в научном обиходе отечественными лингвистами 20-х гг., отсутствует у французских авторов, которые нормирование разговорной речи не отделяют от нормативной стилистики в целом²⁶. Вместе с тем, как мы видели, европейские теоретики долгое время также разрабатывали речевые нормы, но интересовались более установлением закономерностей и типологизацией наблюдаемых явлений, чем разбором конкретных случаев употребления в контексте. Эталон для культуры речи признаётся литературный язык, ей противопоставляется засорение речи

25 Cahné, Molinié, 1994.

26 В наши дни в России культура речи остаётся острым вопросом, который часто становится предметом дискуссий: многие и эксперты, и обыватели сетуют о том, что уровень её низок. Практически на всех гуманитарных факультетах страны преподаётся, и притом на младших курсах, дисциплина «Русский язык и культура речи». Вместе с тем имеет смысл задуматься, где заканчивается низкая языковая компетенция россиян, связанная с общественно-политическими пертурбациями конца XIX – начала XX вв., которые не могли не вызвать временное падение уровня образования, и начинается очередная историческая ломка языковых парадигм.

просторечными и диалектными словами, штампами и канцеляризмами, неоправданными заимствованиями.

Западная стилистика начала XX в. также не сводится к концепции аффективности Ш. Балли. Параллельно со стилистикой разговорной речи развивается **новая литературная стилистика**, главным проводником которой является австрийский филолог **Л. Шпитцер**²⁷. На его становление как учёного оказали влияние философские изыскания Ф. Шлейермахера и М. Хайдеггера. Задача стилиста, согласно Шпитцеру, заключается в том, чтобы раскрыть картину мира писателя, анализируя его манеру письма на предмет значимых фигур и структурных особенностей. Такое понимание задач стилистики было близко целому ряду советских филологов.

Во франкоязычной лингвистике аналогичным направлением стала **стилистика выразительных средств**, *stylistique des moyens d'expression* (Ж. Марузо²⁸, М. Крессо²⁹), предложившая теоретическое осмысление школьной практики анализа текста. В 60-е гг. позиции литературной стилистики были несколько подорваны структуралистской критикой и революционными настроениями, из общественной жизни перекинувшимися в сферу культуры и науки. Стилистика литературной речи и методологически, и, если изучались не современные произведения, содержательно-тематически воспринималась как нечто устаревшее, реакционное. Лишь в 90-е гг. интерес к стилистическим исследованиям художественной литературы (в том числе отброшенной было классике) возвращается; из заметных имён можно назвать Д. Комба³⁰, Ж. Молинье³¹, **Ж.-М. Адама**³². Последний особенно интересен – помимо достаточно успешной попытки обновления типологии текстов и создания теории прототипов, концептуально близкой бахтинским жанрам – стремлением вернуть стиль в лоно теории языка и текста, создав синтетическую его концепцию. В некотором отношении такой подход продолжает традицию Балли, который также подчёркивает единство стиля, его принципиальную нерасчленимость на элементы. Вместе с тем Адам гораздо больший формалист, чем Балли: и в своей любви к типологизации, и в том, что живой разговорной речи в качестве материала исследования предпочитает условность литературного текста.

Можно сказать, что и Адам, и другие стилисты конца XX в. ориентируются на известную работу **Р. Якобсона о функциях языка**³³,

27 Spitzer, 1928, 1970.

28 Marouzeau, 1941.

29 Cressot, 1947.

30 Combe, 1991.

31 Cahné, Molinié, *ibid.*.

32 Adam, 1997.

33 Якобсон, 1975.

в которой он выделяет шесть компонентов речевого акта и шесть соответствующих им функций:

- субъект речи – эмотивная;
- адресат речи – конативная, или функция усвоения;
- контекст – референтивная, или коммуникативная;
- контакт – фатическая, или контактоустанавливающая;
- код – металингвистическая;
- сообщение – поэтическая.

Некоторые функции факультативны, в том числе поэтическая. По Якобсону, поэтическая функция текста или высказывания означает обладание им формальной самооценности. В этом он и годы спустя деятельности Пражского кружка остаётся структуралистом, который смотрит на текст строго сквозь призму лингвистики, не допуская ни малейшей оценочности. Достоинство такого отвлечённого эстетизма в подходе к фактуре литературного произведения заключается в том, что внимание лингвиста уделяется в равной степени всем выразительным средствам. Однако существует опасность, что за бортом останутся отдельные нюансы смысла, которые обуславливают выбор того или иного формального решения – иными словами, что форма окажется оторвана от содержания, а результаты исследования в результате будут искажены.

Однако нас, переводчиков, в большей степени интересует развитие функциональной стилистики, которая не ограничивается сферой художественной литературы, а в представлении ряда лингвистов – и вовсе исключает её из круга вопросов, значимых для стилиста. В отечественном языкознании функциональная стилистика обособляется к 60-м гг., на той же волне интереса к исследованиям формально-структуралистского толка, которую можно наблюдать в эти годы в Европе. О принципах функциональной стилистики русского языка пишут **В.В. Виноградов**, Г.О. Винокур, М.Н. Кожина, а чуть позже о французском языке – **Ю.С. Степанов** (впрочем, он уделяет внимание и художественному тексту)³⁴, К.А. Долинин³⁵, В.Г. Кузнецов³⁶. Появляется популярный учебник на французском языке *Stylistique française* **М.К. Морен и Н.Н. Тетеревниковой**³⁷, который привлекался к обучению в высшей школе вплоть до недавнего времени. Прослеживается явная тенденция к дидактической направленности. Начиная с 70-х гг. большинство отечественных публикаций, выходящих в области романской функциональной стилистики, задуманы как учебный курс или подспорье переводчикам – как, заметим, и эта книга. Регулярно переиздается фундаментальное исследование

34 Степанов, 1965, 2014.

35 Долинин, 1987.

36 Кузнецов, 1991, 2011.

37 Mogen, Teterevnikova, 1970.

Степанова, однако новые аналогичные разработки редки, скромны по объёму (статьи) или охватывают лишь один жанр или дискурс (диссертации) и не систематичны в изложении.

Впрочем, то же относится и к учебной литературе по функциональной стилистике. Сегодня в профессиональной среде к пособию Морен и Тетеревниковой относятся скептически не столько в силу того, что оно устарело, сколько по двум другим соображениям, оба из которых связаны с тем, что оно составлено на французском языке. Во-первых, теория при этом излагается вовсе не во франкоязычной традиции, фактически это переводная компиляция. Во-вторых, вызывает недоверие сам факт, что книга написана не носителями языка, тем более с учётом того, что контакты авторов с французскими коллегами, вероятно, были ограничены. Обе эти причины привели к тому, что учебник вышел из академического оборота, однако полноценного аналога, адаптированного к новым условиям и тщательно выверенного с привлечением франкоговорящих соавторов или консультантов, пока не существует ни на русском, ни на французском языках. Мы надеемся, что настоящее пособие – шаг в этом направлении.

Раздел 2. Сопоставительные заметки о французской и русской речи. Стилистические переходы

Попытаемся дать сравнительное описание стилистических особенностей французской и русской речи в целом, не останавливаясь на специфике отдельных стилей. Сведения, изложенные ниже, частично находят отражение в словарях, пособиях, отдельных монографиях по французскому языку. Другие закономерности, насколько нам известно, формулируются впервые.

В качестве источников примеров мы ограничимся публицистикой, обратившись к трём французским периодическим изданиям: *Le Monde*, *Le Figaro* и *Rue 89*. Они представляют разные политические силы: левоцентристский «Монд» является наиболее влиятельным информационным ресурсом Французской республики, «Фигаро» выражает позицию правых, а «Рю 89» – это леволиберальный информационно-аналитический сайт³⁸, посвящённый общественным проблемам. Нашей задачей было продемонстрировать то общее, неотъемлемо присущее французскому письменному тексту, что наблюдается в стилистике этих материалов, несмотря на отличия в их политическом лексиконе.

Далее будет сказано о том, как в двух языках:

- строится текст;
- строится высказывание;
- о предпочтениях в выборе слов;
- о предпочтениях в выборе способа представления информации.

Иными словами, речь пойдёт о структуре и композиции, целостности и связности, грамматике и семантике интересующих нас текстов. Заметим, что, переключаясь между двумя языками, имеющими различную природу (французский – аналитический, русский – синтетический), невозможно игнорировать данные сопоставительного синтаксиса. То, что в синтетическом языке выражается внутри слова (суффиксом, приставкой, глагольным видом и т. д.), а значит, описывается средствами морфологии, в языке аналитическом требует использования определённых синтаксических структур. И наоборот, целому ряду морфологических категорий, свойственных аналитическим языкам и французскому в частности (как, например, артикль), в языках синтетического типа могут быть сопоставлены лишь лексические средства, причём значение грамматической формы не просто описывается словесно, но и влечёт за собой структурную перестройку, как мы увидим ниже.

38 С января 2017 г. *Rue 89* публикуется непосредственно на сайте *Nouvel Observateur*, которому принадлежал ещё с 2011 г.

Что же касается лексических несовпадений, то они дают переводчику гораздо большую свободу действий. В самом деле, синонимические ряды лексем значительно шире синонимии в синтаксисе. Вместе с тем они в большей степени привязаны к значению, ибо главный критерий при подборе слова – это точность последнего. Синтаксис, как правило, не требует столь филигранной работы.

Говоря о синтаксических эквивалентах, которые необходимо учитывать при переводе с французского на русский, мы будем пользоваться термином «стилистический переход». В отечественном переводоведении закрепилось понятие переводческой трансформации, однако в нашем контексте оно неудачно. Во-первых, оно ассоциируется с рядом теорий, положений которых мы не разделяем. Процесс перевода недопустимо сводить к подбору словарных эквивалентов. Во-вторых, трансформации, преобразования и при таком формальном подходе не происходит. Элементы исходного высказывания не переставляются и не видоизменяются. Им сопоставляются готовые решения, в которые переводчик при необходимости вносит изменения, не ориентируясь на структуру оригинала.

Для наглядности все примеры снабжены ориентировочным переводом. Его никоим образом нельзя рассматривать как единственный, «правильный» вариант: такового, за редкими исключениями в виде клишированных фраз, не существует. По соображениям эргономики переводы помещены в конец пособия, служа своеобразным пояснением к тексту. При желании пользователь, пройдя по порядковому номеру примера (нумерация совпадает), легко дополнит перевод своим.

К основным стилистическим переходам в направлении перевода французский-русский следует отнести:

- **переход к большей фактологической стройности вкупе с менее эксплицитным выражением связности;**
- **переход к большей конкретности;**
- **переход от описания и повествования к называнию;**
- **переход от диалога к предписанию;**
- **переход от одушевлённого к предметному;**
- **отказ от языковой игры и окказиональных стилистических фигур.**

В этом разделе мы разберём, что подразумевается под каждым из них.

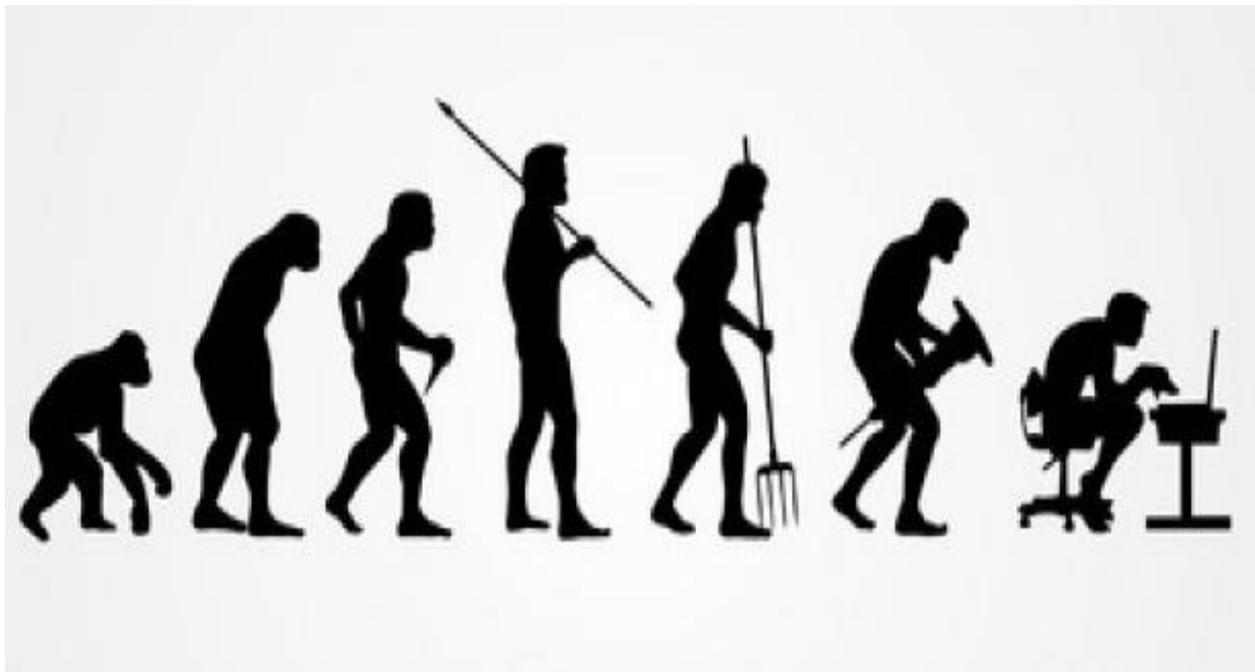
В целом, сопоставляя эталонную французскую и русскую речь, можно сделать вывод, что переводчику с французского языка на русский приходится систематически переходить от эстетики к точности выражения. Французы

даже в повседневном общении стремятся сделать свою речь более выразительной, и особенно требовательны к письменному тексту. Носителя русского языка прежде всего интересуется, что сказать, а не как сказать.

Не стоит забывать и о том, что неродной язык всегда кажется странным, «неправильным». Но не будь это так, изучать его было бы неинтересно, а в переводчиках не возникло бы потребности.

ПЕРЕХОД К БОЛЬШЕЙ ФАКТОЛОГИЧЕСКОЙ СТРОЙНОСТИ ВКУПЕ С МЕНЕЕ ЭКСПЛИЦИТНЫМ ВЫРАЖЕНИЕМ СВЯЗНОСТИ

**В русском предложении восстанавливаем логическую и временную
последовательность**

Источник: <https://www.pinterest.fr/pin/602778731361969222/>

Возможно, вы уже замечали на примере самых разных текстов на французском языке, что они состоят из длинных и сложных предложений. Может быть, вы даже объясняли это себе тем, что знаете французский хуже русского, особенно если начали изучать его недавно.

Что касается длины предложения, то здесь нет единой формулы. Проводятся и статистические исследования языков, но средний показатель бесполезен для работы с данным конкретным высказыванием, которое может быть и предельно лаконичным, вплоть до одного слова, особенно если речь ораторская или художественная, и весьма объёмным. Так, в одном российском нормативном акте нам встретилось предложение в восемнадцать строк, а Марсель Пруст и Лев Толстой любили писать длинными периодами, пусть и на разных языках.

Сложность структуры и композиции видится нам более устойчивым и объективным признаком. Под *структурой* мы понимаем формальную, грамматическую организацию предложения – иными словами, его синтаксис, а под *композицией* – организацию семантическую, порядок выражения мысли, логику автора.

Структурная сложность французского текста проявляет себя в следующих особенностях:

• Предпочтение подчинительных конструкций (а следовательно, обилие союзов и союзных слов), тогда как в русской речи преобладают сочинение и бессоюзие. Поэтому при переводе на русский язык подчинительные союзы частично окажутся заменены сочинительными или опущены, ряд предложений подвергнется разбиению.

(1) *A l'image des tissages colorés de l'artiste plasticienne américaine Sheila Hicks, qui proliféreront aux quatre coins de la capitale, on se laissera donc balancer de spectacle en spectacle, comme de liane en liane, avec pour fils rouges les trois « portraits » que consacre le Festival au metteur en scène polonais Krystian Lupa, à la chorégraphe américaine Lucinda Childs et au compositeur basque Ramon Lazkano.*³⁹

(2) *Que ceux qui se désolent que l'orthographe ne soit pas éternelle se consolent en écoutant Paul Valéry dont le moins qu'on puisse dire est qu'il aimait la clarté et la rigueur.*⁴⁰

(3) *J'opte pour une petite lecture de son courrier électronique lue à haute voix par Kanpanstu qui me raconte ensuite une jolie histoire inventée par mes arrière-petits-enfants.*⁴¹

Отдельно подчеркнём разнообразие средств связи как подчинительных, так и сочинительных.

(4) *C'est sûr, on va inclure gym, tennis et /ou piscine, foot, yoga, chorale et autres cours de théâtre dans son agenda. Tout en consacrant plus de temps à son conjoint et ses enfants.*⁴²

(5) *Les blogs de profs ont eux aussi repris le chemin de l'école. Le cartable de Séverine, Mistyclolly, ou encore Ninoche.*⁴³

(6) *Alors que cette jeune Montréalaise se plaignait, dans la langue de Molière, du service du restaurant, du goût de sa glace et de la propreté des commodités, la réponse qui lui a été donnée l'a littéralement faite sortir de ses gonds.*⁴⁴

• Обилие вводных слов и глаголов с тонким модальным значением. В высказывании же на русском языке, если нет явных поводов сомневаться в истинности сказанного, модальность обыкновенно объективная. Следует следить за этим и в переводном тексте.

(7) *En effet, une grande partie de l'argent en circulation dans le monde – peut-être la majeure partie – n'est pas comptabilisée.*⁴⁵

39 *Le Monde*, http://www.lemonde.fr/culture/article/2016/09/02/le-grand-debordement_4991808_3246.html

40 *Le Figaro*, <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2016/08/12/37002-20160812ARTFIG00227-reforme-de-l-orthographe-ce-qu-en-pensent-les-ecrivains.php>

41 *Rue 89*, <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/04/alzheimer-exosquelette-couche-connectee-265055>

42 *Le Monde*, http://www.lemonde.fr/idees/article/2016/09/02/des-vacances-toute-l-annee-pour-mieux-travailler_4991480_3232.html

43 *Rue 89*, <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/02/les-profs-font-rentree-les-reseaux-sociaux-265056>

44 *Le Figaro*, <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2016/09/02/37002-20160902ARTFIG00148-au-mcdonald-s-de-montreal-pas-de-francais-au-menu.php>

(8) *Cependant, une réponse naturelle **semble** se mettre en place : alors qu'il n'existait jusqu'alors dans nos milieux aucun oiseau prédateur capable de réguler les populations de pyrale, les mésanges et les geais, qui ne s'intéressaient pas au buis, commencent depuis deux ou trois ans à y chercher leur nourriture.*⁴⁶

(9) *Il faut se souvenir que le clivage gauche / droite renvoie à un autre clivage, qui **serait** celui de l'ordre et du mouvement.*⁴⁷

• Широкое употребление слов, конкретизирующих временные, количественные, размерные, пространственные и иные дополнительные характеристики объектов, о которых идёт речь. Зачастую они оказываются избыточны и могут быть без ущерба опущены в переводе.

(10) *En effet de nombreux analystes s'attendaient à ce que **le vote du 23 juin dernier en faveur de la sortie du Royaume-Uni de l'Union européenne ait des répercussions immédiates négatives sur l'activité du pays.***⁴⁸

(11) *Une grande gueule capable de poser avec son fils **de 2 ans et demi**, la « chahada » (la profession de foi de l'islam) ceinturée au front, devant un drapeau de l'EI accroché **dans le salon.***⁴⁹

(12) *N'étant pas nous-mêmes, **dans notre équipe royalement constituée de six journalistes, spécialistes des Mayas, et n'en comptant aucun dans nos proches immédiats, il nous a fallu d'abord nous assurer que la « découverte » de Gadoury ne reposait sur rien, rigoureusement rien.***⁵⁰

Присутствует и *метатекст* – указания на то, как построен текст, каковы его особенности, к каким источникам информации прибежал автор. В русском языке подобное можно обнаружить лишь в научных публикациях, в иных текстах метатекстовые элементы при переводе следует опускать.

(13) *Le gouvernement a choisi de **préempter un terrain dans la ville d'Ormesson-sur-Marne pour y construire des logements sociaux. Nous vous expliquons les contours de ce droit spécifique.***⁵¹

(14) *Différents visas, labels, reconnaissances et accréditations, **délivrés au niveau national ou international, sont des indicateurs précieux de la qualité d'un cursus. Nous vous détaillons ci-dessous les principaux.***⁵²

45 Rue 89, <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/02/lancien-chanteur-dabba-croisade-abolir-cash-265058>

46 *Le Monde*, http://www.lemonde.fr/planete/article/2016/09/02/la-pyrale-parasite-du-buis-prolifere-en-france_4991523_3244.html

47 *Le Figaro*, <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2016/09/02/31001-20160902ARTFIG00331-frederic-rouvillois-pourquoi-les-francais-sont-nostalgiques-de-la-monarchie.php>

48 *Le Figaro*, <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2016/09/04/20002-20160904ARTFIG00048-theresa-may-optimiste-sur-les-effets-du-brexit.php>

49 *Le Monde*, http://www.lemonde.fr/meurtres-de-policiers-a-magnanville/article/2016/08/30/larossi-abballa-histoire-d-une-haine-anti-police_4989596_4950044.html

50 Rue 89, <http://rue89.nouvelobs.com/2016/05/12/cite-maya-deroute-journalisme-scientifique-264010>

51 *Le Figaro*, http://immobilier.lefigaro.fr/article/logements-sociaux-le-droit-de-preemption-c-est-quoi-_ca628df6-634a-11e5-b629-73aa482a593e/

(15) *Pour en parler, nous avons rencontré Vincent Toubiana, qui s'occupe d'un programme appelé TrackMeNot, cas d'école en matière d'obfuscation.*⁵³

• Наличие некоторого количества повторов – обычно не дословных, но парафразирующих отдельные элементы высказывания и текста. Переводя на русский язык, мы их опускаем или заменяем местоимениями.

(16) *Surfant sur l'état de l'opinion, le gouvernement français a annoncé cette semaine qu'il allait demander « l'arrêt pur et simple » des négociations en cours sur un nouveau traité libre-échangiste entre les Etats-Unis et l'Union européenne. L'initiative de ce traité de libre-échange transatlantique (TTIP ou Tafta) revient au président Barack Obama.*⁵⁴

(17) *À court terme, le vote en Mecklembourg-Poméranie Occidentale n'aura pas de conséquence sur Angela Merkel, qui n'a pas l'intention de modifier sa ligne politique.*⁵⁵

(18) *D'humeur taquine, les petits malins de Netflix sont venus troller Manuel Valls, en l'interpellant sur son passage en force sur le projet de loi travail.*⁵⁶

Композиционно высказывание на французском языке сложно отсутствием жёстких требований к его организации. Это возможно, в частности, благодаря развитой системе времён с её системой согласования и существованию артиклей, так что последовательность описываемых действий или приводимых рассуждений может быть любой без ущерба актуальному членению предложения и хронологии повествования. На русском языке логику и хронологию придётся восстанавливать.

(19) *Sans doute ignore-t-il encore tout cela puisqu'il avoue n'avoir déposé aucun dossier à l'autorité compétente pour se voir délivrer une autorisation de vol comme l'y oblige l'arrêté du 24 décembre 2013 fixant les règles relatives à la conception et aux conditions d'utilisation des aéronefs militaires et des aéronefs appartenant à l'Etat et utilisés par les services de douanes, de sécurité publique et de sécurité civile qui circulent sans aucune personne à bord.*⁵⁷

(20) *Avant de reprendre, en janvier 2017, les pièces qui ont fait leur notoriété, Agnès Jaoui et Jean-Pierre Bacri choisissent Molière.*⁵⁸

52 *Le Monde*, http://abonnes.lemonde.fr/campus/article/2016/01/12/les-labels-a-suivre_4846030_4401467.html

53 *Rue 89*, <http://rue89.nouvelobs.com/2016/08/25/vie-privée-faites-bruit-protéger-google-compagnie-263600>

54 *Le Monde*, http://abonnes.lemonde.fr/idees/article/2016/09/02/négociations-sur-le-tafta-les-malheurs-du-libre-échange_4991548_3232.html

55 *Le Figaro*, <http://www.lefigaro.fr/international/2016/09/04/01003-20160904ARTFIG00142-allemande-le-parti-d-angela-merkel-vaincu-par-les-populistes.php>

56 *Rue 89*, <http://rue89.nouvelobs.com/2016/05/11/loi-travail-valls-fout-house-of-cards-264007>

57 *Rue 89*, <http://rue89.nouvelobs.com/blog/oh-my-code/2016/09/02/des-drones-de-surveillance-asnieres-quel-panache-m-aeschlimann-235368>

58 *Le Figaro*, <http://www.lefigaro.fr/theatre/2016/09/03/03003-20160903ARTFIG00021-ardant-berleand-bacri-jaoui->

(21) *Chahuté, depuis plus d'un an, par d'incessantes querelles idéologiques, polémiques pédagogiques et appels syndicaux à l'abrogation, le « collège 2016 » annoncé au printemps 2015 par la ministre de l'éducation nationale, Najat Vallaud-Belkacem, entrera officiellement en vigueur dans les 7 000 établissements de France jeudi 1er septembre [2016].*⁵⁹

Любопытно, что и в тематическом отношении части как сложного предложения, так и более крупных единиц – абзаца или даже целого текста – могут быть неоднородны. В русской же речи одному высказыванию обычно соответствует одна мысль, а если текст образный, то все образы образуют единое целое. Таким образом, при переводе может потребоваться композиционное переструктурирование.

(22) *« Macron, président ! », « battez-vous », « enfin de la fraîcheur ! », pouvait-on entendre lors de son passage dans les allées de la deuxième foire agricole de France, après le Salon de l'agriculture de Paris.*⁶⁰

(23) *Les vapeurs opiacées du foot à hautes doses dissipées, reste le désastre laissé par cinquante ans de criminalisation du sentiment national, de dressage au respect de l'Autre, d'angélisme incapable de penser le conflit.*⁶¹

(24) *Programmeuse surdouée et autodidacte (elle quitte l'école à 12 ans), entrepreneure précoce (première start-up avant 15 ans) elle a grandi avec un pied dans le monde de la Silicon Valley et l'autre dans celui de l'Internet libre. Née homme, elle a changé de sexe et de nom en 2005.*⁶²

Наконец, ещё одна особенность, свидетельствующая о сложности французского предложения, наблюдается как в его структуре, так и в композиции: оно чрезвычайно компактно. Причастный оборот, определение или приложение могут выражать отдельную мысль. При переводе на русский язык соответствующий фрагмент высказывания, как правило, восстанавливается до двусоставного предложения (простого в составе сложного или самостоятельного).

(25) *Né en 1938, le président ouzbek avait grandi dans un orphelinat avant de gravir tous les échelons de l'appareil du Parti communiste à l'époque de l'URSS jusqu'à prendre la tête de la république soviétique d'Ouzbékistan.*⁶³

les-tetes-d-affiche-de-la-rentree-theatrale.php

59 *Le Monde*, http://www.lemonde.fr/education/article/2016/08/29/rentree-scolaire-la-mise-en-uvre-de-la-reforme-du-college-s-annonce-difficile_4989094_1473685.html

60 *Le Monde*, http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2016/09/02/macron-demarre-en-trombe-sa-vraie-fausse-campagne_4991556_4854003.html

61 *Le Figaro*, URL: <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2016/07/bloc-notes-la-renaissance-fran.html>.

62 *Rue 89*, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/08/25/audrey-tang-programmeuse-geniale-hacke-politique-a-taiwan-261381>.

63 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2016/09/02/01003-20160902ARTFIG00313-l-indetronable-president-ouzbek-islam-karimov-est-mort.php>.

- (26) *Le PS, plus divisé que jamais, n'a même plus l'intention de donner l'illusion d'une unité de façade.*⁶⁴
- (27) *Ancien élève de Polytechnique, il est professeur au Collège de France, membre de l'Académie des sciences et de l'Académie des technologies.*⁶⁵

64 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2016/08/16/les-socialistes-amorcent-leur-rentree-en-ordre-disperse_4983198_823448.html.

65 *Rue 89*, <http://rue89.nouvelobs.com/2016/08/26/gerard-berry-lordinateur-est-completement-con-257428>.

ПЕРЕХОД К БОЛЬШЕЙ КОНКРЕТНОСТИ

По-русски выражаем мысль словами с конкретным значением

Источник: <https://images.app.goo.gl/qLyg6ZWzgcT3FZWv5>

Всякий язык призван описывать окружающий нас мир, но главное при этом – чтобы люди, говорящие на нём, понимали, к какой конкретно действительности отсылает то или иное слово, оборот, сравнение, пословица. В отличие от русского языка, французский во многих случаях предпочитает не называть прямо предмет (*референт*, а в ряде случаев и *денотат*, в частности, если он соотносится с концептом), а заменять его местоимением, синонимом (пример (29) ниже), родовым понятием (30), *перифразой* (28).

(28) *Mais voilà qu'Arnaud Montebourg transgresse et pas qu'un peu : feu le ministre du redressement productif, qui s'est proclamé candidat à l'élection présidentielle, estime qu'il faudra démarrer le prochain quinquennat avec 10 milliards d'euros de baisse d'impôts pour alléger la charge qui pèse sur les classes moyennes et populaires.*⁶⁶

(29) *Après Cerise, la vache star de la 53ème édition du Salon de l'Agriculture, morte accidentellement le 27 juillet 2016, c'est au tour de Fêtar, sacré taureau champion du monde lors de la dernière édition avec ses 1.950 kilos sur la balance, de finir sa vie prématurément.*⁶⁷

(30) *L'iPhone reste le produit qui rapporte le plus en chiffre d'affaires et en rentabilité à Apple, mais ses ventes sont en baisse depuis deux trimestres de*

66 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/politique/article/2016/09/08/comment-la-gauche-a-tue-l-impot_4994241_823448.html.

67 *Le Figaro*, URL: <http://blog.lefigaro.fr/agriculture/2016/09/apres-cerise-en-juillet-fetar-.html>.

*suite, au point de peser sur l'ensemble des résultats du géant de l'électronique.*⁶⁸

Обратим внимание, что варьирование в русской речи, если только это не технический текст, также возможно. Однако функционирует оно иначе, нежели в речи французской. В частности, в последней синонимы либо находятся в том же предложении, как видно из примеров (28–30), либо отстоят друг от друга весьма далеко, тогда как по-русски они чаще всего находятся в соседних предложениях. Поэтому в процессе перевода синонимы придётся перераспределять по тексту, тогда как непосредственно в предложениях, где они употреблены, с большой долей вероятности возникнет повтор.

(31) *Marc Riboud est un paysagiste. <...> Cet ancien résistant passé par le maquis du Vercors sait l'importance du temps de l'engagement, des instants où l'homme témoin doit choisir l'inclinaison de son appareil.*⁶⁹

(32) *L'anecdote est issue de l'ouvrage de Gavin Bowd. <...> Pour le chercheur écossais, marxiste assumé et admirateur de Houellebecq, l'ambiance était à traiter de la transition de « la lutte contre le capitalisme à la lutte contre l'islam ».*⁷⁰

(33) *Au nom du « parler vrai », il [Nicolas Sarkozy] amalgame à son tour immigration et islam, multiplie les propositions pour contenir la vague migratoire et défendre « l'identité française ». <...> Cette synthèse libéralo-identitaire vise à récupérer les différentes clientèles électorales qui l'avaient porté au pouvoir en 2007.*⁷¹

Другая важная особенность, касающаяся варьирования, заключается в том, что в тексте на французском языке одно и то же существительное заменяется местоимением на протяжении нескольких предложений подряд, что исключено в русском языке. Существительное либо повторяется – наблюдается так называемое *терминологическое единство*, либо заменяется другим, а к местоимению можно вернуться в следующем предложении или через одно.

(34) *Inès Safi manifeste tôt un vif intérêt pour les sciences et les lettres, arabes et françaises. Lycéenne brillante, elle participe aux Olympiades de mathématiques et termine major du classement national tunisien, ce qui lui permet d'obtenir des bourses pour poursuivre ses études à l'étranger. Elle opte pour une prépa scientifique au prestigieux lycée Sainte-Geneviève de*

68 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/06/liphone-7-enfin-waterproof-autres-trucs-a-savoir-avant-keynote-dapple-265069>.

69 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/blog/oelpv/2012/04/12/photo-les-multiples-choses-vues-de-marc-riboud-227077>.

70 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/livres/2016/09/08/03005-20160908ARTFIG00175-michel-houellebecq-la-possibilite-d-un-appel-a-voter-marine-le-pen.php>.

71 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/idees/article/2016/08/29/nicolas-sarkozy-ou-le-pari-risque-de-la-continuite_4989089_3232.html.

Versailles. C'est là qu'elle approfondit sa connaissance de l'islam. Car si, dès ses 12 ans, elle prie seule dans sa chambre, ce qui l'intéressait alors, ce n'était pas le dogme, « mais le recueillement ». Elle se lance dans le dialogue interreligieux. Elle le poursuivra à l'X, qu'elle intègre en 1987.⁷²

(35) *Son interpellation [celle de Jean-Luc Mélenchon] sur Facebook est rapidement commentée par d'autres utilisateurs, qui le rappellent à l'ordre. L'un d'entre eux le qualifie même de « simple d'esprit », n'ayant pas compris qu'il avait été « manipulé » à son tour par les médias.⁷³*

(36) *Elles ont une importance énorme. Elles constituent la plus large collection de **tablettes en cire** jamais retrouvées en Grande-Bretagne.⁷⁴*

Если местоимение необходимо употребить в той же фразе, что и заменяемое им слово, по-французски существительное всегда будет содержаться в главном предложении, а местоимение или притяжательное прилагательное – в придаточном или в приложении. Русская речь же, независимо от конструкции фразы, требует сначала назвать объект или субъект и лишь затем использовать вместо него местоимение. В некоторых случаях от местоимения вообще можно отказаться.

(37) *S'ils n'ont aucune valeur représentative, s'ils peuvent aussi se refuser à briser l'omerta ou déroger à l'esprit de corps, force est de constater que l'immense majorité des **témoignages recueillis** évoquent un souvenir fort et positif.⁷⁵*

(38) *Depuis le 18 juillet, jour de son discours sur la scène de Cleveland, **Melania Trump** s'en prend plein la figure.⁷⁶*

(39) *Ainsi, parmi tant d'autres, des **justifications** aussi vagues que « l'intérêt légitime » ou la « prévention et la détection des infractions » permettent aux entreprises ou aux Etats de passer outre certaines des garanties susmentionnées.⁷⁷*

Вернёмся к употреблению синонимов и перифраз во французской письменной речи. Зачастую с ними дело обстоит ещё сложнее: не просто то или иное слово или оборот заменяется контекстуальным синонимом – заменяемый элемент вообще не фигурирует в предшествующем тексте. Формулировка, таким образом, становится весьма абстрактной по сравнению с тем, как та же

72 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/festival/article/2016/09/07/ines-safi-la-diplomate-de-l-islam_4993812_4415198.html.

73 *Rue 89*, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/06/quinoa-jean-luc-melenchon-grand-incompris-265084>.

74 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/culture/2016/06/03/03004-20160603ARTFIG00259-une-correspondance-de-l-ere-romaine-retrouvee-a-londres.php>.

75 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/campus/article/2015/04/09/on-s-habitude-au-bizutage-on-en-garde-meme-de-bons-souvenirs_4611934_4401467.html.

76 *Le Figaro*, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/08/01/shaming-peut-laisser-melania-trump-tranquille-264830>.

77 *Rue 89*, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/blog/oh-my-code/2016/05/16/leurope-souhaite-t-elle-encore-protoger-vos-donnees-personnelles-235309>.

мысль была бы выражена по-русски. В результате перед переводчиком на русский язык стоит непростая задача – прояснить для себя, что именно имеется в виду, и назвать вещи своими именами. Так, ниже в примере (40) переводчику надлежит пояснить имплицитный социальный контекст, в примерах (41–42) – растолковать аллюзию.

(40) *J'ai été intriguée en voyant que mes seuls amis Facebook membres du groupe sont ceux qui se sont mariés jeunes à l'Église et ont fréquenté les rallyes.*⁷⁸

(41) *J'ai l'air de plaisanter, mais vous pouvez être certains que ces graves questions agitent gravement les gros malins qui, au sommet de l'Etat et de la télévision d'Etat, rêvent qu'ils tirent des ficelles, sans savoir eux-même lesquelles, tant la pelote est embrouillée.*⁷⁹

(42) *La charmante petite ville franc-comtoise, immortalisée par le poète belge dans sa célèbre chanson, vient de dévoiler un buste à son effigie sculptée par Frédéric Lanoir.*⁸⁰

Носители французского языка предпочитают отвлечённое конкретному вплоть до выбора слов. Под отвлечённым мы понимаем родовое понятие либо абстрактное существительное там, где подразумевается действие либо, реже, материальный объект. При этом даже при формальном наличии метафоры не происходит метафоризации в стилистическом смысле слова, т. е. с осознанием и прямого, и косвенного значений слова или словосочетания. О тропах и фигурах во французской речи мы поговорим отдельно.

Случаи, аналогичные примерам с (40) по (45), представляют особую сложность для перевода на русский язык, так как требуют сначала дешифровки, а затем перевыражения. Возможные экспликативные эквиваленты вы найдёте в приложении.

(43) *Fin juin, François Hollande avait laissé envisager un geste fiscal de 2 milliards d'euros si la croissance était de 1,7 % en 2017.*⁸¹

(44) *Réticences, sentiments de gêne, situations inconfortables, voire réactions homophobes sont autant de problèmes auxquels la communauté homosexuelle continue à être confrontée sur Airbnb.*⁸²

78 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/07/bienvenue-rotary-club-baby-sitting-ligne-263736>.

79 Le Monde, URL: http://abonnes.lemonde.fr/idees/article/2016/09/08/l-europe-de-la-securite-est-une-priorite_4994561_3232.html.

80 Le Figaro, URL: <http://www.lefigaro.fr/musique/2016/09/09/03006-20160909ARTFIG00203-jacques-brel-vesoul-l-honore-d-une-statue.php>.

81 Le Monde, URL: http://abonnes.lemonde.fr/politique/article/2016/09/09/un-dernier-geste-fiscal-avant-les-elections_4994993_823448.html.

82 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/09/airbnb-est-a-noter-suis-lesbienne-265116>.

(45) *Le philosophe Tristan Garcia scrute notre obsession de l'intensité dans un petit livre passionnant, qui propose une critique rigoureuse de cette valeur suprême de nos existences.*⁸³

83 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/culture/2016/04/27/31006-20160427ARTFIG00342-la-vraie-vie-est-intense.php>.

ПЕРЕХОД ОТ ОПИСАНИЯ И ПОВЕСТВОВАНИЯ К НАЗЫВАНИЮ

По-русски меньше прилагательных и глаголов, больше существительных

Источник: <https://babycross.files.wordpress.com/2010/10/399-mom-cartoons.gif>

Как известно, русский язык благодаря своему синтетизму, в частности – падежной системе, способен выстраивать достаточно длинные цепочки существительных, связанных сложными, разнообразными отношениями. Во французском языке эту функцию частично берёт на себя артикль, но это системное явление, объясняющееся объективным различием самих языков, а не стилистическое, обусловленное выбором автора.

Принадлежащими области сопоставительной стилистики можно считать те случаи, когда носители русского языка из двух допустимых способов выражения предпочитают один, а франкофоны – другой, а именно:

- Не существительное в косвенном падеже, а прилагательное. В наибольшей степени это справедливо для прилагательных, образованных от имён собственных (в частности, от топонимов, названий организаций, фамилий), которые и на уровне системы французского языка более частотны, чем в русском. В масштабах же конкретного текста хорошо заметна их высокая концентрация.

(46) *Il [le Parti de l'union démocratique (PYD)] a aidé le gouvernement syrien, sans sceller d'accord sur l'avenir de la région kurde.*⁸⁴

84 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/proche-orient/article/2016/09/09/massoud-barzani-sans-accord-politique-avec-bagdad-il-n-y-a-pas-de-bataille-de-mossoul_4995055_3218.html.

(47) *L'incident en dit long, d'abord, sur le sérieux de la documentation zemmourienne.*⁸⁵

(48) *L'actrice **israélo-américaine** a séduit la Mostra avec son interprétation de Jacqueline Kennedy, campant le personnage les jours suivant l'assassinat de son mari et président des États-Unis. Un film du réalisateur **chilien** Pablo Larraín.*⁸⁶

Прилагательные, образованные от имён нарицательных, напротив, встречаются реже, чем эквивалентные или синонимичные им существительные с предлогом *de, en, par*.

(49) *Sans doute signalé comme « illicite » par de nombreux-/ses utilisateur-/rice-s hostiles aux propos de Sihame, les sous-traitant-e-s du géant californien **en charge** d'appliquer sa politique de censure décident alors de suspendre son compte pour 24 heures.*⁸⁷

(50) *Pierre Dillenbourg, 55 ans, a un parcours **de précurseur**.*⁸⁸

(51) *Chaque Français a un déficit d'épargne de 7300 euros **par an** pour sa retraite.*⁸⁹

• Не относительное, а качественное прилагательное. Это предпочтение отчасти связано с витиеватостью французского текста в принципе, о чём будет подробнее сказано ниже (хотя, например, отдельные жанры официально-деловой, юридической, финансовой документации не предполагают экспрессии ни во французском, ни в русском языках). В отдельных случаях, напротив, качественное прилагательное выступает в полуграмматическом (усилительном), семантически ослабленном значении, как в примере (54).

(52) *Le reste n'est pas mieux : des tonnes d'articles génériques, **regorgeant de conseils bidons**, qu'on dirait écrit par des machines.*⁹⁰

(53) *Elle [l'application Telegram] est désormais dans le collimateur des gouvernements occidentaux, qui empilent les lois visant à enrayer cette propagande **mortifère**.*⁹¹

(54) *Mélenchon ne veut pas abîmer le **bel** espace encore libre entre lui et le chef de l'État dont la candidature est de moins en moins incertaine.*⁹²

85 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/07/chroniques-censurees-ombre-compile-zemmour-265092>.

86 Le Figaro, URL: <http://www.lefigaro.fr/cinema/2016/09/09/03002-20160909ARTFIG00264--jacki-e-natalie-portman-frappee-par-son-destin.php>.

87 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/06/facebook-les-militantes-antiracistes-victimes-censure-265082>.

88 Le Monde, URL: http://abonnes.lemonde.fr/campus/article/2016/09/07/pierre-dillenbourg-les-nouvelles-technologies-ne-doivent-pas-alourdir-le-travail-de-l-enseignant_4994104_4401467.html.

89 Le Figaro, URL: <http://www.lefigaro.fr/retraite/2016/09/10/05004-20160910ARTFIG00016-chaque-francais-a-un-deficit-d-epargne-de-7300-euros-par-an-pour-sa-retraite.php>.

90 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/05/04/voix-beau-fils-magace-a-pleurer-10-000-femmes-parlent-menopause-263936>.

91 Le Monde, URL: http://abonnes.lemonde.fr/international/article/2016/09/09/la-propagande-arme-de-predilection-de-l-etat-islamique_4995378_3210.html.

92 Le Figaro, <http://www.lefigaro.fr/politique/2016/06/05/01002-20160605ARTFIG00158-presidentielle-melenchon>.

- В целом большая, по сравнению с русской речью, насыщенность текста прилагательными. Нередко они сопровождаются наречиями с модальным значением, что для русского также нехарактерно. Роль интенсификатора могут выполнять и указательные прилагательные. Интересно, что их роль в предложении (отнесённость к тому или иному определяемому слову) может отличаться от дистрибуции, наблюдаемой в речи на русском языке. В зависимости от их коннотативной нагрузки при переводе отдельные прилагательные могут быть опущены, нейтрализованы или полностью сохранены.

(55) *Les points positifs : un appairage d'une simplicité exemplaire et une qualité audio plutôt bluffante avec des basses bien présentes et des médiums très équilibrés.*⁹³

(56) *A l'entendre, on se dit que derrière cette quête effrénée du pouvoir des données se cache surtout une grande vulnérabilité.*⁹⁴

(57) *Le multiculturalisme tel qu'il vient et tel qu'on l'aime : exubérant, chatoyant, érudit, audacieux, lire Rushdie c'est comprendre le passé, le présent, le futur.*⁹⁵

- Не существительное, а глагол. Это может быть как личная, так и неличная форма (инфинитив, причастие или причастный оборот; подробно об употреблении причастий мы говорили выше, в подразделе о структурной сложности французской фразы). Одна из важнейших закономерностей, *изотоний* текста любого стиля на французском языке – регулярное употребление глаголов на протяжении всего текста.

(58) *L'argent de Milner servira essentiellement à payer les factures pendant que les scientifiques du SETI font tout leur possible pour concrétiser cette prise de contact.*⁹⁶

(59) *Faute d'avoir pu faire exploser une voiture piégée au cœur de Paris, ce commando de femmes « fanatisées », « téléguidé depuis la Syrie », projetait un autre attentat.*⁹⁷

(60) *Quelle place peut trouver le thérapeute ? Lancer l'activité, donner envie de jouer, gérer les blocages et les difficultés et faire un bilan, liste Julian Alvarez.*⁹⁸

lance-sa-campagne-anti-hollande.php

93 *Le Figaro*, <http://www.lefigaro.fr/secteur/high-tech/test/2016/09/08/32003-20160908ARTFIG00004-iphone-7-d-interestants-changements-et-quelques-deceptions.php>

94 *Rue 89*, <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/09/lhomme-plus-connecte-monde-sest-fait-devorer-donnees-264377>

95 *Le Monde*, http://abonnes.lemonde.fr/livres/article/2016/09/07/les-bons-genies-de-salman-rushdie_4994084_3260.html

96 *Rue 89*, <http://rue89.nouvelobs.com/2016/09/09/faut-inventer-langue-communiquer-les-extraterrestres-265112>

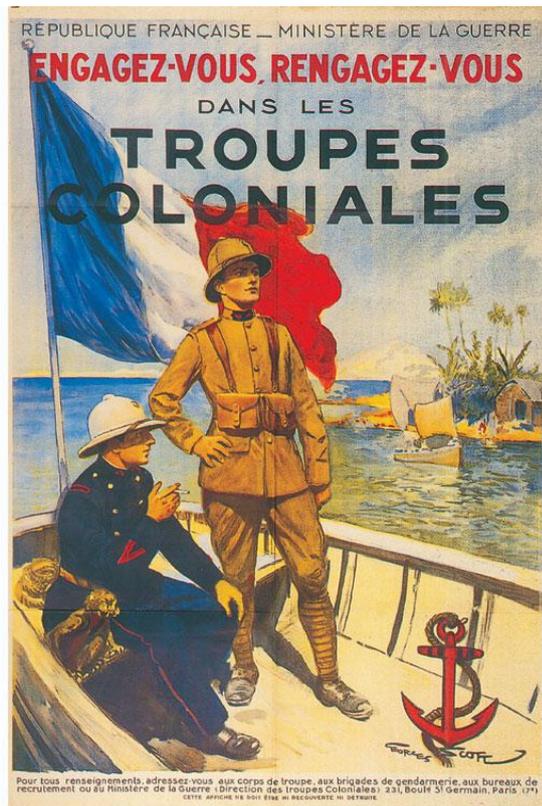
97 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2016/09/09/01016-20160909ARTFIG00343-les-inquietantes-connexions-des-femmes-djihadistes-de-l-essonne.php>

98 *Le Monde*, URL: <http://abonnes.lemonde.fr/sciences/article/2016/09/05/des-serious-games-a-l->

Если обобщать, получается, что французская речь в целом более описательная и более динамичная, чем русская. Но в силу этих же черт она может восприниматься – во всяком случае, носителями русского языка – как демагогическая, полная «воды». В переводе добиться гармонии между двумя подходами зачастую удаётся лишь отчасти, ведь переводчик, если не оговорено иное, не вправе вносить радикальную стилистическую правку. Скорее речь может идти о сглаживании острых углов, некоторой нивелировке тех приёмов, которые кажутся наиболее чуждыми.

ПЕРЕХОД ОТ ДИАЛОГА К ПРЕДПИСАНИЮ

По-русски принято выражаться категоричнее

Источники:

<http://eng.plakaty.ru/posters?id=9>

<https://jipp.forumgratuit.org/t2962p240-les-affiches-du-temps-passe-quand-la-pub-s-appelait-reclame>

Мы уже упоминали, что французская речь содержит множество оборотов с субъективным модальным значением и шире – с указанием меры и степени. Как одно из частных проявлений этого можно рассматривать её диалогичность, как в устной беседе, так и на письме.

Русскоговорящий автор в аналогичном случае склонен вовлекать читателя в логику своей аргументации, приглашать его не к дискуссии, но к единству позиций. Информация, содержащаяся в тексте, по умолчанию считается объективной.

Диалогичность французской письменной речи, как композиционная, так и формально-грамматическая, проявляет себя

- на уровне текста – организуя весь его как диалог:

(61) *Ah ! Le lycée! Vous vous demandez sûrement pourquoi l'on parle du lycée dans un blog réservé aux collégiens ? <...> Enfin, à peine remis de vos émotions post-brevet, on vous parle déjà de quelque chose qui s'appelle le bac.*⁹⁹

99 *Le Monde*, URL: <http://ledemonducollege.blog.lemonde.fr/2016/10/09/de-lautre-cote-du-college-le-perilleux->

- В высказывании – посредством обращения к читателю:

(62) *La Maison Blanche prend très au sérieux l'avancée de l'IA. Voilà neuf points **qu'on a retenus pour vous** du rapport sur « L'avenir de l'intelligence artificielle » qu'elle a rendu public ce 12 octobre.*¹⁰⁰

И всё же письменный текст подразумевает прежде всего монолог, даже если можно вслед за замечательным философом и литературоведом М.М. Бахтиным утверждать, что всякое высказывание диалогично в том смысле, что рассчитано на определённого читателя. Но именно с этим предполагаемым читателем и ведёт беседу франкоязычный автор, периодически обращаясь к нему и стараясь учесть его мнение. Таким образом, во французской речи выше, чем в русской, плотность личных и притяжательных местоимений (во французской грамматической традиции – прилагательных) второго лица множественного, реже – единственного числа. При переводе на русский язык выбор делается в пользу другого лица, чаще всего первого множественного числа, неопределённо-личной или безличной конструкции.

(63) *Pour vous donner un ordre d'idée, chaque fois que **vous vous connectez** à Internet, **votre ordinateur** envoie un milliard de fois plus d'informations par seconde [par rapport à un chiffre donné].*¹⁰¹

(64) *Si, en revanche, **votre entreprise** ne vous donne rien à faire, **vous risquez** alors d'être aspiré dans un tourbillon de vacuité que l'on nomme le bore-out.*¹⁰²

(65) *Les autres **vous voient** autrement, **vous comprennent** parfois mieux, certains culpabilisent.*¹⁰³

В наибольшей степени такая направленность на читателя (условного, в отличие от примера (62)) проявляет себя в одном из трёх основных *типов текста* – рассуждении. Применительно к описанию и повествованию можно говорить скорее о модальности.

Диалогичность, дипломатичность французской речи достигается различными средствами, как лексическими, так и грамматическими. При этом набор пригодных для этого лексических средств значительно более широк, чем в русском, а синтаксис хорошо приспособлен к расширению объёма и усложнению структуры высказывания.

passage-au-lycee. Обращения к читателю содержатся почти в каждом предложении, мы для удобства приводим лишь начало и конец текста.

100 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/10/15/comment-maison-blanche-prepare-larrivee-lintelligence-artificielle-265421>.

101 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/10/14/si-democratie-etait-question-bit-265415>.

102 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/m-perso/article/2016/10/13/apres-le-burn-out-et-le-bore-out-voici-le-brown-out_5012742_4497916.html.

103 *Le Figaro*, URL: <http://madame.lefigaro.fr/bien-etre/amnesie-traumatique-comment-peut-on-oublier-un-viol-251016-117468>.

Пишущий по-французски стремится не высказывать безапелляционных суждений, модулируя свою речь вводными словами и предложениями, модальными глаголами, которые подчёркивают значимость и иного, отличного от высказанного мнения, потенциально принадлежащего читателю, наречиями и прилагательными с модальным значением. Решение, опускать или сохранять их в переводе, будет индивидуальным в каждом конкретном случае. В случае, если модуляция сохраняется, она зачастую выражается компенсационно – в другом месте высказывания или переходит в другую часть речи.

(66) *Attendons **au minimum** mai 2017, après les élections présidentielles et législatives françaises, pour **éventuellement** émettre une opinion **circonscrite** sur l'effet Trump ou non sur chacune des candidatures en lice, et ce en analysant **en priorité** les réactions des principaux membres du CIO.*¹⁰⁴

(67) *Gérard Filoche se **veut** « le candidat des petites retraites et des petits salaires ».*¹⁰⁵

(68) *Ou comment une **pauvre** poupée dans les bras d'un petit garçon rend des gens fous.*¹⁰⁶

Хотя автор зачастую и перечисляет, как мы видели выше, множество дополнительных обстоятельств, он не настаивает на сугубой точности сообщаемой информации и предпочитает указывать её источник. Грамматически это оформляется как вводная конструкция, а смысловой глагол вне её, как правило, ставится в *Conditionnel*. В переводе на русский язык достаточно как можно компактнее вставить в предложение информацию об источнике. Компенсировать условное наклонение, которое по-русски в этом значении не употребляется, в большинстве случаев не нужно, если только оно не имеет оттенка сомнения, как ниже в примере (71).

(69) *Les commentaires sont **nombreux, au-delà, à pointer** le « volontarisme » avec lequel Samsung **aurait accéléré** la sortie du Note 7, le 19 août, afin de brûler la politesse à l'iPhone 7 d'Apple.*¹⁰⁷

(70) *« La situation est grave » et **devrait** même empirer cette année, selon le ministre de l'agriculture, Stéphane Le Foll, jeudi 13 octobre.*¹⁰⁸

(71) *A 3 heures du matin, le 21 juin, Adel envoie un texto à Brian avec le corrigé de l'exercice, selon lui pour vérification. <...> Steven **ne lui aurait pas dit** qu'il allait la diffuser.*¹⁰⁹

104 *Le Figaro*, URL: <http://blog.lefigaro.fr/sport-business/2016/12/entrons-dans-la-cuisine-olympique.html>.

105 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/idees/article/2016/10/13/gerard-filoche-un-candidat-socialiste-singulier_5012729_3232.html.

106 *Rue 89*, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/rue69/2016/12/14/poupee-noel-future-tapette-fils-265899>.

107 *Le Figaro*, URL: <http://blog.lefigaro.fr/philippe-bailly/2016/10/galaxy-note-7-de-samsung-lombre-dapple-et-de-volkswagen-le-sourire-de-google.html>.

108 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/economie/article/2016/10/14/baisse-des-revenus-suicides-la-crise-des-agriculteurs-fait-beaucoup-moins-de-bruit-que-l-affaire-alstom_5013945_3234.html.

Если говорить об источниках, то вообще письменный текст на французском языке изобилует цитатами, причём – и в этом осязаемое отличие от русского – цитатами неполными, составляющими лишь небольшую часть предложения. Даже одно слово, причём не обязательно экспрессивное, может быть закавычено как переданная речь. При переводе на русский следует либо расширить цитату, либо перейти к косвенной речи с обязательным указанием источника.

(72) *Cette Américaine, qui vient du Texas et dont les enfants vivent au Liban, parcourt le monde pour le « comprendre », explique-t-elle sur son compte Facebook qui la montre aussi en Thaïlande ou en Martinique.*¹¹⁰

(73) *Plutôt que de voir dans les réfugiés des « terroristes potentiels », il faut les aider à « aimer ce pays » qui les accueille.*¹¹¹

(74) *Nicolas Sarkozy, quant à lui, prévient: « La question aujourd'hui n'est pas de savoir s'il y aura un prochain attentat mais quand. Je réclame l'internement préventif des fichés les plus dangereux », « quelques centaines », selon lui.*¹¹²

Если только речь не идёт о тексте прескриптивного характера (как правило, юридическом либо административном), прямых требований, выраженных повелительным наклонением или инфинитивом, избегают, а побудительные высказывания всегда заключены в оболочку вежливости. О системной кодифицированности этого явления свидетельствует тот факт, что носители языка не фиксируют его как *formule de politesse*. Перевод на русский язык, соответственно, окажется более лаконичным и сухим. В конце пособия приведены наши – неизбежно отвлечённые – варианты перевода, но ясно, что в подобных случаях решение переводчика всецело определяется ситуацией.

(75) *Pourriez-vous donner suite à ma candidature s'il vous plaît ?*¹¹³

(76) *Quelles sont les sources ? Essayez d'en croiser plusieurs.*¹¹⁴

(77) *Il faudra revenir sur le remboursement intégral et illimité de l'avortement car les femmes sont des êtres responsables qui doivent être traités comme tel.*¹¹⁵

109 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/10/13/fuite-bac-s-jeuxvideocom-blaque-265405>.

110 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/10/15/tourisme-a-risque-jen-avais-marre-daller-a-bali-265391>.

111 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/idees/article/2016/10/13/la-lecon-politique-de-l-eglise_5012979_3232.html.

112 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/primaires-droite/2016/10/14/35004-20161014ARTFIG00004-primaire-a-droite-identite-laicite-terrorisme-des-divergences-sur-les-solutions.php>.

113 Site de questions-réponses de la SNCF - Question du 5 septembre 2014 : URL:

<http://questions.sncf.com/questions/748087-aucune-reponse-2-mois-pourriez-vous-donner-suite-candidature-plait>.

114 Rue 89, URL: <http://rue89.nouvelobs.com/2016/12/17/theorie-complot-cas-doute-y-a-trois-questions-a-poser-263345>.

115 *Le Monde*, URL: <http://droites-extremes.blog.lemonde.fr/2016/12/14/ivg-ce-que-disait-vraiment-marine-le-pen-en-2012/>.

ПЕРЕХОД ОТ ОДУШЕВЛЁННОГО К ПРЕДМЕТНОМУ

В русской речи живые только люди и животные

Источник: <https://www.anekdotovmir.ru/wp-content/uploads/2019/06/sluchajnye-anekdoty.jpg>

Говоря о культурных корнях западных европейцев и русских, обыкновенно указывают на разницу между западным и восточным христианством, противопоставляя рассудочность католицизма синкретичности православия, впитавшего в себя элементы предшествовавшего ему язычества. Как минимум в одном случае это противопоставление себя не оправдывает: для французской речи свойственно одушевление предметов и явлений, тогда как в русском языке оно воспринимается как художественный приём, *τροπ* – олицетворение, а в повседневных ситуациях, в информационной публицистике, в документах, в научной литературе никогда не используется.

(78) *Ces contrôles (en l'occurrence administrativement incontrôlables), au lieu d'éviter la fuite de capitaux, ont promu la création d'entreprises fantômes qui bénéficient de taux de changes préférentiels pour importer les denrées nécessaires à la population, et qui s'enrichissent.*¹¹⁶

(79) *Le Parlement a adopté le 19 septembre une « stratégie énergétique 2050 », qui engage une sortie progressive du nucléaire – sans donner de date butoir*

116 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/idees/article/2016/11/24/le-venezuela-basculer-t-il-dans-la-dictature_5037287_3232.html.

*pour l'arrêt des centrales –, encourage l'essor des énergies vertes et mise sur une meilleure efficacité énergétique.*¹¹⁷

Таким образом, возникает необходимость различать экспрессивные и неэкспрессивные контексты. Этот вопрос актуален прежде всего для аналитико-публицистических и художественных текстов, где анимизм может быть как языковым, так и стилистическим. Мы рекомендуем опираться на следующие показатели:

- речевая норма (см. ниже)¹¹⁸;
- жанровая норма (см. Раздел 3);
- общая тональность конкретного текста (см. Раздел 4).

Французская речевая норма тяготеет к тому, чтобы в функции подлежащего всегда выступало слово (не обязательно именная часть речи), служащее отправной точкой для развития мысли. Это может быть не только субъект, как в русском языке, но и объект, условие или время протекания действия и даже само действие. В русском предложении инфинитив редко становится подлежащим.

Практически всегда выполняет функцию подлежащего слово, соответствующее реме высказывания. Чаще всего это существительное с неопределённым артиклем. По-русски, как известно, темо-рематическое, т. н. актуальное членение речи выражается главным образом порядком слов: новая, значимая информация всегда стремится к концу предложения. Это, однако, грамматическая норма, а не стилистический выбор. Выбор появляется тогда, когда высказывание может быть истолковано двояко, так что переводчик вынужден расставлять акценты по своему усмотрению.

(80) *Une politique culturelle de gauche doit encourager les projets artistiques mettant en scène les territoires, argumente le directeur artistique de spectacles.*¹¹⁹

Таким образом, с точки зрения перевода французское предложение «подлежащецентрично», а следовательно, его структура в целом обусловлена валентностью подлежащего – его сочетаемостью с другими словами, как лексической, так и грамматической. В первую очередь это накладывает ограничения на сказуемое, которые также могут иметь как лексическую (выбор глагола), так и грамматическую природу (выбор склонения, времени, залога и т. д.). Носитель же русского языка, в силу синтетичности последнего, опирается

117 *Le Monde*, URL: http://abonnes.lemonde.fr/energies/article/2016/11/26/les-suissees-invites-a-voter-sur-la-sortie-du-nucleaire_5038758_1653054.html.

118 В настоящем пособии мы не рассматриваем конкретные лексические единицы, полагаясь на то, что читатель или уже владеет ими, или, в случае необходимости, в состоянии самостоятельно справиться со словарями.

119 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/01/12/16-idees-pour-renover-la-gauche_5061799_3232.html.

в этом выборе на функцию той или иной единицы в высказывании. Поэтому для решения вопроса о том, какое именно преобразование позволит вывести неодушевлённое или абстрактное существительное из роли подлежащего, переводчик должен логически его проанализировать.

Если оно является объектом действия, если к нему прикладывается усилие или на него воздействует какая-то ситуация, то в русском тексте следует использовать возвратный глагол, страдательный залог, безличное или неопределённо-личное предложение. Формально – подлежащее и дополнение (прямое или косвенное, в зависимости от разницы в управлении соответствующего глагола в двух языках) меняются местами.

(81) *Mais cette réduction empêche un débat public sur la maternité, qui est un sujet social et politique. C'est ainsi que **le sujet leur a échappé**.*¹²⁰

(82) ***Les régimes de base des salariés du privé, des salariés agricoles, ainsi que ceux des artisans et des commerçants non-salariés, appliquent** des règles de calculs similaires.*¹²¹

(83) ***Les délais de livraison des produits d'habillement et les accessoires ont enregistré une chute très importante et occupent la dernière place du classement.***¹²²

Если отношения подлежащего и дополнения невозможно описать как субъектно-объектные, то в переводе на русский язык предпочтительно (возможно – с перенесением изначального подлежащего в другой член предложения) залог оставить действительным, но заменить глагол. Заметим, что переход с одного языка на другой при этом будет однозначно стилистическим, поскольку сохранение исходной структуры предложения здесь также возможно, но, как правило, малоупотребительно. Переводчик может воспользоваться и ею, но с риском создать чрезмерно экспрессивный, по сравнению с оригинальным, контекст.

(84) *Or, ces conséquences sont assez faciles à discerner : de toute évidence, **le revenu universel incite à minimiser ses efforts productifs et à vivre aux dépens des autres.***¹²³

(85) ***La campagne présidentielle, d'ordinaire marquée à ce stade par le temps des clarifications, offre au contraire le spectacle d'un tir aux pigeons des évidences successives.***¹²⁴

120 Rue 89, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-nos-vies-connectees/20170126.OBS4404/nous-avons-eu-tort-de-vous-faire-croire-que-la-maternite-est-un-lieu-de-delices.html>.

121 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/argent/article/2017/01/28/le-calcul-unique-de-la-retraite-sera-defavorable-a-certains-assures_5070704_1657007.html.

122 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2017/01/31/20002-20170131ARTFIG00008-l-habillement-made-in-france-critique-pour-son-mauvais-rapport-qualite-prix.php>.

123 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/01/31/le-revenu-universel-est-le-contraire-d-une-proposition-liberale_5072232_3232.html.

(86) *L'idée a fait vibrer la corde sensible. Hakkens n'avait besoin que d'un constructeur.*¹²⁵

Подлежащее с временным значением переходит в русском языке в обстоятельство, при этом сказуемое из полуграмматикализованного становится полнозначным.

(87) *L'année 2015 a vu le marché des vins de champagne « continuer de progresser » (+ 1,7% à 312 millions de bouteilles), selon le groupe.*¹²⁶

(88) *Dans son rapport annuel présenté mardi, la fondation [Abbé Pierre] juge que le quinquennat n'a pas rempli ses objectifs.*¹²⁷

(89) *La folle semaine de Trump depuis l'investiture vient de les faire sortir de leur discrétion : depuis la signature du décret présidentiel anti-immigration de sept pays musulmans (dit « Muslim Ban ») le 27 janvier, les entreprises tech et leurs dirigeants se sont mises à publier en rafale leurs critiques.*¹²⁸

Подлежащее, обозначающее место или ситуацию, в которой разворачивается действие, может быть передано обстоятельством (в том числе выраженным деепричастным оборотом), дополнением, придаточным относительным. В отдельных случаях в интересах прагматики перевода или во избежание рассогласования может потребоваться развернуть такое подлежащее в отдельное предложение.

(90) *L'accident, survenu à hauteur de la commune d'Épône, implique deux bus non scolaires, un semi-remorque et quatre véhicules légers.*¹²⁹

(91) *Une analyse très partagée veut que le progrès soit synonyme d'effacement des hiérarchies et du sens de celles-ci.*¹³⁰

(92) *Les théories féministes ont identifié la sexualité comme un des lieux clés de la naturalisation de la supériorité du masculin sur le féminin.*¹³¹

Если подлежащее указывает на итог или результат, наиболее простым решением видится предельное упрощение сказуемого при нём, до глагола-связки «быть». Другой возможный эквивалент – употребление отглагольного

124 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/2017/01/29/35003-20170129ARTFIG00189-guillaume-tabard-fillon-hamon-macron-des-surprises-encore-a-venir.php>.

125 *Rue 89*, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-nos-vies-connectees/20170127.OBS4461/projet-ara-le-triomphe-avorte-du-telephone-revolutionnaire-de-google.html>.

126 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2016/05/27/97002-20160527FILWWW00079-champagne-laurent-perrier-hausse-des-ventes.php>.

127 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/logement/article/2017/01/31/mal-logement-pour-la-fondation-abbe-pierre-le-quinquennat-n-a-pas-rempli-ses-objectifs_5071909_1653445.html.

128 *Rue 89*, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/sur-le-radar/20170130.OBS4578/la-tech-presque-unanime-contre-le-decret-trump-anti-immigrants.html>.

129 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2017/01/30/1-a13-coupee-apres-un-carambolage_5071311_3224.html.

130 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/mode-homme/2017/01/30/30007-20170130ARTFIG00016-le-friday-wear-un-new-deal-vestimentaire-qui-a-deux-visees.php>.

131 *Rue 89*, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-nos-vies-connectees/20170129.OBS4527/le-porno-est-une-pratique-de-production-de-soi.html>.

существительного в комбинации с проблемным. Дополнительно может потребоваться выявить действительного субъекта, выполняющего выраженное этим существительным действие.

(93) *L'effet Mandela décrit un phénomène dans lequel un grand nombre de personnes partagent des souvenirs similaires d'événements qui ne se sont jamais produits.*¹³²

(94) *Le décret, annoncé brusquement et mis en place immédiatement, cause de nombreux désordres dans les aéroports, bloquant certains voyageurs loin de chez eux.*¹³³

(95) *Pour un collectif d'économistes, le revenu universel « pose des questions sérieuses qui méritent que l'on y apporte des réponses solides ».*¹³⁴

Независимо от выполняемой им логической функции, подлежащее в предложении на французском языке, выраженное неодушевлённым или абстрактным существительным либо отсылающим к нему местоимением, может быть попросту заменено однокоренным одушевлённым или одушевлённым видовым понятием.

(96) *La politique semble brouillée avec les chiffres. Elle en use à bon compte, et souvent à compte d'apothicaire.*¹³⁵

(97) *La Bourse de New York a du grain à moudre cette semaine, mais les investisseurs vont surtout guetter le moindre signal du président qui a souvent déboussolé les analystes.*¹³⁶

(98) *Ainsi la presse macronisée multiplie-t-elle les sondages, les enquêtes, les analyses, au conditionnel futur.*¹³⁷

132 Rue 89, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-sur-les-reseaux/20170105.RUE6100/tout-le-monde-se-souvient-de-ce-film-mais-il-n-a-jamais-existe.html>.

133 Le Figaro, URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2017/01/30/01003-20170130ARTFIG00270-la-charge-d-angela-merkel-contre-le-decret-immigration-de-donald-trump.php>.

134 Le Monde, URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/01/24/pour-un-revenu-universel-credible-et-audacieux_5068506_3232.html.

135 Le Monde, URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/01/30/des-chiffres-et-des-lettres_5071239_3232.html.

136 Le Figaro, URL: <http://bourse.lefigaro.fr/indices-actions/actu-conseils/pourquoi-donald-trump-commence-a-inquieter-wall-street-6035208>.

137 Rue 89, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-sur-les-reseaux/20170119.OBS4026/macron-survole-les-sondages-mais-s-ensable-a-lannion.html>.

ОТКАЗ ОТ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР И ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ При переводе на русский избавляемся от избыточных образов

Источник: <https://philologist.livejournal.com/4672865.html>

Мы употребляем образные выражения чаще, чем нам кажется. Метафоричность даже повседневной речи – доказанное лингвистами явление, причём наблюдаемое в любом естественно сложившемся языке, *языковая универсалия*. Однако статус метафор и других форм образности в разных языках не всегда совпадает. Касается этого и наших двух языков.

Оговоримся, что здесь пойдёт речь только о *стилистических фигурах*, а не об оборотах, этимологически восходящих к метафорам, но полностью утратившим выразительность. Вместе с тем наша задача заключается в том, чтобы рассмотреть их по возможности системно, выявив закономерности их использования в речи в помощь переводчику.

Общая тенденция для письменных текстов на русском языке, по сравнению с французским – это

- меньшая экспрессивность;
- единство образов.

Соответственно, переводчик с французского обыкновенно стремится сnivelировать образность текста, приведя к общему знаменателю те экспрессивные элементы, которые создают диссонанс. Но не всё так просто.

В ряде случаев можно спорить о том, насколько правомерно изменять степень выразительности переводного текста, особенно если он авторский. Что здесь должно доминировать – требования жанра (например, заданные рамки редакторской статьи, как мы знаем их по российской прессе) или писательское / журналистское «я», даже если оно идёт вразрез с ожиданиями носителя языка перевода? Хочет ли переводчик – пусть и незначительно, в пределах своей читательской аудитории – обогатить родную речь экзотической ноткой или, быть может, просто познакомить получателей перевода со стилем французских

СМИ? И если да, то насколько эти получатели готовы принять подобный перевод с любопытством, а не с осуждением непривычного? Очевидно, что на все эти вопросы переводчик ответит для себя в каждой конкретной ситуации, но где всё же проходит граница между правкой стиля и переписыванием текста «под заказчика»?

Не претендуя на решение проблемы, попытаемся перечислить основные образные средства, свойственные текстам на французском языке, которые, в общем случае, нуждаются в корректировке либо представляются неуместными носителю языка перевода.

Прежде всего это, несомненно, метафора и другие близкие к ней по природе тропы, такие как сравнение, синекдоха, эпитет¹³⁸, отдельные случаи гиперболы и литоты. Все их роднит уподобление одного объекта другому, притом связанному с ним не логически, а ассоциативно. Во французском тексте употребление этих тропов очень часто сопряжено с разнонаправленностью выражаемых тропом смыслов, о которой мы уже говорили.

(99) *Attention danger, matière hautement inflammable. Rarement un premier tour de primaire n'aura été abordé avec autant d'incertitudes.*¹³⁹

(100) *Parce qu'évidemment, leurs huit malheureux milliards [octroyés par la troïka] (même pas encore acquis), c'est comme soigner une angine carabinée avec une pastille Valda.*¹⁴⁰

(101) *Les énergéticiens de négaWatt ne prônent évidemment pas le retour à la chandelle.*¹⁴¹

Если же сосредоточиться не на устранении тематического разнобоя, а на самом средстве образности и механизме его создания, то можно видеть, что переводчик отказывается от тропа или ослабляет его по следующим причинам:

- По нормам русской речи он избыточен.

(102) *Et il donne à François Hollande le baiser de la mort en le démonétisant.*¹⁴²

(103) *On ne saurait mieux balancer à Hamon que la lutte contre les perturbateurs endocriniens, ces poisons qui provoquent cancers et pubertés précoces, est une gentille lubie, une douce marotte, son petit vélo à lui, la*

138 Не путать с французским *épithète*, которое может означать как стилистическое понятие (собственно эпитет) и грамматическое (определение).

139 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/primaires-gauche/2017/01/20/35005-20170120ARTFIG00328-les-socialistes-s-inquietent-d-un-scrutin-a-haut-risque-pour-leur-parti.php>.

140 *Rue 89*, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-le-yeti-voyageur-a-domicile/20111022.RUE3672/dettes-europeennes-premier-pas-vers-une-annulation.html>.

141 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/planete/article/2017/01/25/le-scenario-d-une-france-100-renouvelable_5068583_3244.html.

142 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2016/11/26/le-carrefour-de-martine-aubry-peine-a-choisir-une-direction_5038773_4854003.html.

*part du cœur contre celle de la raison, que l'on consent à écouter parce que la télévision est bonne fille.*¹⁴³

(104) *Mais lorsque la magie opère, une fabuleuse cavalcade s'annonce sur les vastes plaines inondées au milieu des troupes de zèbres, de girafes et de gnous et dans de fantastiques gerbes d'eau.*¹⁴⁴

- Он связан с культурной реалией, которая в неизменном виде осталась бы непонятой новым читателем, будучи адаптирована или эксплицирована – не имела бы должного воздействия, а замена её нарушила бы целостность текста.

(105) *Notons d'abord un superbe **reductio ad bobotum**, cet artifice rhétorique consistant à disqualifier toute préoccupation sanitaire, environnementale, éthique, etc., en la réduisant à une lubie de « bobos » – cette population coupable d'une variété de méfaits dont les principaux sont leurs penchants pour la bicyclette et le vin naturel.*¹⁴⁵

(106) *Ce monsieur travaille actuellement pour le site Reddit (après avoir travaillé pour PayPal, Facebook et étudié à l'Université Carnegie Mellon... tout ça pour dire que ce n'est pas Jacques Attali, mais que c'est pas non plus la moitié d'un con).*¹⁴⁶

(107) *L'algorithme, c'est un peu comme le gluten : beaucoup en parlent, mais peu savent vraiment de quoi il s'agit.*¹⁴⁷

- Он неуместен стилистически.

(108) *Ou encore cette autre utilisatrice du réseau qui souligne l'ironie de cette situation où l'on décide du sort des femmes avec « huit bites dans une pièce ».*¹⁴⁸

(109) *L'engin [le scooter] a incontestablement une bouille sympathique.*¹⁴⁹

(110) *J'intègre à mon panthéon culinaire les viandes écossaises, les fromages comme le Stilton ou le Cheddar.*¹⁵⁰

143 Rue 89, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/sur-le-radar/20170126.OBS4370/ces-sujets-qui-nous-tiennent-a-c-ur-formules-insidieuses.html>.

144 Le Figaro, URL: <http://www.lefigaro.fr/voyages/2013/01/04/03007-20130104ARTFIG00414-osez-l-aventure.php>.

145 Le Monde, URL: http://www.lemonde.fr/planete/article/2017/01/23/ces-lubies-vertes-qui-content-plus-cher-pour-le-portefeuille_5067244_3244.html.

146 Rue 89, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-sur-les-reseaux/20170126.OBS4367/pourquoi-les-humains-du-futur-ne-nous-rendent-ils-pas-visite.html>.

147 Le Figaro, URL: <http://www.lefigaro.fr/secteur/high-tech/2017/01/23/32001-20170123ARTFIG00273-la-cnill-ouvre-un-debat-sur-le-pouvoir-des-algorithmes.php>.

148 Rue 89, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-sur-les-reseaux/20170125.OBS4339/coucou-on-est-a-la-maison-blanche.html>.

149 Le Figaro, URL: <http://www.lefigaro.fr/automobile/2016/06/20/30002-20160620ARTFIG00314-j-ai-teste-le-cityscoot-le-scooter-en-libre-usage.php>.

150 Le Monde, URL: http://www.lemonde.fr/la-matinal/article/2017/01/22/anne-sophie-pic-etre-autodidacte-c-est-une-liberte_5066860_4866763.html.

- Он кажется неприемлемым по этическим соображениям. Впрочем, этот пункт представляется спорным и зависит от прагматики каждого конкретного перевода.

(111) « *The Human Centipede* » : le film de merde **qui a éclaboussé Internet**.¹⁵¹

(112) *Dans cet espace végétal se tient la bête sexuelle – finalement, c'est logique*.¹⁵²

- И лишь в последнюю очередь потому, что он слишком сложен. В некоторых пособиях по переводу в подобных случаях говорят о непереводаемости, но мы придерживаемся практической точки зрения – переводу подлежит всё, вопрос в том, какие для этого будут избраны средства.

(113) *École peut rimer avec heure de colle. Mais cette fois-ci, c'est de scotch dont il est question. Une institutrice d'une école de Lapeyrouse-Mornay, dans la Drôme, a été suspendue et remplacée ce lundi 23 janvier. Elle est accusée d'avoir utilisé du scotch sur des élèves âgés de 3 à 7 ans, scolarisés en petite et moyenne section de maternelle ainsi qu'en CP-CE1*.¹⁵³

(114) *Il faut **uberiser** le droit d'auteur*.¹⁵⁴

(115) *Donald Trump, **président de la table rase***.¹⁵⁵

Примечательно, что во многих случаях троп сопровождается языковой игрой – как, например, в последнем примере, где она создаётся за счёт структурного параллелизма, подкреплённого лексическим элементом *table* и фонетическим *r* (в слове *rase*), с выражением *chevalier de la table ronde* – «рыцарь Круглого стола». Она иронична, потому что бизнесмен Трамп отнюдь не является романтиком. При этом имеет смысл и вторичный метафорический оборот, подчёркивающий, что от нового президента США следует ждать крутых перемен.

Ирония и сарказм, находящие выражение в паронимии – формальном (звуковом или графическом) обыгрывании какого-либо образного или идиоматического выражения, порой в сочетании с синтаксическим параллелизмом, типичны для французской речи. В речи же на русском языке языковая игра, как правило, не несёт сатирической нагрузки, имеет

151 Rue 89, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-bad-taste/20161216.RUE4056/the-human-centipede-le-film-de-merde-qui-a-eclabousse-internet.html>.

152 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/m-perso/article/2017/01/22/le-poil-qui-nous-depasse_5066867_4497916.html.

153 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2017/01/25/01016-20170125ARTFIG00146-une-institutrice-suspendue-pour-avoir-scotche-ses-eleves-a-leur-chaise.php>.

154 Rue 89, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/rue89-nouveau-monde/20161207.RUE4052/il-faut-uberiser-le-droit-d-auteur.html>.

155 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/01/21/donald-trump-president-de-la-table-rase_5066618_3232.html.

преимущественно семантическую природу и может быть основана на полисемии, синонимии, аллюзии. Разумеется, это лишь общие наблюдения, не исчерпывающие всех случаев языковой игры, но переводчик может руководствоваться ими в тех случаях, когда испытывает трудности с воспроизведением паронимии.

(116) *Bien qu'élu triomphalement lors de la primaire, la campagne de Fillon le « catholique » prend un air de chemin de croix...*¹⁵⁶

(117) *Déjà, en 2007, celle qui était, à l'époque, candidate à la présidentielle [Ségolène Royal] avait salué la « rapidité de la justice chinoise ». Avec une telle spontanéité, qu'on avait pu un instant imaginer que ce fut de l'humour noir. À ce grand moment de « bravitude » resté dans les annales s'ajoute donc à présent un épisode de « castritude » qui donne le vertige.*¹⁵⁷

(118) *Bienvenue, donc, dans le **trumpocène**, où le cours des choses ne tient plus aux choix d'une unique espèce, mais d'un unique membre de cette espèce.*¹⁵⁸

Помимо трудностей в передаче языковой игры, для переводчика с французского языка на русский принципиально важно чувствовать её оптимальную пропорцию в тексте. В аутентичной публицистике на русском языке она распространена в заголовках, но не в теле статьи. Как правило, статья резко контрастирует с заголовком в плане образности, тогда как во французской журналистской традиции между ними наблюдается баланс. Кроме того, игра слов, реализуемая в заголовках российских газет, зачастую не связана с содержанием текста: важна оказывается лишь игровая форма. Таким образом, переводчику достаточно обеспечить убедительность заголовка. При этом он без особого ущерба может пожертвовать точностью – конечно, лишь в тех случаях, когда достижение её представляется недостижимым.

(119) *« Ni frondeurs, ni soumis », les sarkozystes se réunissent pour faire monter la pression*¹⁵⁹ (cf. *Ni putes ni soumises*).

(120) *L'insoutenable légèreté de Fillon face à Assad*¹⁶⁰ (cf. *L'insoutenable légèreté de l'être*).

(121) *Venise prise dans la glace, c'est très beau... et faux*¹⁶¹ (cf. *C'est trop beau pour être vrai*).

156 *Le Nouvel Observateur*, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/presidentielle-2017/20170127.OBS4455/presidentielle-que-se-passera-t-il-si-fillon-renonce.html>.

157 *Le Figaro*, URL: <http://blog.lefigaro.fr/thread/2016/12/castritude.html>.

158 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2016/11/14/l-an-i-du-trumpocene_5030584_3232.html.

159 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/2017/01/25/35003-20170125ARTFIG00339-ni-frondeurs-ni-soumis-les-sarkozystes-se-reunissent-pour-faire-monter-la-pression.php>.

160 *Le Monde*, URL: <http://filiu.blog.lemonde.fr/2017/01/12/linsoutenable-legerete-de-fillon-face-a-assad/>.

161 *Rue 89*, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/rue89/en-images/20170116.RUE6159/venise-prise-dans-la-glace-c-est-tres-beau-et-faux.html>.

Внутри статьи, если не перевешивают соображения идиолекта (например, в таких жанрах как *billet* или *tribune* – подробнее о них см. в Разделе 3), количество случаев языковой игры следует сокращать, иногда значительно, а сам приём, как правило – упрощать, чтобы не утяжелять текст и не уподоблять его литературному произведению.

(122) *Officiellement, M. Steinmeier est là pour le lancement de la Nuit des idées, rafraîchissante initiative de la culture française pour beau temps. Ce qui devrait être un moment léger, purement formel, prend soudain un tour grave. En fait de Nuit des idées, M. Steinmeier a visiblement des idées noires.*¹⁶²

(123) « *Parlez-moi d'primaire et je vous fous mon poing sur la gueule, sauf le respect que je vous dois* ». *Ainsi chantonnent, sur un air de Brassens, les cadors des partis de gouvernement.*¹⁶³

В ряде случаев имеет смысл компенсировать образность французского текста образностью его заголовка в переводе, в том числе с умеренным применением языковой игры – но только в том случае, если приём не является текстообразующим, как ниже в примере (124). Недопустимо произвольно вовлекать в неё аллюзии на российские или советские реалии, равно как и отсылки к специфическим русским оборотам, даже если создаётся впечатление, что они полностью эквивалентны по смыслу и коннотациям.

(124) *L'EURO DE FOOTBALL ? NON, MERCI. Allez vous faire foot ! Voilà ce que l'on en pense de l'Euro 2016.*¹⁶⁴

Несмотря на всё вышесказанное, при переводе языковую игру и иную окказиональную образность необходимо максимально сохранять в последнем предложении текста, так как это наиболее сильная позиция для любой стилистической фигуры.

(125) <...> *Ce dont Jean-Christophe Cambadélis les avait mis en garde dans sa lettre: « Je veux retenir votre double attitude qui, si elle est ferme sur les idées, n'oublie pas qu'il y aura un lendemain ». Avec de toute façon, pour l'un des deux, une gueule de bois.*¹⁶⁵

162 *Le Monde*, URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/01/28/la-nuit-europeenne_5070492_3232.html.

163 *Le Nouvel Observateur*, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/presidentielle-2017/20170128.OBS4508/presidentielle-pourquoi-les-partis-n-organiseront-plus-de-primaires.html>.

164 *Le Figaro*, URL: <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2016/06/allez-vous-faire-foot.html>.

165 *Le Figaro*, URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/2017/01/25/01002-20170125ARTFIG00371-le-billet-politique-cambadelis-leur-ecrit-cette-lettre-qu-ils-liront-peut-etre8230.php>.

Раздел 3. Функциональные стили и дискурсы

Напомним, *функциональный стиль* – это набор типовых характеристик текстов, используемых в определённой сфере деятельности человека. Это и ряд других понятий фундаментальной лингвистики давно были вытеснены другими, более сориентированными на дискурс (хотя и постструктурализм уже завершился, мейнстрим в гуманитарных науках всегда инерционен), но остаются в практическом употреблении в силу своего удобства. Действительно, система функциональных стилей остаётся неизменной как минимум на протяжении последнего века, несмотря на существенные изменения в жизни общества, произошедшие за это время. Её преимущество в простоте:

- традиционно выделяют всего пять стилей¹⁶⁶;
- стили находятся в отношениях внутрисистемных оппозиций:
 - книжные vs разговорный;
 - нехудожественные (институциональные, специальные) vs художественный;
 - по преобладающей форме, с поправкой на возросшую роль интернет-коммуникации и развитие устно-письменных жанров – письменные vs устный;
 - информирующие vs воздействующие;
- каждый стиль характеризуется специфической функцией:
 - **официально-деловой** / *administratif* – прескриптивная;
 - **научно-технический** / *technico-scientifique* – дидактико-аналитическая;
 - **публицистический** / *journalistique, médiatique* – информационно-идеологическая;
 - **разговорный** / *parlé* – коммуникативно-фатическая;
 - **художественной литературы** / *littéraire* – эстетическая.

Очевидно, эта классическая схема удобна как для описания стилей и анализа разностилевых текстов в одном языке, так и для универсального их представления, поскольку она прекрасно обобщает черты функциональных стилей разных языков, абстрагируясь от их различий. Однако переводчик в своём стремлении углубить знание рабочих языков преследует прямо противоположную задачу: максимально заострить для себя различия между

166 Для русского языка (упрощённо на основе классификации В.В. Виноградова). Поскольку наша книга адресована тем, для кого русский язык родной, и призвана служить подспорьем в переводе в направлении с французского на русский, здесь и далее мы опираемся именно на эту систему.

ними, осознать все несовпадения, чтобы обеспечить успешный *стилистический переход*. Для этих целей традиционная система функциональных стилей оказывается мало пригодной. Полезные данные она может дать лишь в комбинации с другими классификациями.

Если же мы хотим создать переводческую типологию текстовых прототипов, то она должна быть более дробной. Одна из возможностей заключается в изучении тематических дискурсов, как то:

- юридический,
- медицинский,
- технический,
- компьютерный,
- туристический,
- военный,
- деловой,
- кулинарный,
- медийный,
- дидактический,
- политический,
- философский,
- рекламный,
- психологический,
- искусствоведческий,
- лингвистический и т. д.
- строительный,

По мере приобретения специализации переводчик спонтанно овладевает именно дискурсами, а также наиболее употребительными в каждом из них жанрами. Тем не менее и у такого подхода есть недостатки.

Во-первых, он не позволяет дать сколько-нибудь систематическое описание стилистических различий двух языков. Мы специально привели довольно длинный список дискурсов, дабы показать, что и он не является исчерпывающим. Желаящие охватить всё богатство двух языков заметят, что наш перечень воспринимается с трудом – и это при том, что все перечисленные дискурсы активно переводятся, а значит, профессиональный переводчик должен, как минимум, иметь общее представление об их языковых особенностях в обоих языках.

Во-вторых, выше мы упомянули о специфичных для приведённых дискурсов жанрах. В действительности это не совсем верно. Целый ряд жанров обычен для нескольких дискурсов – скажем, статьи по различным научным дисциплинам мало отличаются друг от друга (что оправдывает выделение научного стиля), а профессиональная переписка, за исключением тех редких сфер, где допустима доля неформальности (например, *IT*), вообще подчиняется единым правилам.

Если повторяющийся жанр ещё и входит в число наиболее часто используемых в рамках данных дискурсов, то разница между последними может оказаться скорее терминологического свойства, нежели стилистической. Следовательно, переводчику не имеет смысла изучать их отдельно, достаточно

при необходимости проработать отраслевой словник. Потребность в такой единице классификации отпадает.

Впрочем, дискурсивный подход к стилистической классификации текстов можно упростить, если не продолжать бездумно приведённый выше список, а систематизировать его элементы, исходя из требований, предъявляемых к переводу. В рамках типологии *переводческих типов текста* можно говорить о тексте

специальном, или техническом / *technique, relevant d'une spécialité* (в том числе собственно техническая документация, научные, юридические, экономические, архитектурно-строительные, военные тексты – все они требуют сугубой терминологической точности и обработки сложного синтаксиса);

риторическом / *rhétorique* (публицистика и все виды ораторской речи: экспрессивны и предоставляют бóльшую свободу в подборе эквивалентов);

эстетическом, или поэтическом / *esthétique ou poétique* (художественная и историческая литература, реклама, туристические материалы – содержат абстрактные понятия, требуют тщательной работы над формой);

идеологическом / *idéologique* (сферы политики, философии, дидактики; эти тексты сочетают в себе требования терминологической точности и отточенности формы);

канцелярском / *impersonnel, compte rendu, langue de bois* (официально-деловая документация, отчасти публицистика и речь политиков; характеризуется предельной безличностью и клишированностью);

бытовом / *parlé, familier* (требует по возможности лаконичной и логичной передачи смысла, в редких случаях – например, если прозвучала шутка – работы с формой вплоть до полной её трансформации).

Действительно, рассуждая о переводе и отличительных чертах дискурсов, обычно имеют в виду дискурсы специальные. Разговорная и литературно-художественная речь выпадают из системы, несмотря на то, что им также присущи собственные стилистические характеристики и внутренняя дифференциация, не обязательно совпадающие в разных языках, особенно испытавших на себе влияние локальных общественно-исторических потрясений и в результате получивших самобытное развитие. При этом и бытовое общение, и художественная литература постоянно нуждаются в переводе.

Это объёмистое предисловие потребовалось нам для того, чтобы пояснить, каким образом и почему будут представлены функциональные особенности интересующих нас языков в настоящем пособии.

Поскольку и традиционный, и дискурсивный подходы имеют свои преимущества, но не исчерпывают потребностей переводчика в стилистическом описании его рабочих языков, мы будем обращаться к обоим, но во главу угла будет положено назначение текста, его прагматический аспект. Именно прагматика определяет общую *стратегию*, а затем и *тактики* перевода. Несомненно, что стиль, будучи связан с выбором из арсенала языковых средств тех, которые наилучшим образом отвечают авторской *интенции* – интенция же, в свою очередь, не может не учитывать особенности восприятия вероятного читателя. В этом и проявляется себя *диалогичность*, о которой писал М.М. Бахтин.

Если мы задумаемся о формулировке наиболее общих функций текстов, то окажется, что они лишь отчасти связаны с их тематикой и сферой употребления, однако в рамках каждой функции целесообразно разделять тексты по тематике и сфере, а также, в ряде случаев, по форме (устная или письменная).

Выделим четыре основных группы текстов по функции:

- **информирующие** (новостная публицистика, медицинские или юридические информационные буклеты, путеводители, учебная и научно-популярная литература, научные обзоры, словари и справочники, руководства по эксплуатации, личные записки и короткие письма, личные и сетевые дневники). Информрующие тексты в равной мере представлены всеми стилями, за исключением художественной литературы, где они могут быть представлены лишь вторичными жанрами;

- **прескриптивные** (законы и подзаконные акты, договоры, инструкции, административная переписка и документация, проектная документация, протоколы лабораторных исследований, запрещающие объявления, рецепты (как медицинские, так и кулинарные), заявления и коммюнике официальных лиц в СМИ, митинги и петиции, выступления религиозных лидеров, ставшие культовыми литературные произведения). К прескриптивным текстам относится большинство официально-деловых документов, но прескриптивный характер могут носить не только они;

- **коммуникативные** (переговоры (государственных деятелей или коммерческие), речь защиты или обвинения в суде, научные конференции и круглые столы, научные статьи, монографии, диссертации, аналитические материалы в СМИ, интервью, дебаты, шоу, пресс-конференция, реклама, бытовой разговор (особенно продолжительный) и личная переписка, художественная проза). Коммуникативные тексты ожидаемо представлены большим количеством устных жанров;

• **фатические** (новогоднее обращение президента, речь ректора на открытии научной конференции, процедурные выступления на заседаниях, дружеское поздравление, смс или короткое электронное сообщение со смайликами, короткая бытовая беседа при случайной встрече или для возобновления отношений, лирическое стихотворение). Фатическая составляющая заметнее всего в официальной и бытовой речи.

Нетрудно видеть, что суть этой классификации – в отношении участников к информации. Её можно просто сообщить (информирующие тексты), ей можно предписать следовать (прескриптивные тексты), её можно использовать как повод для контакта с достижением определённого результата (коммуникативные тексты) или без такового (фатические тексты). На множестве коммуникативных и фатических текстов уместно дополнительно выделить небольшую группу *текстов, имеющих эстетическую доминанту*. К ним относятся художественные произведения и ряд жанров авторской публицистики (например, *éditorial*, некоторые блоги).

Рассмотрим подробно перечисленные группы текстов, чтобы для каждой из них проследить разницу между французской и русской речью в зависимости от функционального стиля, дискурса, при необходимости – жанра или ряда жанров и, как следствие, уяснить степень требуемого стилистического вмешательства переводчика. Чтобы читателю было легче ориентироваться в этом описании, мы всякий раз будем начинать со сходств, близких явлений, а заканчивать наиболее асимметричными случаями.

Описание стилистических средств французских и русских текстов в сопоставлении предваряют таблицы жанров, распределённых по представленным выше переводческим типам текста и традиционно выделяемым функциональным стилям. При необходимости дополнительно указывается дискурс. В неоднозначных случаях, представляющих существенные отличия между жанрами в двух языках, опорным следует считать французский жанр, поскольку настоящий учебник следует логике «от иностранного языка к родному».

Информативные тексты

Поскольку в информативных текстах отсутствует авторская составляющая, к ним без ограничений применимы общеязыковые характеристики, описанные для наших двух языков в Разделе 2. Однако существуют и специфические черты, связанные со стилем, тематикой и формой (жанром), которые принимает передаваемая информация.

Жанры и стили

Переводческий тип текста	Стиль	Жанр (fr)	Жанр (ru)
специальный	научно-технический	article <i>ou</i> ouvrage de vulgarisation	научно-популярная статья <i>или</i> литература
		cours <i>ou</i> conférence	<i>учебное</i> занятие <i>или</i> лекция
		manuel	учебник
		mémoire	курсовая <i>или</i> дипломная <i>или</i> выпускная квалификационная работа <i>или</i> реферат
		dictionnaire	словарь
		encyclopédie	энциклопедия
		abrégé <i>ou</i> résumé	аннотация
		synthèse	обзор
		tutoriel <i>ou</i> guide d'apprentissage	тьюториал <i>или</i> пошаговое руководство
		foire aux questions (FAQ)	часто задаваемые вопросы (FAQ <i>или</i> ЧaBo)
		aide <i>ou</i> page d'aide	помощь <i>или</i> страни[ч]ка помощи
		notice technique <i>ou</i> notice d'utilisation	техническая инструкция
		spécification	техническое задание <i>или</i> спецификация
		fiche technique <i>ou</i> caractéristique	технический паспорт <i>или</i> техническое описание
brochure de dépistage	информационный буклет (<i>медицинский, распространяемый в</i>		

			<i>рамках профилактики)</i>
публицистический	journal télévisé <i>ou</i> bulletin d'information	выпуск <i>или</i> программа новостей	
	actualités / infos	новости	
	communiqué (de presse)	пресс-релиз	
	dépêche (d'agence)	сообщение информационных агентств <i>или</i> новостное сообщение	
	brève	краткое информационное сообщение	
	entrefilet	заметка	
	actualité en continu	лента новостей	
	mouture	обзор <i>источников</i> <i>или</i> <i>прессы</i>	
	météo	прогноз погоды	
	[petite] annonce	объявление	
	programme <i>ou</i> saison (ex. saison 2016-17) <i>ou</i> programmation	афиша <i>или</i> репертуар <i>или</i> анонс	
	revue de presse	обзор печати	
	официально-деловой	mémoire, note <i>ou</i> aide-mémoire	меморандум
déposition des témoins		свидетельские показания	
pièce d'identité <i>ou</i> passeport		удостоверение личности <i>или</i> паспорт	
carte d'étudiant, badge		студенческий билет <i>или</i> пропуск	

		offre d'emploi	вакансия
		diplôme	диплом
		bulletin	табель (<i>например, успеваемости</i>)
		facture	счёт-фактура <i>или</i> счёт
		attestation d'origine et de conformité	сертификат происхождения и соответствия
		lettre de voiture <i>ou</i> bordereau d'expédition / de livraison / de chargement	транспортная накладная
		reçu	квитанция <i>или</i> чек
эстетический	публицистический	guide (touristique)	путеводитель
		documentaire	документальный фильм
		almanach	альманах
		écho	фельетон
канцелярский	официально-деловой	acte <i>ou</i> extrait de naissance	свидетельство о рождении
		acte de mariage	свидетельство о браке
		livret de famille	семейное свидетельство (<i>во Франции; содержит также информацию о детях</i>)
		attestation	справка <i>или</i> свидетельство <i>или</i> сертификат
		curriculum vitae	резюме <i>или</i> автобиография

		procès-verbal	протокол
		devis	смета
		compte-rendu	протокол <i>заседания</i> <i>или</i> отчёт <i>или</i> докладная записка
		ordre du jour	повестка дня
		avis	уведомление <i>или</i> извещение
		statistiques	статистический отчёт
		brochure <i>ou</i> dépliant d'information	информационный буклет
	научно-технический	bibliographie	библиография <i>или</i> библиографический список <i>или</i> список литературы
бытовой	Разговорный	mot	записка <i>или</i> короткое письмо
		texto <i>ou</i> autre message instantané	SMS <i>или</i> иное мгновенное сообщение (<i>информативного</i> <i>характера</i>)
		journal intime	дневник (<i>личный</i>)
		<i>brève</i> communication téléphonique	<i>краткий</i> телефонный разговор

Как можно видеть из таблицы, в целом набор информирующих жанров в русском и французском языках совпадает: говорить о меньшем объёме создаваемых в ней информационных текстов не приходится, вопреки представлению о большей образности французской речи. В Разделе 2 мы для простоты рассматривали это как универсалию, однако из правила есть исключения практически во всех функциональных стилях.

Вместе с тем в административном обиходе обеих культур присутствуют жанры, не имеющие эквивалентов. Во Франции к таковым можно отнести, например, *livret de famille*, который совмещает в себе сведения, в России указываемые в свидетельстве о браке (данные супругов) и во внутреннем

паспорте (сведения о детях). Кроме того, добавляются сведения о родителях брачующихся и их свидетелях и профессии всех упомянутых лиц.

Другие документы хотя и существуют в практике обоих государств, но отличаются по содержанию. Так, французское *acte de naissance* имеет две формы – полную и краткую, причём обе, вопреки названию, фактически представляют собой выписку из актов гражданского состояния и включают, в частности, информацию о семейном положении (с чем связан ограниченный срок действия этого документа). Другой пример – принятая форма отчётности школы об успеваемости ученика перед родителями. Во Франции не выставляются текущие оценки, а лишь итоговые за определённый период, причём для сравнения указываются также лучший, худший и средний показатель по классу.

Ещё одной характерной принадлежностью российского документооборота являются разнообразные справки, которым могут соответствовать несколько французских информативных официально-деловых жанров.

По сравнению с официально-деловыми, научно-технические жанры информационного характера представляются более унифицированными в интересующих нас языках. Здесь наблюдается полный параллелизм в составе жанров, а модели, которым исследователям предлагается следовать при написании, практически идентичны и всё больше сближаются, а отчасти, особенно в области точных и естественных наук – выравниваются по англо-саксонским стандартам. Исключением является, пожалуй, лишь *mémoire*, которому в российской традиции соответствует любая научная или научно-практическая работа, выполняемая в рамках академического курса, тогда как во Франции таковая обычно готовится студентом лишь единожды, по итогам обучения. При этом внешне соответствующие тексты на двух языках сходны.

Существенные отличия тоньше и касаются прежде всего композиции. Французские научные тексты следуют аргументативной логике, зачастую сталкивая полярные мнения по вопросу. Франкоязычный автор научного текста зачастую стремится подчеркнуть своё «я», как минимум грамматическими средствами, даже при простом информировании читателя, в то время как нормативной русской научной речи свойственна предельная безличность, подчёркнутая скромность. Научные и технические тексты на русском языке, призванные информировать читателя, всегда приводят свои источники к общему знаменателю и строго описательны. Если рассматривать композиционно-содержательные различия конкретных жанров, общих для обоих языков, то следует отметить бóльшую беллетристичность французской научно-популярной статьи по сравнению с русской: в ней меньше цифр,

терминов и иных подробностей, которые представляются авторам узкоспециальными, внимание остановлено преимущественно на занимательных фактах, а также фактах, имеющих отношение к повседневной жизни.

Для таких жанров как словарь, аннотация, библиография и т. п., предельно насыщенных информацией, могут наблюдаться и значительные структурные вариации, как закреплённые официально (например, госстандартом), так и определяемые единожды конкретными требованиями к оформлению, поэтому в отношении их говорить о соотносительных моделях в двух языках приходится с осторожностью.

Широко представлены публицистические жанры, что закономерно, ведь их первичной функцией всё же является информирование читателей. Можно рассуждать о том, существуют ли медиа-жанры, полностью свободные от пропаганды, хотя бы в подходе к отбору информации, но очевидно, что чем короче новостной материал, тем более стилистически нейтральным он будет. Модели такого краткого представления ограничены и совпадают во французском и русском языках. Разница наблюдается лишь на уровне отдельных языковых характеристик, о которых речь пойдёт дальше.

Переводческие типы текста

Специальные информативные тексты на французском языке, за редким исключением, насыщены терминами, которые при переводе необходимо сохранить, и речевыми клише, требующими замены своими конвенциональными аналогами в русском языке. В зависимости от жанра и конкретной ситуации может требоваться либо методичное сохранение структуры и композиции оригинала, либо их адаптация. В общем случае перевод специальных информативных текстов не представляет труда в стилистическом отношении, требуя лишь внимания к фактам и соблюдения языковой нормы и узуса.

Эстетические информативные тексты, особенно туристической тематики, настолько различаются во французском и русском языках, что их перевод сопряжён со значительными трудностями. В интересующем нас направлении с французского на русский требуется если и не переход к канцеляриту (в информирующей русской письменной речи крайне частотному, хотя и не рекомендуемому), то, во всяком случае, обращение к устойчивым изначально образным оборотам, в настоящее время утратившим свою выразительность и превратившимся в речевые клише. Именно поэтому их дозированное введение в перевод необходимо. В то же время следует избегать создания новых словосочетаний, имитирующих устоявшиеся клише, несмотря на то, что авторы оригинальных русскоязычных материалов нередко к этому прибегают в

попытке сочетать несочетаемое – ригористичность административной речи, пафос, присущий публицистике, и поэтичность художественного слова.

Канцелярские информативные тексты характеризуются предельной формализованностью: для них обязательно соответствие внутренней либо законодательно закреплённой норме, как на уровне всего текста, так и внутри отдельно взятого предложения. Это одновременно затрудняет и упрощает работу переводчика. С одной стороны, он не вправе отступить от буквы документа и обязан передавать, причём максимально экономными средствами, не прибегая к пояснениям и тем более примечаниям, даже лакунарные единицы или единицы с не полностью совпадающим в русском языке семантическим полем. С другой стороны, необходимость строго следовать норме снимает вопрос о содержательной и стилистической адаптации, позволяет переводчику не брать на себя ответственность за решение о передаче / опущении тех или иных элементов документа, которые кажутся чуждыми официально-деловому обиходу переводящего языка (несколько имён или отчество, несуществующие в правовой системе другого языка организационно-правовые формы, уровни образования, учёные звания и степени, разнообразная уточняющая информация и т. д.).

Бытовые информативные тексты редко нуждаются в переводе. Обычно это происходит в тех случаях, когда они используются вторично – например, составляют часть биографии известного лица или привлекаются в ходе судебного процесса. Именно в силу того, что переводчики сравнительно редко сталкиваются в практике с текстами подобного стиля, работа с ними может вызвать определённые трудности. В результате естественность повседневной речи, будь то устной или письменной, может оказаться подменена канцеляритом просто потому, что разговорность в переводном тексте кажется априори неуместной.

Прескриптивные тексты

Прескриптивные тексты и в русском, и во французском языках в значительной степени соотносятся с административной и юридической документацией, обычно строго отвечают принятому для каждого конкретного жанра формальному стандарту, но отличаются от других документов, принадлежащих официально-деловому стилю, отсутствием определённого адресата.

Целый ряд прескриптивных жанров носит метаязыковой характер – определяют содержательное, структурное, языковое наполнение жанров информационных и коммуникативных. Как ни странно, фатические жанры,

несмотря на их условность, значительно реже получают формальное описание; см. соответствующий раздел.

Жанры и стили

Переводческий тип текста	Стиль	Жанр (fr)	Жанр (ru)
специальный	официально-деловой	lois et règlements	законы и подзаконные акты
		décret	декрет или постановление или (в системе российского законодательства) указ (Президента)
		ordonnance	постановление (подзаконный акт правительства); ордонанс (королевский)
		décision de justice (jugement en première instance, arrêt en appel)	постановление или решение суда (решение в суде первой инстанции, определение в апелляционной инстанции)
		consultation juridique	консультация юриста
		contrat (contrat de vente, contrat de travail, contrat de bail...) ou convention (terme plus large que contrat ; convention collective) ou accord (accord de coopération)	договор (например, договор купли-продажи, трудовой договор, договор аренды; коллективный договор) или соглашение (соглашение о сотрудничестве)
		contrat cadre	рамочный договор
		traité	международный договор
		pacte	пакт

		protocole	протокол (<i>как международное соглашение или приложение к договору</i>)
		directive	директива
		résolution	резолюция (<i>международной организации</i>)
		testament	завещание
		statuts	устав
		charte	хартия
		commande	заказ
		rappel	письмо-напоминание
		police d'assurance	страховой полис
		lettre de garantie	гарантийное письмо
	научно-технический	protocole d'expérience	протокол <i>опытного</i> исследования
		appel à communications <i>ou</i> à contributions	информационное письмо <i>о</i> проведении научной конференции
		<i>consigne de mise en forme</i>	требования к оформлению научной статьи
		ordonnance	рецепт <i>или</i> предписание врача
		<i>recette de cuisine</i>	рецепт (<i>кулинарный</i>)
		mode d'emploi <i>ou</i> guide d'utilisation	инструкция <i>или</i> руководство по эксплуатации <i>или</i>

			руководство пользователя
идеологический	публицистический	homélie <i>ou</i> sermon	проповедь
		horoscope	гороскоп
	официально-деловой	préambule de constitution	преамбула конституции
		discours au parlement	парламентская речь
		ultimatum	ультиматум
Разговорный	leçon de morale	нравоучение	
канцелярский	официально-деловой	mandat d'arrêt	постановление об аресте
		mandat de perquisition	постановление об обыске
		pancarte d'interdiction	запрещающее объявление
		bon de commande	заказ-наряд
		procuration	доверенность
		instruction	распоряжение
		circulaire	циркуляр <i>или</i> циркулярное письмо
эстетический	художественной литературы	roman <i>culte ou</i> canon littéraire	<i>культовый</i> роман <i>или</i> литературная классика <i>или</i> литературный канон
		textes sacrés	священные тексты

--	--	--	--

Многочисленные официально-деловые прескриптивные жанры, особенно принадлежащие юридическому дискурсу, не совпадают ни по составу, ни тем более содержательно, поскольку правовые модели России и Франции существенно различаются. В таблице выше приведены только основные жанры, однако и для них эквиваленты зачастую указываются приблизительно, без учёта всех требований к содержанию и оформлению. Так, лишь условно можно подобрать функциональные (но не системные) соответствия французским *décret* или *ordonnance*, что связано с несовпадением полномочий органов исполнительной власти в двух государствах. Письмо-напоминание, хотя и употребляется в российском бизнесе, не влечёт за собой юридических последствий – передачи дела в суд после третьего напоминания, в отличие от *rappel*.

Судебные решения, нормативные акты и договоры, напротив, соответствуют своим французским аналогам по функции, но имеют отличное от них текстуальное оформление. Судебные решения на французском языке сложнее структурно и зачастую объёмнее по размеру, содержат специфические речевые клише (например, такие как *considérant que*, давшее название констатирующей части судебного постановления – *les considérants*), но, вместе с тем, свободнее в синтаксическом отношении в своей результирующей части. Французские законы лаконичны и изложены экономными языковыми средствами; это объясняется тем, что во Франции в большей степени, нежели в России, развито прецедентное право. Договоры разных типов, наоборот, значительно подробнее, чем это принято в российской практике (порой они превышают последние в несколько раз), и содержат максимально полное перечисление ситуаций, которые могут возникнуть в ходе действия настоящего договора, тогда как российские юристы в случае споров по исполнению договорных обязательств обычно обращаются к законодательству.

Исключением из правила несовпадения французских и русских официально-деловых текстов прескриптивного характера составляют международные соглашения, так как они должны отвечать международным же требованиям к их составлению – в частности, нормам, выработанным в системе ООН и других международных организаций, а также с учётом господствующей позиции английского языка в современном мире. В них используется унифицированная терминология и ещё более стандартные речевые клише, в русском языке зачастую калькированные. Относительной универсальностью характеризуются также парламентские речи, что связано с их ораторской

направленностью, выходящей за пределы предписательности. Наблюдаемые в них отличия обусловлены соотносительным узусом двух языков в целом.

Научно-технические прескриптивные жанры не столь многочисленны и могут быть сведены к общей модели инструкции. Благодаря своей узко практической направленности (выполнение инструкции должно привести к ожидаемым результатам, которые обычно прямо указываются в ней) и нейтральности, которая выражается в исключении эмоционально коннотированной лексики, она мало различается в разных языках, хотя возможны некоторые колебания в объёме отражаемой информации. Вместе с тем жанры этой категории чётко распадаются на две группы: универсальные (например, *guide d'utilisation*) и носящие характер временной нормы (например, *mise en forme*). Именно среди вторых находим более заметные расхождения между языками. Так, разный статус и, соответственно, несколько разное оформление имеют *appel à communications* (или, шире, *appel à contributions*, который может предполагать последующую отправку адресатом как резюме выступления, так и полноценной статьи) и информационное письмо о конференции. Оба содержат требования, предъявляемые к докладу, в частности, его продолжительность, а для публикации – объём в словах (на французском), в печатных знаках или в страницах (на русском). Однако *appel à communications*, как правило, дополнительно включает вводную теоретическую часть, которая раскрывает тему конференции, задаёт методологическую и библиографическую базу дискуссии, ненавязчиво формулирует возможную проблематику. Информационное письмо теоретической ориентировки не предлагает, однако непосредственно в нём подробно излагаются практические условия участия: размер взноса и порядок его внесения, условия проживания и питания, экскурсионная программа, если таковая предусмотрена, и т. п. Таким образом, франкоязычный вариант жанра дополнительно имеет коммуникативную составляющую, а русскоязычный – информационную.

Прескриптивная публицистика ещё более редка и ограничивается сферой духовных потребностей человека: религия, философия, эзотерика. К прескриптивным текстам мы её относим с известной долей условности, поскольку она не предлагает настойчивого императива, особенно во французской традиции, где может смыкаться с коммуникативными жанрами. Католическая проповедь более диалогична, даже полемична по сравнению с учительной православной. По интенции ближе ей оказываются письменные жанры современного русского богословия, ориентированные на образованного читателя. Православная проповедь, со своей стороны, включает вводную информирующую часть, отсутствующую в проповеди католической, в которой священник пересказывает содержание отрывков, читавшихся во время

службы. Насколько можно судить, это вызвано историческими причинами, в силу которых недостаточно подготовленные слушатели нуждаются не только в толковании библейских событий, но и в напоминании о них, а также желательностью продублировать на современном русском языке содержание малопонятного церковнославянского текста. Примечательно, однако, что католическая проповедь на русском языке приобретает те же черты, а следовательно, это явление культурно-лингвистического, а не догматического порядка.

Аналогичное, пусть и более завуалированное воздействие может оказывать художественное произведение, захватившее умы современных представителей данной лингвокультурной общности или ставшее классикой, с которой каждый знакомится ещё в школе. Выделять здесь отдельные жанры, а тем более сравнивать их в интересующих нас языках не представляется возможным, хотя чаще прескриптивную функцию выполняют прозаические произведения, в силу их преимущественно монологической формы и приспособленности для выражения мысли, а не чувств. В отличие от других прескриптивных текстов, в художественных эта коммуникативная интенция всегда выражена имплицитно.

Наконец, функцию предписания могут выполнять и разговорные тексты, главным образом – обращённые к детям и преследующие целью их воспитание. За исключением системных и узуальных различий, жанр нравоучения во французском и русском языке одинаков. Приводятся стандартные доводы, соответствующие, как предполагается, уровню восприятия ребёнка. Явно выражены оценочная и аффективная составляющие, речь говорящего взрослого нарочито экспрессивна, особенно по-русски.

Переводческие типы текста

Специальные прескриптивные тексты структурно и содержательно определены нормами их составления. Велика вероятность, что в разных языковых традициях эти нормы не совпадают. Встаёт вопрос, на какой из двух языков должен ориентироваться переводчик. За исключением юридических текстов, которые требуют и формальной точности, следовать нужно только норме переводящего языка. Текст предназначен для того, чтобы изложенное в нём было выполнено, а для этого необходимо обеспечить, во-первых, полное его понимание, во-вторых, отсутствие психологических помех для его восприятия. Иными словами, он должен читаться как оригинальный, что вполне реализуемо при условии владения терминологией и соблюдения узуса.

В юридических актах полное уподобление не всегда возможно, а в случае международных документов – и не нужно, потому что унифицированные

требования уже существуют. Если же единого образца нет, то по мере необходимости привлекается заимствованная или калькированная терминология, но с чётким толкованием всех специфических черт.

Идеологические прескриптивные тексты, как правило, наполнены пафосом, сохранение которого становится важнейшей задачей переводчика. В направлении перевода с французского на русский он часто создаётся окказиональными стилистическими фигурами, которые не могут быть сnivelированы в переводе, в отличие от аналогичного явления в информационных текстах.

Эстетические прескриптивные тексты – это тексты литературные, причём признанные данной лингвокультурной общностью эталонными либо вероучительные. Поэтому повторные переводы их выполняются редко, через большие промежутки времени. В таких условиях каждый новый переводчик испытывает на себе одновременно влияние предшествующих переводов, с которыми он обязан быть знаком, и потребность оторваться от них, по мере знаний и таланта – концептуально. Если промежутки очень продолжительные, встаёт вопрос параллельной модернизации языка, который в зависимости от статуса текста может решаться по-разному. Для светской литературы это норма, с условием известной степени стилизации, необходимой для помещения книги в исторический контекст. Религиозные книги на русский язык в настоящее время переводятся крайне ограниченно. Скажем, утвержденный¹⁶⁷ Синодальный перевод Библии был впервые опубликован ещё в 1876 г., почти полтора века назад и с тех пор не менялся. Для сравнения, последняя, на момент написания этого пособия, версия так называемого экуменического перевода Библии на французский язык¹⁶⁸ вышла в 2010 г. Помещая соответствующий жанр в нашу таблицу, мы отдавали себе отчёт в условности этого сопоставления, ведь священные тексты никогда не переводились с французского языка на русский. Тем не менее включение их в систему представляется полезным для уяснения разницы во французской и отечественной традициях перевода.

Канцелярские прескриптивные тексты содержат факты, зафиксированные на фирменном бланке согласно принятому образцу. Как правило, переменные данные (личность и координаты упомянутых в документе лиц, изложение существенных обстоятельств, цифры, топонимы, названия организаций) просто вставляются в заранее подготовленный текст. Разумеется, эти образцы во

167 Но не богослужебный, а предназначенный для домашнего чтения. Как известно, в храмах Московского патриархата богослужение проходит на церковнославянском языке.

168 Traduction œcuménique de la Bible (TOB), 2010, sous la conduite de l'Association œcuménique pour la recherche biblique. Как следует из названия, перевод выполняется силами членов всех основных христианских конфессий под эгидой НКО "Association œcuménique pour la recherche biblique".

французском и русском языках не полностью совпадают, несмотря на эквивалентность самих жанров, однако руководствуется переводчик оригиналом. Допустимо по возможности использовать уместные речевые клише, принятые в русском языке, но не в ущерб структуре и композиции французского документа. При необходимости разумно составить типовой перевод, в который затем будет достаточно подставить недостающее.

Коммуникативные тексты

Коммуникативные тексты – квинтэссенция бахтинской полифонии. В коммуникативных текстах функции речи выражают себя с наибольшей полнотой¹⁶⁹, поэтому, думается, именно на их основе можно делать общие выводы о стилистическом строе интересующих нас языков, хотя в предыдущем разделе мы, для удобства представления, использовали не только их. Дело в том, что коммуникативные тексты весьма разнородны, и, чтобы описать их адекватно, необходимо учитывать все параметры: стиль, жанр, переводческий тип текста, ситуацию.

За исключением канцелярских документов, которые характеризуются подчёркнутой обезличенностью и стилистической снивелированностью, во всех переводческих типах текстов мы обнаруживаем значительную долю коммуникативных.

Жанры и стили

Переводческий тип текста	Стиль	Жанр (fr)	Жанр (ru)
специальный	официально-деловой	entretien d'embauche	собеседование <i>при приёме на работу</i>
		lettre officielle	деловая переписка
		demande	заявление
		appel d'offres	тендер
	научно-технический	article <i>scientifique</i>	<i>научная</i> статья
		actes <i>d'un colloque</i>	публикация по материалам конференции <i>или</i>

¹⁶⁹ Повторимся, что под коммуникативностью ни в коем случае не следует понимать исключительно переданную речь. Для коммуникативности текста достаточно, чтобы он предполагал ответную реакцию или действие адресата.

			материалы конференции	
		proposition de communication <i>ou</i> résumé <i>ou</i> abstract	резюме <i>научной</i> статьи <i>или</i> тезисы выступления <i>или</i> аннотация	
		rapport d'expert	отчёт эксперта <i>или</i> результаты <i>или</i> протокол экспертизы	
		ouvrage <i>ou</i> monographie	монография	
		thèse	диссертация	
	публицистический	dossier	подборка материалов <i>по определённой проблематике</i>	
		enquête	журналистское расследование	
		reportage	репортаж	
		portrait	портрет <i>или</i> биография <i>или</i> встреча с известным человеком	
		micro-trottoir	опрос на улице	
		courrier	письма в редакцию <i>или</i> редакционная почта	
	риторический	научно-технический	communication à un colloque, une journée d'études, un congrès <i>ou</i> un forum	выступление <i>или</i> доклад на <i>научной</i> конференции, конгрессе <i>или</i> форуме
			table ronde	круглый стол <i>или</i> семинар
conférence			лекция <i>или</i> выступление на пленарном заседании	
discussion			обсуждение <i>по итогам конференции</i>	

		TD (travaux dirigés)	семинар <i>или</i> семинарское занятие <i>или</i> лабораторная работа
		TP (travaux pratiques)	практическое занятие <i>или</i> лабораторная работа
		soutenance de thèse <i>ou</i> de mémoire	защита диссертации <i>или</i> выпускной квалификационной работы
	публицистический	analyse	аналитическая статья
		éditorial	редакторская статья
		critique	рецензия <i>или</i> отзыв
		conférence de presse	пресс-конференция
		interview <i>ou</i> entretien	интервью
	официально-деловой	lettre de motivation	мотивационное письмо <i>или</i> сопроводительное письмо к резюме
		action en justice	исковое заявление
		requête <i>devant une juridiction</i>	жалоба <i>в суд</i>
		plaidoirie <i>de l'avocat</i>	речь защитника <i>или</i> защитительная речь
		réquisitoire <i>du procureur</i>	речь прокурора <i>или</i> обвинительная речь
débats		прения <i>сторон</i>	
offre		<i>деловое</i> предложение <i>или</i> оферта	
demande		запрос	
réclamation		претензия	

		enchères	аукцион
	Разговорный	correspondance privée	частная переписка
		récit	рассказ
		conversation en famille	семейная беседа
	художественной литературы	monologue romanesque	монолог персонажей
		narration de l'auteur	авторское повествование
эстетический	публицистический	publicité	реклама
		prospectus	<i>рекламный или туристический буклет</i>
		bande-annonce	трейлер
		essai	эссе
		billet	сатирический комментарий, <i>или</i> очерк, <i>или</i> фельетон
		chronique	авторская колонка
		sketch	юмористическая <i>или</i> сатирическая зарисовка, <i>или</i> миниатюра, <i>или</i> скетч
		parodie	пародия
	bande dessinée	комикс	
		художественной литературы	roman
	poésie		поэзия <i>или</i> лирика

		théâtre ¹⁷⁰	драматургия <i>или</i> драма
	Разговорный	blog	блог <i>или</i> сетевой дневник
идеологический	публицистический	manifestation	митинг <i>или</i> иная акция протеста
		tribune	прямая речь, <i>или</i> открытое письмо, <i>или</i> выступление
		blog	блог (<i>политический</i>)
		pamphlet	памфлет
	caricature	карикатура	
	официально-деловой	pétition	петиция
бытовой	Разговорный	conversation entre amis	дружеская беседа
		échange	переписка <i>или</i> обмен сообщениями <i>любого вида</i>
		message électronique <i>ou</i> (e-)mail	электронная почта
		mot	записка
	dispute	спор <i>или</i> ссора	
	художественной литературы	dialogue romanesque	диалог персонажей

Коммуникативные жанры официально-делового стиля ориентированы на заранее известного получателя: работодателя, компетентного в данном случае представителя власти, другую сторону в суде, делового партнёра и т. д. Многие из них облачены в устную форму. По составу эти жанры полностью совпадают во французском и русском языках, однако правила составления текстов в целом ряде случаев разнятся. Например, особняком стоит деловая переписка,

170 Для экономии места мы ограничились перечислением родов литературы, однако в действительности подавляющее большинство литературных произведений носят коммуникативный характер, в силу своей особой полифоничности, и лишь немногие следует отнести к фатическим.

отличающаяся и формальным представлением (расположение и оформление адреса, подписи, темы письма, если оно не электронное), и речевыми характеристиками. Деловое письмо любого типа на французском языке в классическом варианте прибегает к целому арсеналу т. н. *formules de politesse*, тогда как по-русски количество официальных формулировок, открывающих и завершающих письмо, крайне ограничено. Впрочем, в наши дни это различие несколько сглаживает ускоренный ритм жизни и повсеместное использование электронной почты: так, многочисленные развёрнутые французские варианты прощания (типа *Veillez agréer, Monsieur, mes salutations distinguées*) зачастую заменяются лаконичным *Bien à vous*. Удивительно, но во многих пособиях по деловой корреспонденции эта распространённая формулировка не отражена вовсе. В официальном контексте она соответствует русскому «С уважением», но может быть употреблена и в личной переписке, в том числе с местоимением *tu*, и в таком случае не имеет определённого эквивалента. По-русски в аналогичной ситуации можно было бы написать «Всего доброго», «Пока», «Пиши» и т. п.

Среди других примечательных особенностей французских официально-деловых жанров коммуникативной направленности следует отметить судебные речи, которые характеризуются более жёсткой композиционной заданностью. Причём связано это не с различиями двух правовых систем, что в подавляющем большинстве случаев справедливо для юридического дискурса, а с особенностями юридической культуры и образования. И лекции на юридическом факультете во Франции, и, впоследствии, ораторские речи его выпускников типично следуют двухчастной логике. Части и подчасти (также по две) могут не быть разграничены структурно, но в композиции они всегда присутствуют, нередко эксплицитно. Речи российских юристов построены иначе: в них не придаётся значения количеству пунктов аргументации, параллельные внутритекстовые связи (последовательное перечисление доводов) сочетаются с линейными (выводами). В обоих языках возможна как дедукция, так и индукция. В регистрово-стилистическом отношении указанные жанры совпадают.

Научно-технический стиль весьма широко представлен коммуникативными текстами, что вытекает из его общей аналитической функции. В отличие от официально-деловых, коммуникативные научные тексты не ориентированы на одного собеседника, но на читательскую или слушательскую аудиторию. Как правило, автору текста известен в лучшем случае круг их профессиональных интересов, поэтому научные тексты слабо адаптированы прагматически и совсем не адаптированы личностно. Если реализуется устный жанр, возможна адаптация к ситуации по мере её развития

– например, в ходе научной дискуссии, в зависимости от реакции присутствующих.

И официально-деловые, и научные устные выступления, как правило, готовятся заблаговременно в письменной форме, а затем зачитываются (официально-деловые) либо излагаются близко к написанному тексту (научные). Тем самым обеспечивается последовательность изложения и соблюдение регламента, поскольку длина подобных выступлений обычно ограничена. Текст в результате сочетает черты устного и письменного, сохраняя, несмотря на устную форму, полностью правильный, иногда даже осложнённый синтаксис, тщательно отобранную лексику, отсутствие морфологических ошибок типа нарушенных согласований. В фонетическом отношении можно констатировать быстрый темп произнесения (несмотря на рекомендации сознательно замедлять речь при чтении выступления), иногда – монотонность.

Что касается жанровых различий, то, скажем, французская *proposition de communication / résumé / abstract* несомненно реализует иную модель текста, нежели «тезисы выступления» на русском языке, хотя оба призваны ознакомить оргкомитет конференции с содержанием и, что ещё важнее, логикой будущего доклада. Французский жанр композиционно близок к аннотации, лаконичен, объём его, измеряемый в словах или, реже, в печатных знаках, строго задан требованиями, которые изложены в отдельном письме оргкомитета (см. выше о прескриптивных жанрах научно-технического стиля). В отечественной научной традиции тезисы могут быть двух видов: формализованные, представляющие собой нумерованный список ключевых идей в той последовательности, в которой они будут изложены, и составленные в свободной форме – в виде мини-статьи. В настоящее время большее распространение получил второй тип. Также задан, но, как правило, лишь в порядке рекомендации, предполагаемый объём в печатных знаках или страницах.

На момент написания этой книги (2017 г.) отличаются по продолжительности, в целом совпадая содержательно, выступления на научных конференциях во Франции (20 минут) и в России (10–15 минут), но наблюдается тенденция к их увеличению, так что, возможно, в обозримом будущем стандартная продолжительность выступления на обоих интересующих нас языках составит 20 минут.

Ложным другом переводчика является *conférence*: это не конференция, а лекция или любой иной развёрнутый доклад. Несмотря на это, соответствующие жанры в двух языках вполне эквивалентны друг другу.

Подобно научному стилю, публицистика также коммуникативна по самой своей сути, поскольку её существование бессмысленно без адресата, причём

активно реагирующего. Однако состав коммуникативных публицистических жанров во французских и российских СМИ не совпадает, практически все эквиваленты следует признать приблизительными. Рассмотрим наиболее заметные расхождения.

В российской прессе отсутствуют, во всяком случае на данный момент, *dossier* (следующие одна за другой небольшие статьи на актуальную дискуссионную тему, которая обычно заявлена на обложке журнала или на первой полосе газеты, составляющие основную часть номера; в России какая-то публикация может быть заявлена как ведущая в номере, но она не будет существенно отличаться от прочих по размеру), *bande dessinée* (политический комикс, обычно публикуемый регулярно с постоянными персонажами; в России к этому жанру приближается карикатура, но французская пресса предлагает и карикатуры, наряду с комиксами), *tribune* (выступление известного общественного или политического деятеля, подготовленное специально для публикации в данном издании и представляющее собой заявление по какому-либо остро резонансному вопросу, порой как реплика в развёрнутом диалоге с оппонентом).

Особое положение занимает *éditorial* – редакторская статья. Как следует из её названия, она выражает мнение редакции, размещается на первой полосе за авторством ответственного лица и посвящена теме дня. Вместе с тем *éditorial*, в отличие от своего отечественного аналога, всегда балансирует на грани между аналитикой и очерком. Французские источники предостерегают от смещения этого жанра с явно выражающим частное мнение *billet*, но, на наш взгляд, разница между ними состоит не столько в степени выражения субъективности, сколько в назначении текста, что, разумеется, сказывается и на его характеристиках. *Billet* несёт сатирическую нагрузку, которой не имеет *éditorial*, и апеллирует к эмоциональной, а не рассудочной сфере.

Ещё один смежный жанр, возникший относительно недавно – блог, *blog*. Он отличается от обоих свободной, нелитературной формой и заслуживает отдельного разговора. Во-первых, он относится к устно-письменным жанрам, но не просто сочетает характеристики устной речи и письменного текста, как другие жанры, которые реализуются с помощью компьютерных технологий, а миметически имитирует спонтанность разговорной речи. Во-вторых, блоги могут быть как публицистическими, так и разговорными, бытовыми. Первые широко распространены во Франции, тогда как в российской журналистике место политических блогов занимают более «форматные» авторские колонки. Разговорные блоги популярны у обеих аудиторий, с поправкой на то, что в последнее время им на смену пришли соцсети. Иными словами, теперь

типичный сетевой дневник характеризуется не только своей публичностью, но и плотной включённостью в него диалога.

Говоря о разговорных коммуникативных жанрах французского языка, отметим, что они симметричны русским. Вместе с тем разделение их в обеих речевых традициях условно, поскольку разговорная коммуникация достаточно однородна в стилистическом отношении, меняется лишь канал связи. В большинстве случаев она протекает непосредственно, за исключением переписки. Важнейшей же современной эволюцией разговорной речи, которая произошла во всём мире, надо признать появление устно-письменных жанров, упомянутых выше. Они реализуются в сети Интернет как затранскрибированная устная речь, которая может содержать ошибки и опечатки, анаколуфы или иные нарушения логики изложения, сопровождаться графическими средствами типа смайликов (по-французски – *émoticônes* или также заимствованное *smileys*).

Наиболее дробную классификацию, которая обнаружила бы множественные несовпадения между французским и русским языками, можно было бы установить для коммуникативных жанров стиля художественной литературы. Мы, однако, предлагаем в рамках настоящего пособия пренебречь этими различиями, потому что они относятся к сфере не стилистики, а литературоведения: это были бы не речевые жанры, а литературные, и смешивать одни с другими не следует. Единственным лингвистическим фактором здесь следует признать соотношение автор-персонажи¹⁷¹. Оно и легло в основу тех коммуникативных жанров художественной литературы, которые перечислены в таблице выше. Расхождений по ним в интересующих нас языках не наблюдается.

Переводческие типы текста

Специальные коммуникативные тексты ориентированы на определённую категорию читателей / слушателей. В большинстве случаев эта ориентированность выражается эксплицитно, использованием местоимений первого и второго лица и, реже, обращений, формул речевого этикета и других речевых клише, служащих оформлению диалога. При этом автор, как правило, не вступает в полемику с адресатом, а лишь излагает свою позицию. В научных текстах этого типа нередко используется логика спора, диспута, однако она никогда не направлена на аудиторию, а представляется как контраргументы в адрес третьих лиц. Например, в статье или монографии могут быть описаны теории учёных, с которыми автор не согласен. В жанрах, требующих формы

171 В лингвистическом же понимании автора не как писателя, а как лица, от имени которого ведётся повествование. Литературоведы в таком случае говорят о рассказчике.

диалога (скажем, *entretien d'embauche* / собеседование при приёме на работу или любые виды интервью), чётко определены роли участников коммуникации: один задаёт вопросы, другой на них отвечает.

Во всех перечисленных случаях важнейшей задачей переводчика является именно точное сохранение коммуникативных интенций автора текста или собеседников – без потери при этом и профессиональной составляющей. Но если термины опознаются сравнительно легко¹⁷² и, в нормальной ситуации, не нуждаются в адаптации, то достижение коммуникативной связности и целостности переводного материала, передача оценки, модальности, импликаций, ситуативного речевого статуса пишущего или говорящего требует от переводчика дополнительных усилий. Это тем более непросто, что перечисленные категории на обоих языках могут выражаться различными – и не всегда совпадающими средствами, от морфологических до текстуальных.

Ещё одна трудность перевода специальных коммуникативных текстов сопряжена с различиями в степени отражённости в них личности автора. Французские тексты не скрывают авторского «я», в том числе отсылая к нему личными местоимениями, русские тяготеют к безличности или к неопределённо-личным оборотам. В отличие от аналогов на русском языке, французские тексты допускают некоторую долю фамильярности, особенно в практических и иллюстрационных разделах. Эти различия не несут смысловой нагрузки, следовательно, необходим стилистический переход.

Риторические коммуникативные тексты характеризуются ещё большей диалогичностью. Они весьма многочисленны и разнообразны, так что, если попытаться привести к общему знаменателю жанры, входящие в их число, можно выделить лишь несколько присущих им черт, на которые обращает внимание переводчик. Все они связаны с ораторской направленностью таких текстов. Прежде всего, это имитация живой речи, в том числе для разговорных жанров. Казалось бы, первичность последних (по Бахтину) гарантирует им естественность выражения, но в действительности бытовой рассказчик или участник оживлённой дружеской беседы сознательно обращается к целому ряду стилистических фигур и тропов, дабы заинтересовать, восхитить или поразить собеседника. Французы и русские предпочтительно выбирают при этом разные средства, но не всегда. Так, в риторических коммуникативных текстах на обоих языках часто встречаются в повседневной жизни гипербола, ирония, аллюзия, риторические вопросы, эллипсис, градация (чаще всего

172 Принимая во внимание, что во французском языке терминология в значительной степени заимствует общезыковую лексику, причём в различных сферах может употребляться один и тот же термин (разумеется, уже в другом значении), тогда как русскоязычная терминология предельно дробна и узкоспециальна, идентификация терминов в речи может потребовать определённых усилий от переводчика. Мы не рассматриваем здесь этот вопрос, поскольку он не стилистический.

определений). С поправкой на состав используемой при этом лексики этот же список справедлив для неразговорных жанров данной группы. Вместе с тем носитель французского языка чаще прибегает к игре слов, метафоре, парцелляции, а носитель русского – к сравнениям, эпитетам, фразеологии, междометиям. Кроме междометий, свойственных исключительно устной речи, – впрочем, в журналистике для оживления повествования могут воспроизводиться и они – эти тропы и фигуры обнаруживаются и в неразговорных риторических коммуникативных жанрах. В переходе от одних предпочтительных средств выразительности к другим, с сохранением тех средств, которые совпадают, и заключается тонкая стилистическая работа переводчика.

Для неразговорных жанров данной группы следует отдельно подчеркнуть значимость обеспечения при этом спонтанности изложения. Даже если текст письменный или подготовлен заблаговременно для последующего воспроизведения вслух перед аудиторией, он должен быть освобождён от громоздких синтаксических оборотов, наукообразной лексики (не путать с терминологией, которую необходимо строго сохранять), канцеляризмов и других атрибутов книжности, а при устном звучании не должен зачитываться. Ясно, что переводчик не может отвечать за добросовестность автора в этом вопросе, а тем более за его речевые навыки, однако, особенно если перевод письменный, претензии у целевой аудитории возникнут прежде всего к нему. Поэтому мы рекомендуем в ходе перевода исправлять речевые ошибки, если только речь не идёт об идиостиле известной персоналии или стилистическом приёме. Важно не поддаваться и соблазну гиперкоррекции, которая выхолащивает любой текст, превращая его из риторического в канцелярский.

Для эстетических коммуникативных текстов речевое оформление, средства выразительности приобретают особое значение. С переводческой точки зрения, на первое место здесь выходит поиск равновесия между стилем автора как художником слова и как носителем иной речевой культуры. Расхождение между этими двумя ипостасями обостряется в художественном тексте, но как раз там у переводчика практически нет выбора: оригинальность текста в любом случае необходимо сохранить. В публицистике допустима некоторая стилистическая коррекция, направленная, прежде всего, на приведение текста в соответствие общеязыковой стилистической норме¹⁷³, но её тактика будет определяться отдельно в каждом конкретном случае. Чаще всего эти манипуляции включают сведение разных метафор к одной развернутой, отказ от непонятных иноязычной аудитории аллюзий или, реже, замена их понятными, устранение излишней фамильярности, синтаксическая

173 См. Раздел 2.

правка. Неприемлемо лишь искажение заложенных автором коннотаций, даже если они не совпадают с представлениями, господствующими в лингвокультурном сообществе перевода. В случае такого конфликта целесообразно пояснить ситуацию заказчику, возможно – снабдить текст примечанием переводчика, но ни в коем случае не менять ракурс оригинала.

Идеологические коммуникативные тексты занимают особое место во французском обществе, отличное от их статуса в России. К ним относятся, главным образом, сатирические жанры, которые популярны настолько, что существует целый ряд изданий, которые специализируются на них. Пожалуй, самое известное из этих изданий, ставшее эталоном французской сатирической публицистики – *Canard enchaîné*¹⁷⁴. Публикации в «Канар аншене» сочетают бескомпромиссную критику политических властей и общественных деятелей, многоуровневую игру слов (в том числе так называемые *contrepèteries*, спунеризмы), традиционный французский юмор, унаследованный от Рабле и Вийона. В полном объёме своего стилистического наполнения они непередаваемы на русский, да и на любой другой язык. Чтобы познакомить с ними иноязычного читателя, переводчик может лишь адаптировать их, устраняя все поводы для непонимания и переводя сатирическую эстетику в риторику.

Бытовые коммуникативные тексты, за исключением культурно обусловленных шуток и аллюзий, не представляют трудностей для перевода, поскольку это фундамент любого человеческого общения.

Фатические тексты

Фатические жанры, по сравнению с рассмотренными выше группами, немногочисленны, но настоятельно требуют отдельного рассмотрения, будучи чётко противопоставлены прочим. Как и прескриптивные, они стандартизованы, как на формальном, так и на содержательном уровне. Они содержат большое количество речевых клише и этикетных формул, ограничены в тематике, находятся в определённом диапазоне выразительности. Поскольку функциональное назначение фатических текстов просто, в большинстве случаев они невелики по объёму.

Фатические тексты нередко становятся объектом критики по причине своей якобы бессодержательности и клишированности. Однако необходимо понимать, что они и не предназначены для передачи информации, созданию эмоционального фона, побуждения к действию или к дискуссии. Они лишь

174 Любопытно, что даже в наш век глобализации и цифровых технологий эта газета принципиально не публикует рекламы, существуя на средства от продаж, и не имеет электронной версии. На её официальном сайте URL: <http://www.lecanardenchaine.fr> читателям предлагаются лишь сканы первой полосы в низком разрешении, что даёт возможность ознакомиться с заголовками, но не читать статьи.

подтверждают, что коммуникация возможна и, при отсутствии других помех, должна быть эффективной.

Жанры и стили

Переводческий тип текста	Стиль	Жанр (fr)	Жанр (ru)
риторический	официально-деловой	lettre de remerciement	письмо-благодарность <i>или</i> благодарственное письмо
		lettre de recommandation	рекомендация <i>или</i> рекомендательное письмо <i>или</i> характеристика
		<i>note diplomatique</i>	<i>дипломатическая нота</i>
		vœux du président pour l'année X	новогоднее обращение президента
	публицистический	lead <i>ou</i> chapeau	лид
эстетический	художественной литературы	anecdote	<i>занимательная история или интересный факт из жизни известного человека</i>
		ode	ода
		épigramme	эпиграмма
		épitaphe	эпитафия
		roman policier	детективный роман <i>или</i> детектив
	разговорный	mélodrame	мелодрама
		message de vœux	поздравление (<i>с праздником</i>)
		lettre <i>ou</i> autre	письмо <i>или</i> иное

		<i>message pour reprendre contact</i>	сообщение, преследующее целью возобновить отношения
канцелярский	официально-деловой	<i>lettre de créance</i>	верительная грамота
	научно-технический	<i>discours d'ouverture ou de clôture</i>	речь или выступление на открытии или закрытии научной конференции и т. п.
		<i>critique d'ouvrage ou évaluation (p. ex. par les pairs)</i>	рецензия
		<i>examen : oral ou écrit</i>	экзамен или зачёт
	публицистический	<i>annonce de mariage (publication des bans), de naissance</i>	сообщение о бракосочетании, о рождении ребёнка
		<i>nécrologie ou annonce ou avis de décès</i>	некролог
бытовой	разговорный	<i>texto ou autre message instantané avec émoticônes</i>	SMS или иное мгновенное сообщение со смайликами
		<i>conversation de retrouvailles</i>	беседа при встрече
		<i>échange de politesses</i>	разговор на общие темы
		<i>blague ou histoire drôle</i>	шутка или анекдот
	публицистический	<i>talk-show</i>	ток-шоу
		<i>jeux et quiz</i>	игры и викторины

Несмотря на свою сугубо социальную функцию, фатические тексты обнаруживаются во всех трёх стилях, так или иначе призванных передавать информацию: официально-деловом, научно-техническом и публицистическом.

Официально-деловые фатические тексты обслуживают процедурные моменты официальных отношений как внутри государства, так и между

государствами. В обоих случаях их форма строго следует протоколу, стандарту либо сложившемуся общепринятому представлению о том, как должен выглядеть соответствующий текст – скажем, поздравление президента с Новым годом. Для корреспонденции фатического характера существуют также руководства и рекомендации по её составлению. И во французском, и в русском языках именно фатическая деловая корреспонденция отличается наибольшей клишированностью и, как следствие, языковой архаичностью.

В научно-техническом стиле к обладающим фатической функцией следует относить, на наш взгляд, не только устные церемониальные речи, но и тексты, содержащие оценку, выраженную строго стандартными средствами. Так, содержание рецензии на монографию или статью можно свести к рекомендации к печати или, значительно реже, к отказу в публикации. Немногим более развёрнутую шкалу оценки предлагает такой жанр, как экзамен, особенно во Франции, где конкретный балл имеет меньшее значение, нежели факт сдачи – получение *touepne*, среднего балла (зачётов же при этом не существует). При этом, однако, так называемый *examen blanc*, пробный экзамен, будет относиться не к фатическим, а к коммуникативным жанрам, поскольку оценка за него выставляется лишь для сведения, и акцент, тем самым, переносится на действительную проверку знаний и умений.

Фатическая публицистика распадается на два совершенно различных сегмента: формальные объявления и развлекательные передачи. Первые существуют только на французском языке. Их требуют либо приличия, некая общественная условность, что и обеспечивает поддержание контакта, либо закон, как это имеет место с *publication des bans*. Отличие последней от обычного объявления о заключении брака, которое молодожёны могут разместить по желанию, заключается в обязательности такой публикации в мэрии, причём в определённые сроки перед гражданской церемонией бракосочетания¹⁷⁵. Другие объявления к публикации не обязательны, но, будучи не разосланными лично заинтересованным лицам, а размещены в средствах массовой информации, они также выступают не средством информирования, а социальным маркером события.

Что касается развлекательных фатических медиа-жанров, то они существуют и в русскоязычных СМИ. Их общая концепция в обеих странах была заимствована у США, но в процессе ассимиляции возник и ряд различий. Например, во Франции преобладают ток-шоу с выраженной юмористической, даже сатирической компонентой, в большинстве случаев затрагиваются темы власти и политики, пусть и поверхностно. В России пользуются популярностью

175 Предполагается, что, если кому-либо их ознакомившихся с объявлением, известны обстоятельства, препятствующие заключению данного брака, он сможет вовремя о них сообщить.

шоу, посвящённые бытовым проблемам и вопросам взаимоотношений. В последнее время (на 2016 г.) к ним также добавились политические, но и в тех, и в других юмор если и присутствует, то дозированно. Мы говорим о фатической функции применительно к ток-шоу и телевизионным играм потому, что коммуникативная составляющая хотя и наличествует (участники обмениваются мнениями, игроки отвечают на вопросы ведущего), но зачастую она условна, задана сценарием передачи, а истинная цель авторов заключается в том, чтобы создать зрителю комфортные условия для отдыха перед экраном телевизора, которые заставят его и в дальнейшем возвращаться к этому времяпровождению.

Жанры литературных фатических текстов немногочисленны и характеризуются крайней формализованностью, прежде всего в тематическом и композиционном отношении. Существуют литературные каноны, определяющие форму таких текстов. Следует, однако, признать, что в своём классическом виде фатическая проза и поэзия практически ушли в прошлое, за исключением мелодрамы и детективного романа, однако и они подвергаются расшатыванию модели, ломке заданных правил построения. Иначе говоря, из фатических они превращаются в коммуникативные – вплоть до того момента, как заостенеют и новые представления о том, как их следует писать, либо отомрёт жанр в целом.

Наиболее понятна и естественна фатическая функция для разговорной речи. В сущности, большинство коротких разговорных жанров, за исключением быстрого информирования собеседника о чём-либо, служат поддержанию или восстановлению контакта. Различие между французским и русским речевым обиходом здесь проявляется в том, что во Франции они употребляются чаще, а фатическое общение, как правило, оказывается более продолжительным. Тематика формально может быть самая широкая, тем более широкая, чем образованнее собеседники, но действительной целью беседы является при этом соблюдение вежливости.

Особое место среди разговорных фатических жанров занимают юмористические – *anecdote*¹⁷⁶ и *blague*. Они могут быть представлены как фольклорными, так и авторскими текстами, использовать языковую игру или комедию положений. Во французском речевом обиходе распространены оба жанра; носители русского языка чаще прибегают к анекдотам.

176 Название жанра *anecdote* является известным ложным другом переводчика – это не анекдот, а история предположительно из жизни. Близки к нему по значению вышедшие из употребления слова «байка», «побасёнка».

Переводческие типы текста

Риторические фатические тексты, казалось бы, являют собой своего рода оксюморон: в самом деле, как стандартизованная речь может быть образцом ораторской речи? В действительности к риторическим мы относим любые перлокутивные¹⁷⁷ речевые акты, то есть такие тексты, которые направлены на выполнение собеседником, слушателем, читателем какого-либо действия. Так, рекомендация необходима для приёма на работу, удачный лид заставит прочитать статью, а рассказанная к месту история о том, что Альберт Эйнштейн не говорил до шести лет поможет матери, обеспокоенной развитием своего ребёнка, не требовать от него умений, которые ему пока не по возрасту. Вместе с тем все эти речевые усилия стандартны и в самостоятельном употреблении бесполезны, но должны быть приложены к другим актам, уже коммуникативного типа: собеседование с работодателем, статья, обсуждение со знакомой методики воспитания детей.

Для переводчика эти соображения означают, что основное внимание необходимо уделить формулировке аргументов, чтобы обеспечить их убедительность как в содержательном, так и в формальном отношении. Особое значение приобретает здесь синтаксис, который сам сочетает в себе логическое и выразительное начало. Он должен обеспечить разумную доступность текста, быть достаточно разнообразным, чтобы не утомить адресата, но при этом – в интересующем нас направлении перевода с французского на русский язык – не нарушать общезыковую норму, согласно которой русская речь избегает избытка подчинительных конструкций (об этом говорилось в Разделе 2).

Риторические фатические жанры административного характера имеют стандартную форму, от которой не следует отходить при переводе. Прочие риторические фатические тексты, напротив, надлежит по возможности приводить в соответствие со структурно-композиционными моделями переводящего (русского) языка, добиваясь максимальной естественности звучания.

Эстетические фатические тексты можно считать успешно выполняющими свою функцию лишь тогда, когда фактологическое содержание в них сочетается с продуманностью формы, не обязательно литературной. Обеспечивается это употреблением стилистических фигур и тропов из арсенала средств, явно (для письма-поздравления) или молчаливо (для литературных жанров) принятого для таких текстов, а также благодаря специфичным для жанра структуры и композиции. Переводчику остаётся только следовать жанровой норме, которая для перечисленных в таблице выше эстетических

177 В терминологии Дж. Остина и Дж. Сёрля.

текстов практически одинакова во французском и русском языках – с единственной поправкой, для стихотворных жанров, на правила стихосложения.

Канцелярские фатические тексты бывают трёх видов: сообщения, рассуждения и декларации. Сообщения (например, объявления), как правило, не нуждаются в переводе, поскольку предназначены для внутреннего пользования, а юридического значения за пределами страны не имеют. Тексты-рассуждения, прежде всего письменные (например, рецензия), могут потребовать комментария, аннотации, пояснения, в том числе совмещённых с частичным переводом или в рамках перевода-адаптации, но это также редкий случай, так как адресатом также обычно выступает человек, уже находящийся внутри системы и данного лингвокультурного сообщества. Наконец, декларативные тексты (такие как протокольные речи) переводятся систематически. Основную трудность составляет при этом передача собственно неинформативной, сугубо риторической части. Соответствия речевым клише находятся легко, но автор оригинала во многих случаях преследует прямо противоположную цель – отойти от закостенелых формулировок. Сложность заключается в том, что в тексте фатической направленности богатство стиля всегда ограничивается внешней стороной. Иными словами, от переводчика требуется убедительно воссоздать словесную оболочку, в которую помещён крайне примитивный смысл – воссоздать демагогию. Этого можно добиться, подходя к тексту с тех же позиций, как если бы речь шла о формализме в художественной литературе (несмотря на то, что среди канцелярских фатических текстов литературных нет). Тем не менее задача остаётся непростой, и на практике происходит либо стилистическое преобразование в сторону большей информативности, когда тексту придаётся большее значение, чем имел оригинал, либо украшательство, вызванное тем, что переводчик экспрессивностью формы невольно компенсирует слабость смысловых привязок. В зависимости от ситуации, в частности, от наличия переводческой сверхзадачи, обе тактики могут быть оправданы. В обоих случаях необходима корректная передача коннотаций, как минимум – демонстрируемого оратором отношения к предмету речи.

Перевод бытовых фатических текстов должен удовлетворять двум обязательным условиям: содержать этикетные формулировки¹⁷⁸, принятые в языке перевода, в нашем случае в русском, и звучать естественно. Учесть первые нетрудно, спонтанность же повседневной речи в лингвистических

178 Мы понимаем этикетные формулировки в широком смысле: к ним относятся не только элементы формальной вежливости, но и любые речевые клише, направленные на завязывание и поддержание коммуникации.

терминах описать сложнее, особенно для публицистических жанров, где разговорность вторична. Вместе с тем именно там принципиально важно добиться максимальной миметичности, поскольку задача разговорных жанров на телевидении и в Интернете заключается именно в воссоздании живой речи и атмосферы тёплой компании и лишь во вторую очередь – в помощи в межличностных отношениях или просвещении. Наилучшей тактикой переводчика для достижения аналогичного эффекта в переводном материале, вероятно, будет следовать своей языковой интуиции.

Раздел 4. Принципы переводческого стилистического анализа

Схема анализа

Во многих монографиях и пособиях по переводу упоминается предпереводческий анализ стиля текста, главным образом художественного. Может сложиться впечатление, что в анализе нуждается только он. Однако выше было наглядно и с опорой на международную практику показано, что для выполнения качественного, адекватного перевода в любой специальной сфере также необходимо принимать во внимание его стилистические характеристики. Они включают как функциональные данные – черты соответствующего стиля, дискурса, жанра в сопоставлении с их аналогами в языке перевода (их сравнительному описанию полностью посвящён Раздел 3), так и индивидуальные особенности рассматриваемого текста, отражающие его конкретное назначение и авторский стиль.

В дополнение к преобладающим представлениям о том, как следует проводить подобный анализ, нужно отметить, что стилистические особенности текста полезно исследовать не только на подготовительном этапе. Ясно, что оценить его в целом – определить тематическую отнесённость и проблематику, предполагаемого адресата, стиль, жанр, ожидаемую функцию – имеет смысл до того, как переводчик приступит к созданию текста на другом языке, потому что это позволяет сориентировать его в выборе языковых и речевых средств, отсеять уже в самом начале работы заведомо неприемлемые формулировки. Но оттачивать стиль можно и нужно на протяжении всего хода выполнения перевода, выявляя нюансы смыслов и тонкие коннотации, уточняя сомнительные моменты, а для текстов, призванных дополнительно оказывать эстетическое воздействие (авторская публицистика, общественные и политические речи, реклама и агитация, просветительские материалы) – вживаясь в авторский стиль.

Совершенно необходимо отличать переводческий стилистический анализ от анализа стиля художественного произведения, который практикуется в литературоведении, на упрощённом уровне – в школьном курсе литературы, как правило, по развёрнутому плану. Во-первых, переводчик, как уже неоднократно говорилось в этой книге, изучает с точки зрения стилистики тексты любой тематики, потому что стиль не исчерпывается тропами¹⁷⁹. Во-вторых, что ещё важнее, переводчик и литературовед преследуют разные цели.

179 Между прочим, поиск тропов не всегда оправдывает себя и применительно к литературному тексту, особенно в XX веке, когда на передний план в писательском мастерстве выходят концептуальные вопросы в ущерб украшению речи. Мейнстримовая проза XXI века, насколько можно судить о ней сейчас, более орнаментальна.

Оба стремятся извлечь из формы смысл¹⁸⁰, ибо форма и содержание составляют единство, но из двоих только переводчик соотносит его с возможной новой формой. При этом он не даёт тексту оценку, если только не требуется исправление ошибок, а лишь проводит параллели между двумя стилиевыми системами.

В связи с огромным разнообразием жанров и их реализаций мы разработали гибкую схему стилистического анализа, в которой не содержится исчерпывающего перечня явлений, которые предполагается отыскивать в тексте. На наш взгляд, она достоверно отражает общую логику мысли переводчика, изучающего текст на предмет стилистических особенностей, которые необходимо либо, не меняя, перенести в перевод, либо заменить, осуществив стилистический переход.

Предлагается последовательно и по возможности развёрнуто ответить на следующие вопросы:

1. Максимально кратко, по возможности одним предложением, резюмируйте проблематику текста.¹⁸¹

2. К какой области знания, деятельности человека относится текст? Определите его функциональный стиль и дискурс, в рамках которого он был создан.

3. Для кого текст предназначен и как он, вероятно, будет использоваться? Определите его жанр, конкретизируйте функцию. Существуют ли подобные тексты на русском языке и если нет, какой русский жанр близок данному?

4. Прокомментируйте структуру текста, обращая особое внимание на заголовок и, при наличии, на подзаголовки. Как он соотносится с содержанием?

5. Перечислите основные характеристики текста, отражающие его жанрово-стилевую принадлежность, специфику дискурса, назначение. Что в нём своеобразно французского, а что могло бы встретиться и в аналогичном тексте на русском языке?

180 Из недавних зарубежных публикаций см., например, аннотацию к Buffard-Moret, 2015: « L'analyse stylistique fait partie intégrante de l'explication littéraire : l'interprétation d'un texte passe par une observation rigoureuse des procédés langagiers. » («Стилистический анализ является неотъемлемой частью анализа произведения: интерпретация текста невозможна без тщательного исследования речевых явлений.») Анализ, основанный на лингвистических методах, признаётся инструментом интерпретации, что важно для обоих направлений, но переводчик не стал бы делать акцент на идейно-нравственном содержании текста.

181 Здесь важно избежать двух ошибок. Во-первых, требование изложить суть текста в одном предложении не следует трактовать буквально – смысл в том, чтобы формулировка была предельно лаконичной, а не в формально-грамматическом соблюдении границ предложения. Во-вторых, она должна быть не описательной, а аналитической, чтобы перейти от тематики (уже выявленной в п. 1) к проблематике.

6. Укажите представляющиеся вам интересными индивидуальные особенности текста, связанные с конкретной ситуацией его создания или составляющие авторский стиль. Если бы вам предстояло его перевести, какие стилистические фигуры, приёмы, коннотации потребовали бы особого внимания и почему?

Важным условием, особенно в пунктах 4 и 5, является обоснование явлений, которые заслуживают интереса. Необходимо ответить не только на вопросы «что?» и «как?», но и на вопрос «зачем?». Без расшифровки производимого речевым явлением эффекта его констатация утрачивает смысл, особенно если текст затем предполагается перевести, потому что невозможно подобрать функциональный эквивалент для единицы, значение которой не установлено.

Свои наблюдения следует систематизировать – в противном случае легко «потеряться» в хаотичном перечне речевых явлений. Однако возникает вопрос, по какому критерию это сделать. Очевидно, это должны быть *экспрессивные* средства – иными словами, отклоняющиеся от общезыковой нормы, так как именно то, что необычно, что нарушает ожидания, вызывает отклик у читателя оригинала, а затем и у читателя перевода, если оно правильно опознано и адекватно передано. Прежде в большинстве пособий рекомендовалось распределять выявленные выразительные явления по формальным языковым уровням, однако переводчику подобное представление даст мало информации о том, на что обратить особое внимание, а чем, при прочих равных, можно и пренебречь. Оно либо не иерархично, либо молчаливо подразумевает, что базисным уровнем является лексический, а остальные выполняют функцию надстройки. С точки зрения переводоведения, стилистики и сравнительной лингвистики оба эти представления мыслятся ошибочными. Они отрывают содержание (лексический уровень) от формы (синтаксический уровень), причём роль последней обычно преуменьшается, хотя значение структуры текста для перевода трудно переоценить.

Мы предлагаем расставлять приоритеты сообразно задачам переводчика. Именно те стилистические особенности, – какова бы ни была их природа – на которых, вероятно, будет «завязан» переводной текст, должны быть исследованы в первую очередь. Из этого следует, что прежде всего необходимо их выделить¹⁸² – не забывая при этом, что индивидуальное в тексте всегда

182 Это не всегда возможно сделать однозначно. Художественные произведения, а также, хотя и в меньшей степени, ораторские речи зачастую поддаются множественной интерпретации. В таком случае переводчику приходится полагаться на собственный читательский и философский опыт, при анализе аранжируя выразительные средства в зависимости от избранной смысловой доминанты. Результатом становятся творческие прочтения известных книг, которые могут существенно различаться. Вопреки

накладывается на реализацию известных стилистических, дискурсивных, жанровых норм. В том числе поэтому, а не только во избежание нарушения авторских прав, вслед за каждым текстом приведена ссылка на его источник.

И последняя оговорка. В переводческом стилистическом анализе весьма желательно употребление лингвистической терминологии, и не только в учебных целях, а как инструмент, упрощающий описание. Задача этой книги – снабдить переводчика всем необходимым для учёта стилистических особенностей оригинала, как функциональных, так и индивидуальных; использование при этом терминов избавляет от пространных разъяснений и обеспечивает однозначное толкование. Сама по себе терминология не несёт дополнительного содержания, но является полезной условностью.

Ниже даны примеры анализа нескольких текстов разных жанров из тех, которые регулярно подвергаются переводу. Они принадлежат к четырём функциональным группам, описанным в предыдущем разделе, а потому потребуют различного подхода. Для простоты оформления, пока пособие не снабжено аудио-визуальными материалами, мы обращаемся только к письменным текстам. Единственное существенное отличие стилистического анализа устных текстов будет заключаться в том, что коннотированным, выразительным, заслуживающим внимания сначала переводчика, а затем читателя в них может оказаться произношение.

Форматирование текста было скорректировано для печати по сравнению с оригинальным (в частности, введено типовое выделение заголовков, которые в оригинальных материалах были набраны другим шрифтом и кеглем), но мы полностью сохранили разбиение на абзацы и в случае, если текст был сокращён, всегда указывали места и сущность купюр. Значительных смысловых купюр не допускалось.

Обратите внимание, что анализ представляет собой связное изложение, а не чёткий нумерованный перечень ответов на вопросы. Некоторые пункты нашего плана освещены в нём подробнее, другие лишь вскользь. Нашей первостепенной задачей было воспроизвести, минимально упорядочив их, ход мыслей переводчика, который обдумывает стилистические аспекты переводимого текста, всегда исходя из конкретной ситуации, а также предотвратить распространённые недочёты, рассматривая конкретные примеры.

распространённому убеждению, публицистические тексты полифоничны слабо: они имеют однозначную интенцию, даже если она выражена эксплицитно, и лишь в отдельных жанрах предполагают полемику с читателем. При анализе и переводе таких текстов возобладает функционально-стилистический подход.

Если вам необходимо уточнить специфику жанрово-стилистических норм, на которые мы опираемся, обращайтесь к Разделу 3 «Функциональные стили и дискурсы».

Пример 1. Лента новостей

À CHAUD

#Essentiels #syrie #vidéo #présidentielleus #dingueça #primairelr #irak #histoiredusoir #présidentielle

07:17 L1 - Paris-Marseille, l'ère McCourt-Garcia commence par le Clasico (AFP)

07:17 Calais : la « Jungle » dans l'attente, à deux jours de l'évacuation (AFP)

07:17 A Tours, Valls se pose en grand rassembleur d'une gauche menacée de pulvérisation (AFP)

07:17 Migrants : la situation très tendue au large de la Libye (AFP)

07:17 L'opérateur AT&T débourse 85 milliards de dollars pour Time Warner (AFP)

07:17 Confiante, Clinton se jette dans la bataille pour le Congrès (AFP)

07:17 Violents combats dans la ville syrienne d'Alep après la fin d'une trêve (AFP)

07:17 Concertations et manifestations: le bras de fer se poursuit entre policiers et gouvernement (AFP)

06:17 Libération par des pirates somaliens de 26 otages détenus depuis près de cinq ans (AFP)

04:12 Ligue 1 : Lyon en crise, Lille se rachète (AFP)

22:00 #HistoireduSoir Voici Naplix, le Netflix qui vous aide à faire la sieste

21:21 #Saint-Etienne Des dégradations après une manifestation à Saint-Etienne pour « désarmer la police »

21:16 #RépubliqueTchèque Polémique après l'annulation par le président tchèque de la décoration d'un survivant de l'Holocauste

19:53 #Présidentielle2017 En déplacement à Tours, Manuel Valls joue le rassemblement : « Je demande à Arnaud, Emmanuel, Benoît, Aurélie : qu'est ce qui nous sépare ? »

18:57 #Animaux Votre chien a le bout du museau qui grisonne avant l'heure ? Cela pourrait être un signe de troubles du comportement... Le diagnostic sur Le Plus

18:54 #Foot Naufrage pour Lyon, qui encaisse 3-1 face à Guingamp

17:58 #Irak La Russie accuse la coalition internationale de « crimes de guerre » en Irak

17:23 #Syrie Attaques chimiques en Syrie : la France réclame des « sanctions » contre des actes « inhumains »

17:11 #Médias Que faire du numéro d'« Ambition intime » avec Cécile Duflot, éliminée à la primaire écologiste ?

16:07 #Astuce « Je loue mon voilier à des particuliers : c'est gratifiant et ça permet d'éponger les frais »

*Plus de news*¹⁸³

183 *Nouvel Observateur*, URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com>.

Текст представляет собой один из вариантов страницы *En continu* на новостном ресурсе *Le Nouvel Observateur* и предназначен для быстрого информирования читателей. Таким образом, это не аналитическая, а строго информационная публицистика общего характера: новости за 15 часов не отсортированы тематически. Однако для удобства ориентирования и, особенно, поиска информации в Сети они сопровождаются хэштегами, отражающими основные тенденции происходящего в мире (на начало ноября 2016 г.): президентские выборы в США и первичные во Франции, война в Сирии, спорт. В целом представление аналогично тому, что можно видеть на российских и мировых новостных порталах. Это хронологическое (в восходящем порядке) отображение событий, каждое из которых, как правило, выражено одним достаточно коротким предложением.

Вариантов именования новостных лент во всех языках немного, и все они призваны подчёркивать эффективность работы журналистов, не отражая напрямую постоянно меняющееся содержание. В данном случае акцент сделан на актуальности информации (*à chaud*). Хэштеги французские, даже с сохранением диакритических знаков; таким образом, канал ориентирован исключительно на франкоязычную аудиторию.

Материал сочетает в себе точность (которая обеспечивается, в том числе, именами собственными и иной прецизионной лексикой в большом количестве – *Tours, Cécile Duflot, 3-1* и др., цитатами – *désarmer la police*, ссылками на информагентства – *AFP*), лаконичность (используются назывные предложения с метонимией, типа *Lyon en crise* – для простой констатации факта, а также простые двусоставные, позволяющие выразить действие, динамику, например, *La Russie accuse la coalition internationale de « crimes de guerre » en Irak*) и выразительность в пределах, допустимых для информативных жанров (коннотированная лексика – *pulvérisation, encaisse*, определения – *actes « inhumains »*, вопросительные предложения, в том числе риторические вопросы – *Que faire du numéro d'« Ambition intime » avec Cécile Duflot, éliminée à la primaire écologiste ?*).

Наблюдаются синтаксические изотопии, обеспечивающие стандартизацию новостей, а значит, удобство их отслеживания: так, частотны употребительные во французской публицистической речи бессоюзные предложения, вторая часть которых, отделённая от первой двоеточием, выполняет по отношению к ней поясняющую функцию (*Je loue mon voilier à des particuliers : c'est gratifiant et ça permet d'éponger les frais*). В целом все сообщения реализуют одну структурную модель: время в международном формате (что также отвечает задачам унификации – *07:17*, а не *7h17*, как было

бы написано, например, в личном письме), хэштег, тело сообщения, если новость заимствована – название источника информации в скобках.

Характерным для информационных жанров публицистики как на французском, так и на русском языке следует признать систематическое употребление литот и эвфемизмов. Оно призвано создать впечатление объективности и политкорректности изложения. Здесь таковыми следует признать следующие слова и обороты: *évacuation, dégradations, polémique, situation très tendue*. Все они устойчивы и воспроизводимы. К ним примыкают собственно стилистические клише, которые генетически представляют собой стёртые тропы, как-то: *le diagnostic sur Le Plus, bras de fer, Cécile Duflot éliminée, éponger les frais*.

Как известно, тексты публицистического стиля всегда имеют идеологическое измерение. Конечно, к информационному сегменту публицистики это относится в меньшей степени, чем к аналитике, особенно если речь идёт о кратких сообщениях, сам формат которых не допускает комментирования. Однако и здесь возможно воздействие исподволь на читателя – через отбор сообщаемых фактов¹⁸⁴ и использование социо-контекстуально¹⁸⁵ коннотированной терминологии. Примером этого в нашем тексте может служить термин *Holocauste*. Согласно авторитетным лексикографическим источникам¹⁸⁶, более употребительным в значении «геноцид евреев со стороны фашистской Германии» во французском языке является *Shoah*, тогда как *holocauste* имеет прямое значение «жертва» и переносное «катастрофа, влекущая за собой гибель большого количества людей». Если верить результатам поиска в Интернете и мнению франкофонов, словосочетание *survivant à l'Holocauste*, тем не менее, более употребительно, чем *survivant à la Shoah*. В настоящее время многие международные эксперты¹⁸⁷, вопреки устоявшемуся литературно-журналистскому употреблению, рекомендуют *Holocauste*, для того чтобы подчеркнуть, что уничтожению подвергались не только евреи, но и представители ряда других этносов, а также социальных групп. По-русски термин «Шоа», или, переводной перифразой, «Катастрофа европейского еврейства» вне специального контекста употребляется крайне редко, а общепринятым уже является «Холокост», поэтому проблемы при переводе не возникнет, даже если переводчик не знаком с описанными выше тонкостями.

184 В этом случае, если только информация не является общеизвестной для носителей языка, переводчик не вправе дополнять ею текст, ведь это исказило бы авторскую интенцию.

185 По классификации О.С. Сапожниковой.

186 Larousse, Petit Robert.

187 v.Wikipédia.

Среди характеристик, отличающих данный текст от российских новостных ресурсов, следует отметить значительное количество цитат, состоящих из одного слова (например, *la France réclame des « sanctions » contre des actes « inhumains »*). Как правило, они экспрессивны. Примечательно, что при этом общая степень выразительности в целом совпадает с российскими СМИ. Поскольку по нормам русского синтаксиса и пунктуации изолированные слова не используются в качестве цитат и, соответственно, не закавычиваются, а кавычки обозначают переносное значение, встаёт вопрос, как передавать такие цитаты в переводе. Общая тактика заключается в предельно возможном сохранении формы цитируемого высказывания, но иногда – например, если цитата совершенно лишена образности – стилистически более верным кажется переход к косвенной речи.

Другой особенностью, не соответствующей русскоязычной публицистической традиции, является обобщённо-личное обращение к читателю, присутствующее в целом ряде сообщений (например, *Votre chien a le bout du museau qui grisonne avant l'heure ?*). В этом случае, однако, эквивалент нетрудно подыскать: достаточно убрать местоимение, поскольку оно несёт лишь стилистическую, но не смысловую нагрузку.

Наконец, завершающий элемент управления страницей – гиперссылка *Plus de news*, нажав на которую можно вернуться к более ранним сообщениям, содержит англицизм, причём он вполне конвенционален. В российской прессе подобное употребление было бы коннотированным, вероятнее всего – коннотированным негативно.

С учётом сугубо информационного характера материала естественно ожидать от него полной стилистической нейтральности, однако выразительные элементы присутствуют не только в цитатах, но и непосредственно в тексте информационного сообщения. В них находим такие фигуры речи, как метафора (*nauffrage pour Lyon, Lille se rachète*), гипербола (*l'ère McCourt-Garcia*), а также лексику, обладающую эмоциональной коннотацией (*Lyon encaisse 3–1*). Примечательно, что в подавляющем большинстве они встречаются в сообщениях спортивной тематики, что является отчасти системным явлением (как и для новостей из мира культуры), а отчасти обусловлено редакционной политикой издания. Представляется, что при переводе¹⁸⁸ обоснованным стилистическим переходом будет единообразное употребление неэкспрессивных лексики и структур, с дозированным обращением к образным речевым клише: дозированным, так как злоупотребление стёртой образностью

188 Вероятно, в реальных условиях он был бы выборочным, но тем же принципом разумно руководствоваться и, например, при переводе ленты новостей на многоязычном портале международной организации.

приводит к канцеляриту. Вместе с тем в новостных сообщениях необходимо выдержать и некоторую дозу официоза: за исключением некоторых неформатных изданий, которые могут позволить себе эксперименты, он является одним из признаков этого жанра, особенно в российской традиции.

Пример 2. Кулинарный рецепт

TATIN DE NAVETS CONFITS AU PARME

Temps de préparation : 30 minutes

Temps de cuisson : 60 minutes

Ingrédients (pour 6 personnes) : - 1,2 kg de navets,

- 1 pâte feuilletée
- 1 petit bouquet de cerfeuil
- 30 cl de vin blanc
- 4 tranches de jambon de Parme
- 2 cuillères à soupe de vinaigre
- 2 cuillères à soupe de jus d'orange
- 50 g de sucre en poudre
- 60 g de beurre + 20 g pour le moule
- sel et poivre

Préparation de la recette :

Préchauffer le four à thermostat 7 (210°C).

Peler les navets, les faire cuire 5 mn à feu doux à couvert avec un peu de sel et de l'eau à hauteur, puis les égoutter.

Faire réduire le vin de moitié (à feu vif). Caraméliser le sucre avec une goutte d'eau dans une sauteuse.

Hors du feu, ajouter le vinaigre et le jus d'orange. Remettre sur le feu, ajouter le vin, 50 g de beurre, du sel et du poivre.

Plonger les navets dans ce sirop, couvrir aux trois quarts, puis laisser cuire en les retournant fréquemment jusqu'à ce qu'ils soient tendres et enrobés d'une couche sirupeuse.

Tapisser le fond du moule à tarte de papier sulfurisé beurré. Aligner les navets, poser la pâte, la piquer avec une aiguille, faire glisser les bords contre le moule. Cuire 25 mn au four.

Faire rissoler le jambon en lanières dans 10 g de beurre.

Laisser tiédir la tarte 5 mn, puis la retourner dans un plat. Parsemer de jambon et de brins de cerfeuil, puis servir.

Remarques :

On peut remplacer le jambon de Parme par du magret de canard fumé.

Boisson conseillée :

Bourgueil à 14°¹⁸⁹

Перед нами подробный рецепт пирога, с указанием количества ингредиентов, времени приготовления, возможных вариаций и даже вина, с которым рекомендуется есть предлагаемое блюдо. Можно смело утверждать,

189 Marmiton : 67000 recettes de cuisine, URL: <http://www.marmiton.org/>.

что последний пункт не свойственен для рецептов на русском языке, даже если описывается блюдо не русской кухни. В остальном рецепт совпадает со своими русскими аналогами. Текст технический, носит предписательный характер: это инструкция.

Рецепт составлен так, чтобы им было максимально удобно пользоваться, чётко структурирован, каждая часть предваряется лаконичным информативным заголовком, выраженным номинативной конструкцией. В основной части, описывающей действия повара, каждой операции, и без того сформулированной кратко, отводится отдельный абзац, что позволяет охватить её одним взглядом и по мере приготовления быстро перейти к следующей. Естественно, эти формально-организационные особенности будут точно воспроизведены переводчиком.

Заголовком рецепта, как и в русском языке, служит название блюда. Сложность здесь вызывает название пирога – *tatin*, которое при заимствовании («татен» или, полностью, «тарт татен») стало бы экзотизмом, не раскрывающим особенностей рецептуры, а при использовании родового понятия оказалось бы неточным. Функционально оправданным эквивалентом, с учётом обучающего назначения текста, может стать перифрастический, но при этом предпочтительнее по возможности компактная формулировка, например, «открытый пирог с карамелизованными овощами¹⁹⁰». Думается, не стоит называть прямо овощ в этом словосочетании, поскольку репа ассоциируется с непритязательной деревенской пищей, жителями современных российских мегаполисов (а именно они предположительно составят основную аудиторию) практически не употребляется, так что «карамелизованная репа» будет звучать чересчур непривычно, если не комично. Лучше разбить сомнительное словосочетание и упомянуть репу далее: «с репой и пармской ветчиной», либо опустить её вовсе, оставив лишь указание на мясную составляющую. Обратите внимание на метонимию (*Parme* вместо *jambon de Parme*), позволившую создателям рецепта сделать название блюда короче. В перечне ингредиентов, где не имеет значения длина формулировок, но принципиально важна точность, название ветчины фигурирует полностью. Переводчик, в силу требования терминологического единства, а также отсутствия аналогичного метонимического обозначения, в заголовке и перечне ингредиентов напишет «пармская ветчина», в дальнейшем в описании приготовления достаточно

190 В данном случае – с овощами, хотя традиционный рецепт предполагает фрукты, изначально – яблоки. Это легендарное блюдо, известное каждому французу (см. историю его создания по ссылке: URL: http://www.serendipite-strategique.com/exemples_3/tarte_tatin.html), и, возможно, читателя имеет смысл об этом проинформировать сноской, вступлением или кратким комментарием внутри описательной части. Полезным может оказаться и упоминание о том месте, которое вообще занимают разнообразные пироги во французской кухне; именно этим объясняется разнообразие их названий.

одного, родового денотата – ветчина. В зависимости от целевой аудитории, а также для создания положительной коннотации, актуальной для некоторых адресатов (иностранное заведомо значит лучшее), может быть использовано заимствование «прошутто», в действительности являющееся более широким понятием по сравнению с пармской ветчиной и, вместе с тем, более знакомое россиянам, хотя бы по названию.

Что касается подзаголовков, то они не вызывают сложностей стилистического порядка, имеют узуальные эквиваленты в русской речи, каковые и будут, вероятно, сопоставлены им при переводе.

Как всякий технический текст, данный рецепт изобилует терминами. Специфика кулинарного дискурса проявляется в том, что большинство из них не именные, а глагольные: *faire cuire à couvert, tapisser le fond du moule, faire rissoler* и т. д. Что же касается речевых клише, то мы их здесь практически не находим, что закономерно для рецепта, поскольку он должен сочетать в себе предписательность (а следовательно, основную роль берут на себя глаголы) и, в отличие от прочих инструкций, краткость – предполагается, что рецепт читают или перечитывают в процессе готовки, когда на счету может быть каждая минута.

Что касается существительных, то здесь внимание на себя в функционально-стилистическом и прагматическом отношении обращают названия некоторых ингредиентов, которые могут быть или не быть кулинарными терминами. Прежде всего это приправа *cerfeuil* и предлагаемое как заменитель ветчины *magret de canard fumé*. И если второе, копчёное филе утки – продукт в России необычный, но читателю хотя бы понятно, что это такое, а следовательно, он сможет либо найти его в продаже, либо самостоятельно подобрать замену, то кервель или купырь не вызовут у него даже смутных ассоциаций. Так системное соответствие слова, стилистически нейтрального в оригинале, имеет ярко выраженную инокультурную коннотацию в языке перевода. Для особых гурманов, которые желают строго следовать исходному рецепту, можно было бы снабдить его справкой, но она бесполезна, если на российском рынке отыскать эту приправу затруднительно, за исключением столицы и кавказских республик. Представляется разумным сообщить читателям, при этом не отказываясь и от кервеля, чем его можно заменить: кинзой (кориандром) и петрушкой, или даже ограничиться одной петрушкой. При этом комментарий должен быть отграничен от основного текста, приписывать его автору, помимо нарушения точности перевода, лишило бы текст значимой инокультурной коннотации.

В грамматическом плане наиболее заметной изотопической особенностью текста является употребление инфинитива в прескриптивном значении, что

соответствует и принятому в русском языке. Другой возможный эквивалент – повелительное наклонение первого лица множественного числа, создающее атмосферу несколько большей интимности с читателем. В зависимости от избранной стратегии, обусловленной поставленной заказчиком задачей, переводчик изберёт один или другой вариант.

Ещё одна грамматическая регулярность наблюдается в области синтаксиса: автор рецепта систематически прибегает к однородным членам, составляя из них целые цепочки (*remettre sur le feu, ajouter le vin ; aligner les navets, poser la pâte, la piquer avec une aiguille, faire glisser les bords contre le moule*). Как правило, они связаны бессоюзно, что отвечает французской грамматической речевой норме, но в отдельных случаях возможно и сочинение (*puis laisser cuire*). Вероятно, в тексте на русском языке вместо однородных членов были бы употреблены отдельные простые предложения, но параллелизм конструкции при этом был бы сохранён.

Нетрудно видеть, однако, что в некоторых отношениях этот текст стилистически отличается от рецептов на русском языке.

Так, обращает на себя внимание особая точность указаний и внимание к деталям, отражающие французскую кулинарную культуру. Выражается это как посредством количественных обозначений (*1 petit bouquet de cerfeuil, 20 g pour le moule, 2 cuillères à soupe de jus d'orange*), так и подбором лексики, прежде всего глаголов, обозначающих очень конкретные операции повара (*égoutter, caraméliser le sucre avec une goutte d'eau dans une sauteuse, faire rissoler le jambon en lanières*). Эта точность должна быть сохранена и в переводе. Интересно, что в рецепте, изначально написанном на русском языке, упомянутые глаголы и глагольные сочетания, вероятно, не встречались бы вовсе (не было бы указано, что репа после варки должна быть по возможности сухой, что в сахар следует добавить капельку воды и в какой посуде варить карамель, что ветчина нарезается определённым образом), однако в переводном тексте такие пояснения будут восприняты как естественные и даже желательные, а самим глаголам во многих случаях будут подобраны ещё более конкретные эквиваленты, например: «промокнуть бумажным полотенцем», «сварить жжёный сахар», «подрумянить ветчину».

Изложение подробное, но совершенно бесстрастное, эмотивная составляющая отсутствует. Это выражено и лексически – автор ограничивается тем, что называет ингредиенты и производимые над ними действия, избегая оценочных и описательных оборотов, и грамматически, отсутствием личных глагольных форм (кроме, единожды, неопределённо-личного *on*), тем самым исключая из изложения как автора, так и читателя, и на уровне текста, благодаря лапидарным формулировкам и предельно дискретным структуре и

композиции (одно действие – одно предложение – один абзац). Такая отстранённость жанрово нормативна для различного рода инструкций и во французском, и в русском языках, но в кулинарном дискурсе, где ярко выражен культурный аспект, на русском языке можно было бы ожидать эмоциональной оценки – восхищения необычным и достаточно сложным блюдом.

Пример 3. Рассказ (отрывок)

LES GYPAÈTES BARBUS

Altitude 180

– Si je vous montre sur la carte, vous allez avoir peur...

Antoine m'avait arraché du lit à quatre heures du matin. Il ne m'avait pas laissé le temps de boire un café. J'avais enfilé mes vieilles baskets. Il me poussait déjà dehors. Je m'étais retrouvé au volant de *sa* voiture. Toutes les trois secondes, il regardait *sa* montre.

– Ils annoncent *la* météo idéale : beau temps sur les Pyrénées, de l'orage peut-être en fin de journée, mais d'ici là la messe sera dite...

– Tu m'expliques, j'ai grogné.

– Là-haut !

On a cueilli Péroline dans la foulée. Elle prenait les choses mieux que moi. Ça lui disait bien de se dégourdir les jambes. Elle était bien équipée : chaussures de marche à semelle rigide, short, polaire, casquette et un sac à dos Lafuma qui semblait contenir de quoi tenir le siège de Leningrad. Antoine s'est glissé sur la banquette arrière et Péroline, fraîche comme une renoncule, sa casquette en avait la couleur, s'est assise à côté de moi.

Antoine abusait de nous. Notre erreur, c'était qu'on lui avait toujours tout passé. L'erreur de tous, à croire, et à considérer sa manière de se comporter dans la vie, c'était que jamais il ne s'était vu contrarié dans le moindre de ses caprices. On aurait pu être les premiers à l'envoyer sur les roses. Ça lui aurait rendu service. J'ai grogné encore :

– Tu veux quoi au juste ?

– Vous livrer mes volontés...

– Raconte. Qu'on puisse rentrer se coucher...

J'ai dit cela sans conviction. On avait quitté la quatre voies, traversé Salies-du-Salat, His, Mauvezin et Lorp-Sentaraille. J'avais du mal à garder les yeux ouverts. Si j'avais voulu rester au lit, j'aurais dû m'y prendre autrement.

– Tu rigoles ! Je vous dirai tout là-haut !¹⁹¹

Отрывок взят из сборника рассказов современного французского прозаика (1964 г. р.), с кратким содержанием которого полезно ознакомиться, прежде чем читать текст и тем более – прежде чем браться за его перевод. В аннотации на сайте книжного магазина¹⁹² можно узнать, что в этом сборнике Паскаль Дессен выводит на первый план обыкновенных на первый взгляд людей, в которых, однако, бушуют страсти, приводящие в конечном итоге к

191 Dessaint Pascal, *Les hommes sont courageux*, Paris, éd. Payot & Rivages, 2006. Примечание: для адекватного толкования текста следует учитывать, что приведённый отрывок составляет первые страницы повести.

192 URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:6vXn-aaOjjUJ:livre.fnac.com/a1783989/Pascal-Dessaint-Les-hommes-sont-courageux+&cd=6&hl=fr&ct=clnk&gl=ru&lr=lang_fr|lang_ru.

трагедии, но именно в таких экстремальных ситуациях человек и проявляет своё мужество, что отражено в названии. В рассказе, из которого взят отрывок, герои отправляются на прогулку в горы, где наблюдают птиц-падальщиков. Конец можно истолковать двояко: двое из трёх друзей то ли оставили обидевшего их товарища добираться самостоятельно, то ли, в духе жанра нуар, убили его и бросили труп птицам. Для анализа предлагается зачин рассказа, поэтому будет интересно проследить, – и, при необходимости, обдумать возможные средства выражения этого в русском языке – присутствует ли в нём намёк на драматическую развязку.

Несмотря на то, что современный литературный пейзаж в России достаточно разнообразен, обе трактовки (а переводчик, очевидно, обязан сохранить созданную автором амбивалентность) могут вызвать у читателя недоумение: первая – создать впечатление беспредметности, вторая – показаться излишне мрачной, и притом необоснованно мрачной, ведь ничто во взаимоотношениях героев не мотивирует убийство. Возможно, имеет смысл в переводе заострить межличностную коллизию путём подбора эмоционально коннотированных стилистических средств – главным образом лексических, поскольку синтаксис обычно предоставляет меньше синонимичных вариантов. Другое компромиссное решение, которое нам видится, связано с прагматикой текста: при переводе чётко маркировать текст как ориентированный на искущённого, интеллектуального читателя, знакомого с тенденциями зарубежной литературы (в случае синонимии предпочитать редкие слова, смешивать разговорные элементы с книжными там, где есть такая возможность, в разумной степени придерживаться буквалистской стратегии, особенно в синтаксисе). Подчеркнём, что все перечисленные приёмы по сути представляют собой адаптацию, а значит, являются паллиативными. Возможно, через несколько лет от них можно будет отказаться.

Повествование ведётся от первого лица, что само по себе не создаёт трудностей, поскольку данная форма чрезвычайно распространена сегодня в литературе на обоих интересующих нас языках. Вместе с тем, как мы увидим при более подробном рассмотрении, план автора влияет на многие параметры текста, которые переводчик не вправе упустить и в передаче которых он ориентируется на актуальную литературную традицию культуры переводящего языка.

Фрагмент имеет выраженную структуру: название рассказа, первый подзаголовок, обозначающий начало первой части произведения, и, наконец, собственно текст, включающий прямую речь. Название рассказа представляет собой орнитологический термин – птица бородач, или ягнятник. Для всякого, кто только приступает к чтению, он никак не связан с завязкой рассказа, хотя,

сопоставив его с описанием сборов персонажей в дорогу и подзаголовком, отсылающим к горной тематике (*altitude*), логично предположить, что герои встретятся с этими птицами в походе. Таким образом, термин следует сохранить. Из двух синонимичных наименований предпочтительнее, на наш взгляд, то, которое вызовет у читателя ассоциации, созвучные дальнейшему развитию действия, а именно «Ягнятники» (в памяти всплывает роман и фильм ужасов «Молчание ягнят»). «Бородач» же неудачен ещё и потому, что многозначен: в названии, поскольку контекст там отсутствует, пришлось бы пояснять дополнительно, что речь о птице («ястреб-бородач»).

Однако при иной интерпретации рассказа возможен и стилистический переход к родовому понятию. Дело в том, что ягнятники, вопреки названию – падальщики. В пространстве произведения метафорически ими являются рассказчик и девушка, которая ему нравится. Именно «Падальщики» могло бы стать удачным эквивалентом оригинального названия, потому что оно может быть прочтено двояко и вдобавок несёт пренебрежительную коннотацию: персонажи слишком мелочны в своих заботах и рассуждениях, мелочны даже в своём преступлении. Но этот двойной смысл, конечно, станет ясен читателю лишь по прочтении рассказа целиком.

Какую бы тактику ни избрал переводчик по отношению к названию, ясно, что в нём сохранится и ключевой образ (птица, вызывающая страх), и синтаксическое оформление (назывное предложение). Что касается подзаголовка, то кажется разумным передать его дословно.

Важной структурной характеристикой любого художественного текста, содержащего прямую речь, является соотношение последней с повествованием (а также с речью автора, если повествование ведётся от третьего лица, но содержит авторские отступления). Примечательно, что рассказ начинается с реплики одного из персонажей, как читателю станет известно в дальнейшем – жертвы. Переводчик, уже знакомый с содержанием рассказа, вероятно, обратит внимание на оборот *vous allez avoir peur*, который за счёт семы страха участвует в тематической изотопии текста, и пожелает передать его максимально близко к тексту. Ниже, также в прямой речи, встречаем ещё более эксплицитное *vous livrer mes [dernières] volontés*; интересно, что, в отличие от предыдущего случая, эту реплику следует понимать в буквальном смысле. В результате обе реплики сохранят двусмысленность в переводе.

В рассказе как вторичный жанр реализован бытовой диалог. Его вторичность проявляется, в частности, в том, что он не транскрибирован сплошным текстом, а, миметически, перемежается комментариями рассказчика. Дополнительным эффектом такой дробной композиции является ощущение времени – между высказываниями создаются перерывы, воспроизводящие ход

естественной речи. Обратим, однако, внимание на то, что последняя реплика Антуана, которая представляет собой реакцию на вопрос, оторвана от него, хотя эмоциональность ответа, выраженная восклицательными предложениями, не даёт оснований предполагать паузу. Очевидно, в данном случае разрыв условен и был необходим для авторской ремарки, комментирующей поведение рассказчика. При этом две реплики сохраняют тесную связь друг с другом за счёт семантической изотопии *raconte – je vous dirai tout*. В переводе эту связь можно закрепить повтором «рассказывай» – «расскажу», что согласуется с соотносительной нормой речи.

Автор последовательно воспроизводит в диалоге черты разговорной речи представителей среднего класса: синтаксические (опущение прямого дополнения – *si je vous montre sur la carte, tu m'expliques*; постпозиция вопросительного слова – *Tu veux quoi au juste ?*; эллипсис – *qu'on puisse rentrer se coucher*), лексические (обиходные слова – *tu rigoles* в сочетании с книжной фразеологией – *la messe sera dite, livrer mes volontés*), просодические (обозначенное типографским способом, а именно курсивом, логическое ударение – *la météo idéale*; интонация незавершённости в нескольких предложениях, на которую указывает многоточие).

Повествование ведётся от первого лица и поэтому также несёт на себе отпечаток разговорности, хотя основные его характеристики принадлежат письменной речи, в том числе рубленный синтаксис, особенно в начале фрагмента. В художественной литературе это, как правило, признак стилизации под разговорный стиль, в то время как в естественном общении либо короткие предложения чередуются с длинными, как во французском, так и в русском языках, либо, во французском, преобладают длинные, зачастую незаконченные предложения. Учитывая нормативно высокую частотность логических коннекторов во французской речи, асиндетон в начале фрагмента следует также рассматривать как литературную стилистическую фигуру, в данном случае призванную выразить раздражение рассказчика. Разговорными, однако, являются местоимение *ça*, которое порой заменяют на *cela* даже в личной переписке, а также *on* в значении *nous*. Присущи разговорной речи, хотя и верхним её регистрам, такие лексические, в том числе фразеологические единицы, как *enfiler, envoyer qn sur les roses, tout passer à qn*, метонимия *la quatre voies*.

В тексте, ожидаемо для стиля художественной литературы, присутствуют обороты с переносным значением: гипербола *un sac à dos Lafuma qui semblait contenir de quoi tenir le siège de Leningrad*, сравнение, совмещённое с игрой слов *Péroline, fraîche comme une renoncule* (с искажённым фразеологизмом – нормативно *fraîche comme une rose*), *sa casquette en avait la couleur* (здесь

выразительность усиливает анаколуп, неупотребление относительного придаточного), ложная ирония *Vous livrer mes volontés*. Их можно толковать двояко. С одной стороны, они имеют слишком сложную организацию для того, чтобы быть спонтанными, и принадлежат скорее стилю художественной литературы. С другой стороны, окказиональность и выразительная яркость обычно свойственна тропам, возникающим в условиях естественной коммуникации. Таким образом, в данном случае можно говорить об удачной стилизации, которую наверняка будет нелегко воссоздать переводчику, потому что она выходит за рамки речевой нормы.

Дополнительную сложность создают реалии французской материальной культуры. В самом деле, российскому читателю, вероятно, неизвестна марка спортивной одежды и инвентаря *Lafuma* и тем более неизвестна репутация этой компании, большая часть производства которой даже в эпоху глобализации размещена во Франции. Иными словами, совершенно не совпадают коннотации этого имени собственного у француза и русского. В оригинале коннотация прежде всего социальная: девушка с редким (римского происхождения – от лат. *petros*) именем Перолин, которая идёт в поход с рюкзаком *Lafuma*, несомненно из хорошей семьи. То же можно сказать о юноше, которого зовут Антуан. Впрочем, именно с ним в плане эквивалентности проще, потому что российский читатель хорошо знаком с его тёзкой – автором «Маленького принца», а он, как минимум, предстаёт в сознании как интеллигентный человек, и коннотация отчасти компенсируется.

Ещё одна типичная переводческая трудность стилистического порядка связана с разницей в народной метафорике. По-русски лютик не ассоциируется с молодостью и свежестью, поэтому придётся менять либо цветок (и, вероятно, цвет кепки, потому что они должны совпадать), либо его свойства, которые можно приписать и девушке. На практике переводчики склоняются к первому варианту, хотя второй в данном конкретном случае может создать неожиданный, но полезный с точки зрения литературного прочтения эффект. Лютик – не только сочное и нарядное растение, цветущее ранней весной, он ещё и ядовит. В конце рассказа именно Перолин станет инициатором избавления, временного или радикального, от Антуана.

Что касается особенностей авторского стиля, то явным образом они не выражены.

Пример 4. Официальное заявление

Objet : Message du président de l'université de Strasbourg : minute de silence

Chers étudiants, chers collaborateurs, chers amis,

Depuis les crimes barbares de vendredi, nous sommes dans la douleur. Je souhaite affirmer

ici ma profonde compassion avec tous ceux qui sont directement touchés par l'effroi. Les mots sont bien trop faibles dans un moment aussi bouleversant. Nous sommes doublement frappés comme citoyens et comme universitaires. Nous avons perdu des membres de notre communauté et je veux assurer leurs proches, leurs amis, leurs connaissances de notre entier soutien dans cette épreuve.

<...>¹⁹³

L'État a décrété trois jours de deuil national sur l'ensemble du territoire. <...> Demain lundi 16 novembre, nous allons nous recueillir, mais aussi poursuivre nos activités. Nous en avons besoin, et c'est certainement la meilleure réponse face aux criminels. Dès lundi donc, nous allons continuer d'exercer nos missions fondamentales, avec passion et énergie, pour que l'intelligence gagne. Nous resterons unis pour ne pas céder à la violence. Pour respecter et continuer d'enrichir la diversité qui fait notre pays et qui est la richesse de notre communauté universitaire. Nous resterons unis pour échanger, discuter, partager. C'est cela la République, c'est cela l'Université.

Ainsi, je vous propose de vous associer concrètement au deuil national et de vivre ensemble la minute de silence, dans le respect des ceux qui ont été emportés.

J'invite ceux qui en ont la possibilité à nous rejoindre dès 11h45 au Palais universitaire, devant la plaque du souvenir aux victimes de la barbarie nazie pour observer ensemble la minute de silence nationale à 12h.

Dans ce lieu hautement symbolique du courage et des sacrifices de nos camarades, nous renouvellerons notre engagement de janvier dernier, nous dirons à nouveau, à l'instar de Marc Bloch, que nous voulons « aimer la vérité ».

<...>

Notre liberté est attaquée. Tous ensemble, nous la défendrons. Plus que jamais, nous devons nous rassembler autour de nos valeurs, liberté, égalité, fraternité. Ces moments graves exigent de la force et de l'intelligence ; comme universitaires, nous saurons faire preuve des deux.

Alain Beretz

Président de l'Université de Strasbourg

le 15 novembre 2015

Приведённое письмо представляет собой образец официально-делового стиля, несмотря на его декларативность и эмоциональность. Как мы можно заметить и при беглом прочтении, выражение чувств в нём достаточно условно, как и подобает официальному документу на любом языке. Если же отвлечься от ораторской составляющей (можно спорить, отличается ли она по предполагаемой силе воздействия от русскоязычных аналогов), то информативное воздействие послания ректора Страсбургского университета можно свести к объявлению минуты молчания в знак памяти жертв терактов. Ясно, что оно продиктовано в большей степени ситуацией и статусом пишущего, чем его личным выбором – иными словами, это фатический текст. При этом выбор выразительных средств будет обусловлен не только

193 Данный материал ранее не публиковался и взят из семейного архива автора пособия. Письмо было разослано студентам и преподавателям Страсбургского университета по поводу терактов в Париже 13 ноября 2015 г. Купюры незначительны и либо содержат дополнительную организационную информацию, либо не отличаются стилистически от остального текста.

административным контекстом письма, но и тем, что и автор, и его адресаты принадлежат академической среде. Подобное письмо нетрудно представить и на русском языке; вероятно, именно на известные ему образцы гражданственных, патриотических воззваний на русском будет ориентироваться переводчик.

Как всякое официальное заявление, обращение А. Беретца в структурном отношении стандартизовано, включая требования, предъявляемые к оформлению электронной переписки: оно снабжено темой, в которую включены, в частности, должность автора (*Président de l'Université de Strasbourg*) и основное содержание, послужившее поводом к написанию письма (*minute de silence*), содержит обращение к читателям (*Chers étudiants, chers collaborateurs, chers amis*), полную подпись, дату. В обращении следует отметить порядок, в котором перечислены адресаты. Вопреки иерархии, первыми упомянуты студенты и лишь затем – сотрудники университета, причём ректор называет их коллегами, дабы подчеркнуть, что перед лицом террористической угрозы все равны. Не стоит, однако, интерпретировать в том же ключе заключительное обращение *chers amis*. Это не более чем клише, широко употребляемое в деловой и административной корреспонденции в случаях, когда требуется продемонстрировать открытость и расположение к собеседнику. Оно выступает лишь маркером фатических текстов, а самостоятельной эмоциональной нагрузки не несёт, равно как и его дословный эквивалент на русском языке. Единственное различие, пожалуй, заключается в том, что «дорогие друзья» – оборот скорее устной, чем письменной речи, но в переводе этим нюансом можно пренебречь.

Структурные ограничения сочетаются с композиционной свободой от модели делового письма. Наше письмо организовано как классическое ораторское выступление, состоящее из трёх частей: тезис (над нами нависла опасность), антитезис (мы не сломлены) и синтез (в условиях угрозы мы должны объединиться для защиты наших ценностей). Заметим, что эта композиция лишь опосредованно соотносится с заявленной в заголовке темой. Минута молчания в какой-то степени является и демонстрацией гражданского сопротивления, и объединяющим патриотическим актом, но автору она нужна как повод выступить с заявлением, которого от него ждут как от руководителя.

В связи с этим основной семантической изотопией текста, на фоне достаточно разнообразного, не ритмизованного синтаксиса, выступает республиканская идиоматика с ярко выраженной системной коннотацией торжественной публичности. Вот лишь несколько примеров: *enrichir la diversité qui fait notre pays, exercer nos missions avec passion et énergie, notre liberté est attaquée, nous devons nous rassembler autour de nos valeurs, liberté, égalité,*

fraternité. Этой цели служат также эмоционально коннотированные в языке определения (*crimes barbares, un moment aussi bouleversant, nos missions fondamentales, ce lieu hautement symbolique*). Следует, однако, констатировать, что пропорционально к размеру письма официоз не занимает большого места. В большинстве своём стилистические фигуры, к которым прибегает А. Беретц, индивидуальны и потому производят желаемый риторический эффект, заставляя сострадать жертвам трагедии, переживая это событие мужественно и с чувством ответственности за будущее.

Для достижения своих ораторских задач автор прибегает как к лексическим, так и к грамматическим средствам. В плане семантики можно выделить несколько семантических полей, соответствующих композиции письма: единицы, содержащие сему боли, печали (*douleur, touchés par l'effroi, épreuve, nous recueillir*), сему сопротивления (*poursuivre nos activités, la meilleure réponse, ne pas céder*), сему единения (*unis pour échanger, discuter, partager, vivre ensemble la minute de silence, nous renouvellerons notre engagement, nous devons nous rassembler*). Особняком стоит группа оборотов, апеллирующих к адресатам как к интеллигенции, как к носителям культуры и просвещения: *doublement frappés comme citoyens et comme universitaires, pour que l'intelligence gagne, aimer la vérité*, неоднократно повторяющиеся *universitaires* и *intelligence*. Именно в них автору письма видится наилучший способ противостоять угрозе. Ректор не пишет прямо, что университеты спасут мир, но имплицитно эта мысль присутствует, а значит, имплицитно же должна быть передана переводчиком, главным образом через указанную лексическую изотопию. Одновременно она выступает и проводником фатической функции, подчёркивая профессиональный характер взаимоотношений автора и адресатов, особенно в заключительном предложении, которое к тому же перекликается с началом письма, образуя кольцевую композицию (ср. *Nous sommes doublement frappés comme citoyens et comme universitaires* и *Ces moments graves exigent de la force et de l'intelligence ; comme universitaires, nous saurons faire preuve des deux*).

В подкрепление своей активной позиции автор на всём протяжении данного письма прибегает к такому лексико-грамматическому средству, как употребление глаголов, но это преимущественно глаголы с абстрактным значением (*affirmer, assurer, respecter, voulons, défendrons, faire preuve de* и др.). В обращении ректора предсказуемо не содержится призыва к конкретным действиям, а лишь предложение изменить своё отношение к происходящему – не поддаваться провокациям.

Лексико-грамматической по своей сущности является градация однородных обстоятельств, также выраженных глаголами *pour échanger, discuter, partager*. Эти глаголы представляют собой синонимический ряд,

состоящий из очень близких по значению единиц, но *échanger* предполагает просто человеческий контакт, *discuter* несёт идею обсуждения, *partager* говорит о солидарности¹⁹⁴. Думается, эта градация отражает главный посыл письма.

К грамматическим фигурам, релевантным с точки зрения сопоставительного стилистического описания, можно отнести тот факт, что письмо написано от первого лица множественного числа. И во французском, и в русском языках это стандартный способ вовлечения читателя в речь. Он используется, в том числе, в текстах декларативного характера и в этом случае из средства выразительности превращается в речевое клише.

В целом следует отметить, что для письма характерен умеренно сложный книжный синтаксис: присутствуют сложноподчинённые и сложносочинённые, даже не характерные для французской речи (а следовательно – звучащие наиболее эмоционально) бессоюзные предложения, но другими оборотами, вставными конструкциями они осложнены незначительно. Это позволяет избежать неуместной в дни траура академичности, сохраняет ощущение диалога. В отдельных случаях используется эмфатическая инверсия (*Dans ce lieu hautement symbolique du courage et des sacrifices de nos camarades, nous renouvellerons notre engagement de janvier dernier; Tous ensemble, nous la défendrons*).

В качестве специфических стилистических характеристик данного текста хотелось бы отметить две фигуры, несущие важную смысловую нагрузку. Во-первых, это полный синтаксический параллелизм в предложении *C'est cela la République, c'est cela l'Université*. Университет тем самым утверждается как общественный институт, играющий в создании будущего не менее важную роль, чем сама демократия. Одновременно автор в очередной раз, теперь косвенно, обращается к теме просвещения, которое одно может рассеять мрак экстремизма.

Во-вторых, особое место занимает цитата из крупного французского историка-антифашиста Марка Блока, работавшего в том числе в Страсбурге (можно предположить, что именно этот факт его биографии заставил А. Беретца упомянуть его в качестве авторитета): *aimer la vérité*. В полном виде она звучит как *Aimer la vérité et haïr le mensonge* – «Любить правду и ненавидеть ложь». Из антитезы видно, что имеется в виду именно правда, достоверные факты в противовес введению в заблуждение. Вторая часть цитаты была опущена для того, чтобы дополнительно сделать положительный акцент. А. Беретц призывает по примеру Блока защищать историческую

194 Le Petit Robert : *échanger* : adresser et recevoir en retour, communiquer ; *discuter* : parler avec d'autres en échangeant des idées, des arguments sur un même sujet ; *partager* : avoir part à qch en même temps que d'autres, se solidariser.

справедливость, которая не на стороне террористов. Следовательно, даже самыми страшными акциями они ничего не добьются. В каком-то смысле эта позиция перекликается с русским «Наше дело правое – мы победим», хотя, конечно, это изречение, прочно вписанное в российскую культуру, нельзя рассматривать как стилистически адекватный эквивалент какого бы то ни было фрагмента письма ректора Страсбургского университета.

По тому же образцу могут быть исследованы и устные тексты, однако при их рассмотрении потребуются учёт дополнительных характеристик. Это, прежде всего, разнообразные фонетические особенности речи, социально или функционально обусловленные. На письме они могли быть отражены лишь в отдельных случаях, не в полном объёме и только во вторичных жанрах в художественной литературе. Если устная коммуникация наблюдается непосредственно или посредством технических средств (т. е. на видео), необходимо обращать внимание и на то, как соотносится с текстом невербальная его составляющая – жесты, мимика, телодвижения, обстановка вокруг, реакция присутствующих, если коммуниканты не одни, и т. п. Для жанров, имеющих медийную составляющую, текст и сопровождающие его медиа следует рассматривать в комплексе.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Приведённые ниже определения не являются энциклопедическими и толкуют лингвистические и переводоведческие термины так, как они были использованы в пособии. Для многозначных терминов иные значения не приводятся, если они не релевантны для стилистики и переводоведения.

Статьи выстроены в алфавитном порядке и для удобства снабжены перекрёстными ссылками. Параллельно приводится франкоязычная терминология, при необходимости с разъяснением отличий (курсивом). После определения мелким шрифтом кратко излагается история вопроса.

Все определения на русском языке основаны на общепринятых в настоящее время в филологических науках, но конкретные формулировки принадлежат автору пособия. Авторы определений на французском языке указываются в каждом отдельном случае в постраничных сносках, отсылающих к библиографии в конце книги.

ДЕНОТАТ

SIGNIFIÉ ou CONCEPT

(см. референт)

Понятие, объект мысли, соответствующий имени или именному словосочетанию, реже высказыванию. В отличие от *РЕФЕРЕНТА* носит абстрактный характер: например, денотатом произнесённого слова «дом» является представление носителя данной культуры о том, какими бывают дома, а не конкретное здание напротив.

Ainsi le mot français « cheval » et le mot anglais « horse » sont des signifiants différents renvoyant au même signifié, « un mammifère domestique de la famille des équidés, animal de monture et de trait ».¹⁹⁵

Термин «денотат» берёт своё начало от английского *denotation*, предложенного британским мыслителем Дж.С. Миллем (1806–1873) и имеющего в основе, в свою очередь, латинское *denotatum*. Соотносится с объёмом понятия в логике и экстенсионалом Р. Карнапа (1895–1970) в философии науки. В семиотическом треугольнике Огдена-Ричардса в этом смысле соответствует *Thought / Begriff* (1923). Во французской лингвистической традиции предпочтение отдаётся термину основоположника современного языкознания Ф. де Соссюра (1857–1913), «означаемое» / *signifié*.

ДИАЛОГИЧНОСТЬ (иначе ПОЛИФОНИЯ)

DIALOGISME (également appelé POLYPHONIE)

195 Buffard-Moret, 2015, p. 72.

Ориентированность текста на потенциального читателя, предполагающая скрытое общение с ним. Присуща любому тексту, как устному, имеющему форму диалога (для отличия такой текст иногда называют «диалогальным», *dialogal*), так и письменному монологу. Применительно к художественной литературе – независимость персонажей от авторской позиции.

Tout énoncé est constitutivement dialogique, y compris le discours intérieur traversé par les évaluations d'un destinataire virtuel (indépendamment donc de la volonté et de la conscience du locuteur).¹⁹⁶

ДИСКУРС

DISCOURS

Рассматриваемая умозрительно совокупность всех существующих и потенциально возможных текстов, принадлежащих определённой сфере деятельности человека. Выделяют, например, юридический, туристический, компьютерный, учебный дискурс и т. п.

Le discours ne prend sens qu'à l'intérieur d'un univers d'autres discours à travers lequel il doit se frayer le chemin. Chaque genre de discours a sa manière de gérer la multiplicité des relations interdiscursives.¹⁹⁷

Attention à ne pas confondre avec « discours » dans le sens de « речь », un équivalent plus moderne et plus dynamique de la « parole » saussurienne, cf. :

Le langage définie comme système de valeurs virtuelles s'oppose au discours, à l'usage de la langue dans un contexte particulier, qui filtre ces valeurs et peut en susciter de nouvelles.¹⁹⁸

Дискурс – широко изучаемое понятие (в семантике, социолингвистике, дискурсивной психологии и, конечно, в анализе дискурса), многозначное и притом не вполне совпадающее по объёму значений в англоязычной, французской и российской лингвистике. Нас интересует лишь та его часть, которая перекликается с функциональной стилистикой. С коммуникативной ситуацией дискурс связал французский лингвист Э. Бенвенист, противопоставив *discours* – речь с учётом говорящего и *récit* – речь в отрыве от говорящего. К концу 80-х гг. XX в. под дискурсом начинают понимать сложное иерархически организованное коммуникативное явление, включающее и экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, мнения, цели адресата, а также, по мнению философа М. Фуко (1926–1984), идеологические формы, придающие дискурсу социальное значение.

ЖАНР

GENRE

196 Moirand, 2002, p. 176.

197 Maingueneau, 2002a, pp. 189–190.

198 Maingueneau, *ibid.*, p. 185.

Относительно устойчивая структурно-композиционная модель текста. Необходимо различать *ЛИТЕРАТУРНЫЕ* и *РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ*.

Il s'agit de mettre en évidence des régularités ou des invariants des discours au niveau de leur structuration longitudinale (par exemple : structure du paragraphe) ou celui de leurs actualisations langagières (formes des indications métadiscursives, formes de l'intertextualité, formes de présence de l'énonciateur et de l'auditoire...) ¹⁹⁹

Понятие жанра использовалось ещё в античности, где означало, во-первых, род литературы (эпос, лирика, драма), каждый из которых в дальнейшем разделился на собственно жанры, а во-вторых, тип текста, имеющий определённую направленность и структуру. Лишь в новейшее время, в рамках Женевской лингвистической школы (Ш. Балли (1865–1947)) и Пражского лингвистического кружка, изучению наконец были подвергнуты жанры естественной коммуникации, в т. ч. бытовые диалоги. Американские бихевиористы (Л. Блумфилд (1887–1949)) понимали жанр как вербально-поведенческую модель. Немецкая школа К. Фосслера (1872–1949) преимущественно занималась жанрами переданной речи. О современных исследованиях см. литературный жанр и речевой жанр.

ИДИОСТИЛЬ

IDIOLECTE

(см. стиль, ср. функциональный стиль)

Индивидуальная стилистическая манера писателя (или, шире, группы писателей, принадлежащих одной литературной школе) либо публичного лица: политика, философа, общественного деятеля.

Les sémioticiens ont forgé le concept spécial d'idiolecte : l'œuvre a bien une structure, mais qui n'appartient qu'à elle ; c'est une langue parlée par une seule personne. ²⁰⁰

Первые отечественные исследования идиостиля были предприняты в XX в. филологами Ю.Н. Тыняновым (1894–1943), В.В. Виноградовым (1894–1969), Ю.Н. Карауловым (1935–2016) в рамках изучения языковой личности. Термин «языковая личность» был введён Виноградовым, а Караулов выделил внутри неё три уровня: вербально-семантический, когнитивный, мотивационный, что сделало возможным комплексный анализ идиостилей. Во французской стилистике идиостиль (идиолект) выделяют в противопоставление социолекту, как индивидуальное против группового (см., например, работы Клодин Баву (Claudine Bavoux)).

ИЗОТОПИЯ

ISOTOPIE

199 Beacco, Moirand, 1995, p. 47.

200 Kaës, 1985, p. 175.

Регулярная повторяемость в тексте того или иного языкового явления. Изотопии могут быть как семантическими (например, использование синонимов), так и структурными (например, употребление одного времени или однотипная структура предложений).

Par isotopie, nous entendons un ensemble redondant de catégories sémantiques qui rend possible la lecture uniforme du récit, telle qu'elle résulte des lectures partielles des énoncés et de la résolution de leurs ambiguïtés qui est guidée par la recherche de la lecture unique.²⁰¹

Термин «изотопия» перенёс из физики в лингвистику, а точнее, в семантику семиолог А.-Ж. Греймас (1917–1992). Его ученик Ф. Растье (р. 1945) распространяет изотопию на любые языковые явления, а неориторики Группы Мю пишут об изотаксиях – фактах синтаксической изотопии. К семантической же изотопии разные исследователи относят субституцию (В.Дресслер (р. 1939)), цепочку номинаций (В.Г. Гак (1924–2004)), кросс-референцию (Б. Палек), анафору (М. Халлидей (р. 1925)), прономинальную деривацию (Т. Ван Дейк (р. 1943)), семантический повтор (С.И. Гиндин (р. 1945)). При этом исследователи, как правило, усматривают изотопии лишь в литературном тексте, видя в них реализацию поэтической функции по Якобсону, а способ не передачи сообщения.

ИНТЕНЦИЯ (КОММУНИКАТИВНАЯ)

INTENTION (DE COMMUNICATION ou COMMUNICATIVE)

Замысел или коммуникативное намерение, которыми руководствуется автор текста, в узком смысле – намерение общаться. В публицистическом или художественном тексте обуславливает так называемый *МИМЕЗИС*.

Le premier problème que nous allons rencontrer est celui de savoir dans quelle mesure l'auditeur peut être assuré d'avoir bien identifié le sens de la communication, son intention, ou, si on veut, la règle qui va présider à la poursuite de la communication.²⁰²

Интенция (*intentio*) как философская категория – один из двух элементов свободной воли наряду с выбором – впервые появляется в трудах Фомы Аквинского (ок. 1225–1274). В современном значении термин ввели в лингвистику последователи автора теории речевых актов Дж. Остина (1911–1960) в интересах более точного описания иллокуции. Логик Г.П. Грайс (1913–1988) понимает интенцию в узком смысле, как намерение сообщить что-то. Э. Кошмидер противопоставляет интенцию означающему, соотнося её с денотатом. По определению О.С. Ахмановой (1908–1991), интенция представляет собой потенциальное содержание высказывания.

КОМПОЗИЦИЯ

CONSTRUCTION

(см. структура, текст)

201 Greimas, 1970, p. 188.

202 Livet, 1991, p. 66.

Содержательная организация текста, определяющая его внутреннюю логику, концептуально-тематическое единство и смысловое членение (как правило, на вступление, основную часть и заключение); в композиции реализуется целостность.

Le postulat fondamental dans la micro-lecture rhétorique selon Michel Charles est de procéder à une description raisonnée (qui est à proprement parler une construction) de la difficulté du texte.²⁰³

*Mais on parle également « d'éléments d'organisation » et de plan (analytique, dialectique) d'un texte, la structure étant pensée tantôt comme cadre formel (cf. ci-dessous), tantôt comme agencement logique.*²⁰⁴

Проблемы композиции традиционно ставились в литературоведении и лишь с распространением структурных подходов в XX в. стали рассматриваться лингвистами. В настоящее время термин зачастую употребляется нечётко, порой применительно к любому уровню структурной организации текста. И.Р. Гальперин (1905–1984) понимает композицию как организацию формальную. В.В. Одинцов считает, что они составляют центральный предмет стилистики. Н.С. Болотнова рассматривает композицию как часть информационно-смыслового уровня в экстралингвистическом аспекте. М.П. Брандес усматривает её в единстве формы и содержания; такого же мнения придерживаются большинство французских учёных, употребляя термин *composition*. С планом содержания связывается *construction*, но используется этот термин лишь в практических руководствах.

КОННОТАЦИЯ

CONNOTATION

Дополнительное, стилистическое значение единицы языка или речи. В первом случае коннотация присуща единице как таковой и сопутствует ей постоянно, во втором – появляется только в определённом контексте и / или ситуации.

Au sens premier de la dénotation peut s'ajouter un sens additionnel, sa connotation. Ce sens est simplement suggéré et secondaire.²⁰⁵

Первоначально понятие коннотации появилось в логике. Его переняла семиотика благодаря датскому лингвисту Л. Ельмслеву (1899–1965). Понятие, близкое к коннотации, «воздействие через ассоциацию», разработал основоположник французской стилистики Ш. Балли (1865–1947). Немецкий психолог и лингвист К. Бюлер (1879–1963) рассматривал коннотацию в грамматическом ключе, как признак появления других единиц. Крупнейший отечественный исследователь коннотаций Ю.Д. Апресян (р. 1930) понимает под коннотацией несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ей понятия, которые воплощают принятую в данном коллективе оценку референта. О.С. Сапожникова (1940–2012)

203 Noille-Clauzade, 2012.

204 Le résumé : repérer la structure du texte, 2016.

205 Buffard-Moret, *ibid.*, p. 75.

предложила типологию коннотаций, разделив их на две большие группы: социально-контекстуальные и эмоционально-экспрессивные. До сих пор нет единого мнения о том, следует ли изучать коннотации только в речи, только в языке или в любой реализации.

КОНТЕКСТ

CO(N)TEXTE

(см. ситуация (коммуникативная или коммуникации))

Относительно завершённый в структурном и содержательном отношении отрезок текста, содержащий данное слово, словосочетание, высказывание и позволяющий уточнить его смысл и особенности употребления.

Le terme de « contexte » est utilisé surtout pour renvoyer à l'environnement verbal de l'unité (que d'autres préfèrent appeler, conformément à un usage en voie de généralisation, « cotexte »).²⁰⁶

Зависимость слова от контекста постулируется начиная со Средних веков; в наши дни это общее место в современных прагматике, стилистике, переводоведении. Л. Витгенштейн (1889–1951) понимал язык как динамическую систему контекстов – «языковых игр». Л. Ельмслев (1899–1965) категорично утверждал, что вне контекста нет значения. В.В. Виноградов (1894–1969) придерживался мнения, что слово уже присутствует в сознании со всем комплексом значений, а контекст позволяет лишь актуализировать одно из них. Адепты неограйсовской теории и теории релевантности говорят о неотделимости лексического значения слова от контекста. В терминологии Н.Н. Амосовой (1911–1966), контекст – это сочетание многозначного слова (ядра) и минимального окружения (индикаторов), определяющего выбор одного из значений. Первая модель коммуникации, включающая контекст, предложена Р. Якобсоном в 1965 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР

GENRE LITTÉRAIRE

(ср. жанр, речевой жанр)

Исторически сложившийся тип литературного произведения, представляющий собой комплекс формальных и содержательных признаков (например, повесть или комедия). В силу своей исторической природы литературные жанры постоянно эволюционируют и могут отмирать, в то время как появляются новые.

Un genre littéraire est un ensemble de caractéristiques de fond et de forme qui assurent à une production textuelle un certain type de décodage, une lecture intelligible. Les genres se redéfinissent constamment d'après la production d'une époque, suivant les oeuvres considérées comme typiques²⁰⁷.

206 Kerbrat-Orecchioni, 2002, p. 134.

207 La CLE, 2000.

Первую систематизацию литературных жанров предлагает Аристотель (384 до н. э. – 322 до н. э.). Впоследствии надолго закрепилось представление о закреплённости их состава и свойств, а французский теоретик классицизма Н. Буало (1636–1711) создаёт трактат о правилах, которым должны удовлетворять разные жанры. Но начиная с XVIII в. и заканчивая современной литературой, откровенно экспериментирующей с жанрами, становится очевидным их историческое измерение и лишь относительная системность. В настоящее время литературные жанры лингвистами изучаются мало, преимущественно в рамках исследования идиостилей.

МЕТАТЕКСТ

MÉTATEXTE

(см. текст)

Может сопровождать текст. Указания на принципы организации последнего, своего рода характеристика текста внутри самого текста. Ярким примером метатекста может служить описание структуры научной работы, обычно содержащееся во введении к ней.

La métatextualité réfère à la relation de commentaire d'un texte par un autre²⁰⁸.

Понятие метатекста было предложено французским философом Ж.-Ф. Лиотаром (1924–1998) и американским литературоведом Ф. Джеймисоном (р. 1934), но в максимально широком понимании, как любая объяснительная система, организующая общество. Проблему метатекста, метаязыка поднимал Р. Барт (1915–1980). Метатекстовая функция как одна из функций успешной коммуникации была выделена Р. Якобсоном (1896–1982), но термин стал широко использоваться лишь по следам работ о метатексте А. Вежбицкой (р. 1938). Ж. Женетт (р. 1930) пишет о метатексте как об одном из проявлений, видов интертекстуальности.

МИМЕЗИС

MIMÈSIS

(см. интенция (коммуникативная))

Правдоподобное, однако трансформированное в соответствии с интенцией автора и литературными канонами изображение действительности.

Mimésis I désigne la précompréhension dans la vie quotidienne de ce qu'un auteur a bien nommé la qualité narrative de l'expérience; en entendant par là le fait que la vie, et plus encore l'action, comme Hannah Arendt l'exprime brillamment, demandent à être racontées, Mimésis II désigne l'autostructuration du récit sur la base des codes narratifs internes au discours. A ce niveau, Mimésis II et muthos, c'est à dire l'intrigue ou mieux la mise en intrigue,

coïncident. Finalement, *Mimésis III* désigne l'équivalent narratif de la refiguration du réel par la métaphore.²⁰⁹

Первая подробная разработка принципа мимезиса (или мимесиса) принадлежит Аристотелю (384 до н. э. – 322 до н. э.), который, трансформируя воззрения Платона, различает три вида подражания, перешедшие затем в эстетику европейского искусства: поэт или должен изображать вещи так, как они были или есть, или как о них говорят и думают, или какими они должны быть. В этом, по Аристотелю, и заключается задача творца слова – в большей степени, нежели украшенность текста выразительными приёмами. Уже в XX в. французский философ П. Рикёр (1913–2005) сопоставляет трём логическим временам повествования три вида мимезиса, которые следуют друг за другом, образуя цикл. Современные отечественные исследователи пишут о мимезисе в рамках изучения вторичных речевых жанров.

МОДАЛЬНОСТЬ

MODALITÉ

Семантическая категория высказывания, выражающая субъективное отношение к нему говорящего, оценку его истинности, а также, косвенно, авторскую *ИНТЕНЦИЮ*.

Une action énoncée, renfermée, soit dans une question, soit dans une énonciation positive ou négative, se présente à notre jugement, à notre sentiment, à notre volonté, avec souvent avec des caractères extrêmement divers. Elle est considérée comme certaine ou comme possible, on la désire ou on la redoute, on l'ordonne ou on la déconseille, etc. Ce sont là les modalités de l'idée.²¹⁰

Понятие модальности было заимствовано теорией высказывания из формальной логики, хотя основы его были заложены ещё Аристотелем, а наибольшее влияние на его формирование в современном виде, как принято считать, оказал И. Кант (1724–1804). Даже будучи ограничено рамками лингвистики, оно многозначно и дискуссионно, особенно в том, что касается объективной модальности. В отечественной лингвистике и поныне сохраняют актуальность посвящённые модальности работы В.В. Виноградова (1894–1979), в которых он определяет её широко, через отношение высказывание к действительности, а не только как взгляд говорящего. Во Франции о модальности одним из первых писал Шарль Балли (1865–1947), разделяя диктум (объективную модальность) и модус (субъективную модальность); эти понятия стали классическими в науке о языке.

ПАРАФРАЗ

PARAPHRASE

(ср. *перифраза*)

209 Ricœur, 1990, p. 32.

210 Brunot, 1953, p. 507.

В широком смысле любая переформулировка, в том числе создание перифразы, в узком смысле – переработка высказывания или текста, заключающееся в изложении его своими словами.

Une phrase est paraphrase d'une autre si tous les énoncés de la seconde (ou la plupart) se laissent paraphraser, « dire autrement » par un énoncé de la première.²¹¹

Изначально парафразом назывался особый род комментария к теоретическому тексту – близкий к тексту пересказ с объяснением; его изобрёл комментатор Аристотеля Фемистий (ок. 317–388). В дальнейшем подобные адаптации широко использовались в переводной литературе в разных странах: так, на русском языке публиковались парафразы «Сказок тысяча и одной ночи», «Дон Кихота», «Робинзона Крузо», «Гаргантюа и Пантагрюэля». До сих пор не разрешён спор, правомерно ли относить парафраз к видам перевода (со сверхзадачей).

ПЕРЕХОД (СТИЛИСТИЧЕСКИЙ)

MÉTAMORPHOSE (STYLISTIQUE)

(термин наш – Е.Г. В отечественном переводоведении закрепилось близкое понятие *ТРАНСФОРМАЦИИ*, подразумевающей применение определённых переводческих приёмов.)

Использование при переводе с одного языка на другой стилистических *СООТВЕТСТВИЙ* или *ЭКВИВАЛЕНТОВ* между ними, в зависимости от того, существуют ли они в готовом виде в языке или создаются переводчиком с учётом контекста и ситуации.

Traduire, ce n'est pas tant rechercher des correspondances figées, mais surtout opter pour un équivalent, approché parfois, qui tient compte selon le contexte d'un sens implicite du terme ou de l'expression employée dans la langue d'origine, ou d'un sous-entendu textuel, contextuel ou culturel, voire d'une allusion littéraire ou autre, qui rend l'original de la façon la plus percutante. C'est en cela que le traducteur, comme la chenille, réalise une métamorphose de la forme originelle dans une « imago » textuelle.²¹²

Всякая эквивалентность основывается на значительной общности человеческого опыта, однако между культурно-языковыми общностями существуют и различия, обуславливающие неполную эквивалентность или безэквивалентность. Изучение семантики языковых значений, с одной стороны, и условий их реализации в речи, с другой стороны, привело многих исследователей к разграничению системных соответствий (*formal correspondance, correspondance formelle*) и речевых

211 Ducrot, Schaeffer, 1995, p. 573.

212 Commentaire proposé par Philippe Frison, Institut de traducteurs, d'interprètes et de relations internationales (ITIRI), Strasbourg.

эквивалентов (*textual equivalence, équivalence textuelle*) (Дж. Кэтфорд (1917–2009), В. Коллер (р. 1942)). Ю. Найда (1914–2011) и Ч.П. Табер по сходному признаку противопоставляют формальные и динамические эквиваленты. Мы принимаем эту оппозицию и включаем в стилистические переходы оба типа – как соответствия, так и эквиваленты. Предлагаемый нами общий термин «переход» делает акцент не на природе связи между элементом оригинала и потенциальным элементом перевода, а на наличии этой связи и её относительной (ограниченной ситуацией коммуникации) устойчивости, отражая примат стиля над разрозненными языковыми и речевыми явлениями. Уже Ж.-П. Вине (1910–1999) и Ж. Дарбельне (1904–1990), утверждая, что для перевода необходимо использовать регулярные межъязыковые соответствия (а в действительности, судя по приводимым ими примерам – и соответствия на уровне речевой нормы), говорят и о важности трансформаций, в нашей терминологии – переходов, причём подчёркивают, что в таком случае перевод может существенно отстоять от конструкций оригинала.

ПЕРИФРАЗА

PÉRIPHRASE

(ср. парафраза)

Словосочетание, описательно обозначающее предмет речи, названный или нет в другом месте текста. Перифразы могут носить как метафорический, так и нейтральный характер, быть системными, кодифицированными в языке или окказиональными, авторскими.

Figure de style qui consiste à remplacer un mot par sa définition ou par une expression plus longue mais équivalente. À ne pas confondre avec paraphrase.²¹³

Вопрос о природе перифраз впервые поднял немецкий математик и философ Г. Фреге (1848–1925): это номинации с разным значением, но несущие один смысл. Некоторые исследователи рассматривают перифразу в числе тропов, на что другие (например, И.Б. Голуб (р. 1932)) возражают, указывая на существование необразных перифраз. Обсуждается проблема варьирования перифраз с точки зрения целей варьирования (В.Г. Гак (1924–2004), Н.Д. Арутюнова (р. 1923)). Гак выделяет несколько типов косвенных номинаций (перифраз): свёрнутые и развёрнутые, абстрактные и переносные, опрошенные и избыточные.

РЕФЕРЕНТ

RÉFÉRENT

(см. денотат)

Объект действительности, прямо обозначаемый или подразумеваемый говорящим или пишущим. В отличие от *ДЕНОТАТА* вовлечён в конкретную ситуацию. Может соотноситься как с отдельным элементом речи, так и с высказыванием либо текстом в целом.

Le signifiant évoque un signifié et un référent, c'est-à-dire ce à quoi un mot renvoie, dans le réel ou l'imaginaire.²¹⁴

213 Lexique des termes littéraires, URL: <http://www.lettres.org/files/periphrase.html>, 1997.

Dans le « triangle sémiotique » d'Ogden et de Richards, le référent (Ding) est opposé au concept (Begriff).²¹⁵

Термин был введён Ч. Огденом и А.А. Ричардсом в 1923 г. (*Referent / Ding* в их семиотическом треугольнике). В современной лингвистике, логике и философии референт обычно толкуют как связанный непосредственно с объектом, нередко не различая при этом референт и денотат. Так, Е.В. Падучева (р. 1935) заимствует у Р. Карнапа термин «экстенционал», понимая под ним множество всех возможных референтов. В переводоведении референт – смысл прямой или косвенной номинации.

РЕЧЕВОЙ ЖАНР

GENRE DE DISCOURS

(ср. жанр, литературный жанр)

Единица общения, тематический, композиционный и стилистический тип сообщения, определяемый ситуацией. Выделяют первичные речевые жанры, складывающиеся в условиях непосредственного общения, в том числе отложенного (например, переписка), и вторичные, которые вбирают в себя первичные, преобразуя их (например, реплики диалога в романе).

Les genres dépendent de la nature communicationnelle de l'échange verbal, ce qui permet de distinguer deux grandes catégories de base : des productions naturelles, spontanées, appartenant à des genres premiers (ceux de la vie quotidienne), et des productions « construites », institutionnalisées, appartenant à des genres seconds (ceux des productions élaborées, littéraires, scientifiques, etc.) qui dériveraient des premiers.²¹⁶

Речевые жанры, помимо стилистики, исследуют семиотика, анализ текста, дискурсный анализ, неориторика. Разработка теории речевых жанров связана прежде всего с именем М.М. Бахтина (1895–1975), а позже – его последователей А. Вежбицкой, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Матвеевой и др. Т.В. Шмелёва пишет о речевом жанре как об одном из параметров общения. М.П. Брандес настаивает на динамической природе жанра. В.А. Тырыгина говорит о его когнитивном потенциале. Ж.-М. Адам (Jean-Marie Adam) разрабатывает теорию прототипов – моделей построения текстов, которые близки речевым жанрам. Д. Менгено (Dominique Maingueneau) и Ф. Косутта (Frédéric Cossutta) описывают т. н. конституанты – речевые типы, жанры.

РЕЧЕВОЕ КЛИШЕ

TOURNURE (DE LANGAGE)

(ср. термин)

Обороты, которые выступают лишь стилистическим маркером специального текста, но при этом ничего не называют; примером могут

214 Buffard-Moret, *ibid.*, p. 72.

215 Ducrot, Schaeffer, *ibid.*, p. 257.

216 Bakhtine, 1984, p. 267.

служить формулировки, употребляемые в научных публикациях для описания их актуальности и новизны.

Tournure : Expression, groupe de mots dont la construction est déterminée²¹⁷.

Большинство работ о речевых клише представляют собой исследования устойчивых комплексов отдельно взятого языка, причём нередко клише отождествляют с речевым штампом. В традиционном значении клише понимают Р. де Гурмон (Remy de Gourmont, 1858–1916), Ш. Балли (1895–1947), Р.К. Миньяр-Белоручев (1922–2000), Ю.В. Рождественский (1926–1999). В современной западной лингвистике речевые клише практически не исследуются – ими занимается лишь практическая грамматика, чем объясняется и неустойчивость французского термина. Отечественная стилистика, в свою очередь, уделяет мало внимания клише специализированной речи.

СВЯЗНОСТЬ (или КОГЕЗИЯ)

COHÉSION

(см. целостность, текст)

Структурное единство текста, выражающееся в связи составляющих его элементов между собой посредством грамматических коннекторов (например, союзов) и грамматических же изотопий (например, за счёт употребления определённых глагольных времён).

Le mot « cohésion » désigne l'ensemble des moyens linguistiques qui assurent les liens intra- et interphrastiques permettant à un énoncé oral ou écrit d'apparaître comme un texte.²¹⁸

Связность, наряду с цельностью, принадлежит текстовым категориям, выделенным И. Гальпериным (1905–1984). Н.И. Жинкин (1893–1979) относит к средствам связности прежде всего элементы, соединяющие соседние предложения. Впервые (в 1976 г.) о когезии, *cohesion* пишут М. Халлидей (р.1925) и Р. Хасан (1931–2015). Детально это понятие разрабатывается грамматиками текста. О.И. Москальская (1914–1982) рассматривает связность в широком смысле, полагая, что она проявляется одновременно в виде структурного, смыслового и коммуникативного единства. С.И. Гиндин (р. 1945) устанавливает два типа связности: жёсткий (кодифицированный грамматиками) и гибкий (структурно-семантический).

СИТУАЦИЯ (КОММУНИКАТИВНАЯ или РЕЧЕВАЯ)

SITUATION DE COMMUNICATION

(см. контекст)

В отличие от контекста, принадлежит не речевой, а экстралингвистической сфере и представляет собой условия, в которых проходит коммуникация (состав участников, характер их взаимоотношений, цель общения), а также

217 Le Petit Robert, 2003, p. 2645.

218 Adam, 2002, p. 99.

внешние факторы, влияющие на неё (такие как политическая ситуация в мире).

Ce terme [situation de communication] se réfère à l'ensemble des conditions qui président à l'émission d'un acte de langage.²¹⁹

Для автора теории речевых актов Дж. Сёрля (р. 1932), неотъемлемой составной частью ситуации являются фоновые знания коммуникантов. О. Дюкро (р. 1930) считает, что именно речевая ситуация обеспечивает понимание, превращая значение предложения (лексико-грамматическое) в смысл высказывания (коммуникативный). К. Кербрат-Орекиони предлагает выделять такие составляющие ситуации, как участники, место и цель коммуникации. Дихотомия контекст-ситуация употребительна также в переводоведении (Л.С. Бархударов (1923–1985), В.Н. Комиссаров (1924–2005)). Иногда вместо термина «ситуация» употребляют «контекст», противопоставляя его «коте́ксту» (контексту в традиционном понимании).

СООТВЕТСТВИЕ (ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ или МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ)

CORRESPONDANCE

(см. переход (стилистический), ср. эквивалент)

Практически любой по природе элемент языка перевода (чаще всего – слово, словосочетание или синтаксический оборот), соответствующий данному элементу языка оригинала на уровне языка, а следовательно, с большой долей вероятности зафиксированный в словарях и справочной литературе.

La théorie interprétative appelle correspondances, les significations des mots trouvées dans les dictionnaires. Elle fait une distinction entre les correspondances a priori (celles qu'on trouve hors contexte) et correspondances établies a posteriori dans les textes traduits par équivalences.²²⁰

Концепция межъязыковых соответствий принадлежит советской, а затем российской школе перевода. Я.И. Рецкер (1897–1984), В.Н. Комиссаров (1924–2005) подчёркивали кодифицированный характер соответствий. Тем не менее нередко в отечественном переводоведении нередко смешивают соответствия и эквиваленты – что живо критикует, например, Т.И. Бодрова (Гоженмос), представляющая интерпретативную теорию перевода, для которой имеют значение лишь эквиваленты.

СТИЛЬ

STYLE

(см. идиостиль, функциональный стиль)

При создании текста (письменного или устного) – принципы отбора средств, предлагаемых, с одной стороны, системой языка, с другой

219 Charaudeau, 2002, p. 533.

220 Bodrova, 2000, pp. 62–63.

стороны, речевой практикой его носителей. Этот отбор обусловлен авторской *ИНТЕНЦИЕЙ* и требованиями *ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ*.

Le style est l'attitude que prend l'usager, écrivain ou parlant, vis-à-vis du matériel que la langue lui fournit.²²¹

Стиль – одно из дискуссионных понятий филологии и, уже, стилистики. На всём протяжении его существования наблюдается тенденция к расширению его сферы. Ещё в Античности язык понимался двояко: во-первых, как средство выражения мысли, во-вторых, как сложившаяся закрытая система; это предопределило разницу в более поздних концепциях стиля, соответственно герменевтической и структуралистской. Кроме того, следует отличать лингвистическое толкование стиля от литературоведческого. Пытаясь общий, инвариантный признак стиля, В.В. Виноградов (1894–1979) отмечает присущее ему своеобразие, отклонение от нейтрального.

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА

STRATÉGIE DE TRADUCTION

(см. тактика перевода)

Общая установка профессионального поведения переводчика, обусловленная коммуникативной ситуацией, в которой осуществляется перевод, и включающая ориентирование в данной ситуации, постановку цели, планирование своей деятельности.

Stratégie de traduction : stratégie utilisée de façon cohérente par le traducteur en fonction de la visée adoptée pour la traduction d'un texte donné.²²²

В специальной литературе понятия стратегии и тактики перевода нередко смешивают. В.В. Сдобников (род. 1959) предлагает чётко разграничить их, связывая стратегию с общей оценкой переводчиком ситуации, а тактику – с конкретными приёмами, которые определяются стратегией. Согласно этому он выделяет всего три стратегии: коммуникативно-равноценного перевода (предполагает равное воздействие на получателей перевода и оригинала), терциарного перевода (перевода в интересах третьих лиц; термин был впервые предложен М.Я. Цвиллингом (1925–2013)) и переадресации (при несовпадении социального статуса получателей перевода и оригинала; термин предложен О.В. Петровой (род. 1949)).

СТРУКТУРА

STRUCTURE (DE TEXTE)

(см. композиция, текст)

Формальная организация текста, определяющая его разбиение на части, главы, параграфы и т. п., грамматические связи между его элементами,

221 Marouzeau, 1953, p. 14.

222 Glossaire des notions essentielles en traduction, URL:
<http://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/FRL207/Glossaire.doc>, 2008.

синтаксические и морфологические изотопии; в структуре реализуется связность.

Les éléments de structure du texte sont : la disposition des paragraphes ; les connecteurs logiques ; les éléments de transition.²²³

Во Франции структура текста находит своё место преимущественно в практических грамматиках и пособиях по риторике. В России пристальным изучением структуры занимались формалисты (В.М. Жирмунский (1891–1971), Ю.Н. Тынянов (1894–1943), В.Б. Шкловский (1893–1984) и др.). В 70-80-е гг. развиваются самостоятельные стилистика текста (В.В. Одинцов) и лингвистика текста (И.Р. Гальперин), но в дальнейшем, вслед за тенденциями мировой науки, интерес сместился к коммуникации.

ТАКТИКА ПЕРЕВОДА

TECHNIQUE (ou PROCÉDÉ) DE TRADUCTION

(см. стратегия перевода, переход (стилистический), соответствие (переводческое или межъязыковое), эквивалент (переводческий))

Системная совокупность операций, которые производятся переводчиком для достижения цели, обусловленной избранной *СТРАТЕГИЕЙ* перевода.

Le concept de « tactique » est quasiment inexistant en traductologie francophone. « Technique », ou encore « procédé » (que l'on retrouve fusionnés en « procédés techniques » chez Vinay et Darbelnet) nous semblent proches, sans toutefois fournir une base théorique suffisamment rigoureuse.

Notons tout d'abord qu'il y a, grosso modo, deux directions dans lesquelles le traducteur peut s'engager : la traduction directe ou littérale, et la traduction oblique. <...> On comprend donc qu'il faille, dans le deuxième cas, avoir recours à des procédés beaucoup plus détournés, qui à première vue peuvent surprendre, mais dont il est possible de suivre le déroulement pour en contrôler rigoureusement l'équivalence.²²⁴

В.В. Сдобников (род. 1959), разграничивая понятия стратегии и тактики перевода, подчёркивает более конкретный характер тактик и, как следствие, значительно большее их количество. Тактики требуют систематизации, и, по Сдобникову, можно разделить их на две обширные группы: приёмы перевода, то есть, в традиционной терминологии, трансформации, направленные на поиск эквивалентов, и межъязыковые соответствия для тех случаев, когда трансформаций не требуется. Таким образом, представление о тактиках перевода сближается с предложенным нами понятием *перехода*, с тем отличием, что акцент делается на действиях переводчика, а не на различиях между двумя языковыми и речевыми нормами.

223 Le résumé..., ibid.

224 Vinay, Darbelnet, ibid., p. 46–47.

ТЕКСТ

TEXTE

Вербальное сообщение, воплощённое в устной либо письменной форме, состоящее из ряда высказываний и характеризующееся, прежде всего, *ЦЕЛОСТНОСТЬЮ* и *СВЯЗНОСТЬЮ*.

Le texte est une séquence de phrases liées qui progressent vers une fin.²²⁵

Термин был введён ещё римским ритором Квинтилианом (ок. 35 – ок. 96), который выделяет две его ипостаси: *textus* (предложения, связанные друг с другом грамматически) и *textum* (смысловое единство, гораздо более гибкое). В дальнейшем они будут переосмыслены как текстовые категории. В традиционном понимании текстом считалось письменное речевое произведение (см., например, П. Рикёра (1913–2005)), однако современные воззрения признают и устные тексты. В середине XX в., в том числе в связи с зарождением компьютерной лингвистики, говорилось о возможности составления исчерпывающего списка синтаксических структур, который позволил бы порождать любые тексты на данном языке («грамматики текста», генеративная грамматика Н. Хомского (р. 1928)), но попытки оказались неудачными – исследователям не удалось расчленивать синтаксис и семантику. Позднее интерес сместился к типологизации текстов (Э. Верлих (Egon Werlich), Ж.-М. Адам (Jean-Marie Adam)), но и она не получилась исчерпывающей. В советской и российской стилистике, в отличие от западной, категории текста по-прежнему широко изучаются на материале литературных текстов, в меньшей степени – разговорной речи и публицистики.

ТЕРМИН

TERME (ou UNITÉ TERMINOLOGIQUE)

(ср. речевое клише)

Слово или словосочетание, обозначающее явление, понятие или объект, относящийся к определённой специальной области (науки, техники, права, искусства, военного дела, кулинарии и т. д.). Термины следует отличать от профессиональных речевых клише.

À ne pas confondre avec l'unité de la terminologie, v. ci-dessous.

Le vocabulaire spécialisé des différentes disciplines (philosophie, critique d'art, sciences et techniques, droit...) est à recommander dès qu'on s'adresse à un public averti ou à des spécialistes. Le terme technique offre de nombreux avantages : il est très précis, très proche du réel (une image suffit pour le définir), monosémique (un seul sens)²²⁶.

Возникновение терминоведения связывают с именами австрийского лингвиста О. Вюстера (1898–1977) и советского терминолога Д.С. Лотте (первые работы публиковались в 30–40 гг. XX в.). В силу своего прикладного характера развивается преимущественно в рамках национальных школ, ведущими из которых признаны канадская и российская (О.С. Ахманова, С.В. Гринев, В.А.

225 Slakta, 1985, p. 138.

226 Peyroutet, 2005, p. 80.

Татаринов). Составляются и активно пополняются корпуса терминов, производится их нормализация и гармонизация. Появляются новые направления, такие как когнитивное терминоведение или социотерминоведение.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО

UNITÉ DE LA TERMINOLOGIE

(см. *термин*)

Использование для обозначения того или иного понятия одного термина на протяжении всего текста. Терминологическому единству противостоит варьирование терминов, основанное на их синонимии.

L'unité de la terminologie s'oppose à la VARIATION TERMINOLOGIQUE, propre au discours scientifique français.

L'étude de la variation terminologique se situe dans le cadre général de la sociotermiologie et dans la perspective d'une terminologie communicationnelle. Par ailleurs, il est important de la situer dans un modèle de la communication spécialisée, dans lequel les termes possèdent différentes valeurs selon les contextes, les récepteurs et les émetteurs.²²⁷

О единстве терминологии упоминают практически все русскоязычные пособия, посвящённые научно-техническому стилю. Французские издания по данному вопросу не оговаривают отдельно проблему терминологических номинаций – вероятно, потому, что они подчиняются общезыковой норме варьирования. Единственным исключением является юридический дискурс, но он традиционно рассматривается обособленно.

ТИП ТЕКСТА (ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ)

FORME DE DISCOURS

(см. *текст*, ср. *жанр*, *речевой жанр*)

Модель текста, в которой реализуется общее коммуникативное намерение говорящего или пишущего. В отечественной лингвистической традиции приняты три основных типа текста: повествование, описание, рассуждение.

Forme de discours : Définition d'un texte en fonction de son organisation. La forme de discours dépend de l'intention de l'auteur, de ce qu'il souhaite faire : raconter, décrire, expliquer, défendre un point de vue ou encore proposer une action.²²⁸

J.-M. Adam propose une notion, très proche, de « séquence » :

Les séquences de base semblent se réduire à quelques types d'articulation des propositions : narratif, descriptif, argumentatif, instructionnel-injonctif, auxquels

227 Pelletier, 2012, p. 6.

228 Lexique des termes littéraires, URL: http://www.lettres.org/files/forme_de_discours.html, 1997.

il faut peut-être ajouter un type explicatif-expositif et un type dialogal-conversationnel.²²⁹

Термин «функционально-смысловой тип речи», или кратко «тип речи» («тип текста») был введён в научное обращение О.А. Нечаевой. Во французской традиции продолжительное время имели хождение *types d'exposé* (или *types de texte*), на смену которому, сообразно дискурсивным тенденциям в гуманитарных науках, пришли *formes de discours*. В настоящее время *formes de discours* используется преимущественно как учебный инструмент и не исследуется специально, за исключением тех случаев, когда концепция переосмысливается. Так, Ж.-М. Адам придаёт типам текста когнитивно-коммуникативное наполнение и именует их *séquences*.

ТРОП

TROPE

(см. *фигура речи*)

Фигура речи, основанная на употреблении слова или оборота в переносном значении. К наиболее распространённым тропам относятся: метафора, эпитет, сравнение, олицетворение, гипербола, метонимия, ирония, оксюморон и др.

Les tropes ou figures de sens ont pour vocation d'opérer un transfert sémantique sur les mots ou groupes de mots qui sont leur objet.²³⁰

Во второй половине XX в. тропы начинают изучать с позиций позднего структурализма и неориторики (Р. Якобсон, Р. Барт, Ц. Тодоров, Группа Мю, У. Эко и др.). Основными тропами были признаны метафора, метонимия и синекдоха; предпринимались попытки выделить из них один первичный троп, однако к единому мнению лингвисты не пришли. М.Л. Гаспаров (1935–2005) обнаруживает новый троп, антиэмфазу (размывание смысла) у поэтов-символистов, но этот термин не прижился в языкознании.

УЗУС (или РЕЧЕВАЯ НОРМА)

USAGE

Общепринятое употребление в речи языковых единиц, включая ситуативные, функциональные или коннотативно обусловленные предпочтения в выборе, частотность, коллокации. Соблюдение узуса принципиально важно в переводе (если только его нарушение не является стилистическим приёмом оригинала).

C'est alors un autre type de norme qui se trouve, de fait, convoqué : non pas une norme subjective fondée sur un jugement de valeur (le normé), mais une norme

229 Adam, 1990, p. 85.

230 Beth, Marpeau, 2009, p. 23.

objective qui renvoie à l'usage commun et courant de la langue (le normal), censé faire l'objet d'un consensus de la part des locuteurs.²³¹

Датский лингвист О. Есперсен (1960–1943) выделял три вида узуса: понятное, корректное и хорошее употребление. Эта градация была с успехом воспринята переводоведами, которые подключили её к оценке качества перевода. Узус – ключевое понятие в глоссематике Л. Ельмслева (1899–1965), одно из четырёх звеньев цепи речевой деятельности «схема → норма → узус → речевой акт», заменяющей у Ельмслева базовую соссюрговскую дихотомию «язык – речь».

УНИВЕРСАЛИЯ (ЯЗЫКОВАЯ или ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ)

UNIVERSAL DU LANGAGE (ou LINGUISTIQUE)

Свойство или явление, присущее всем или большинству естественных языков. Можно говорить об универсалиях и более узко, в рамках языков одной группы или связанных территориальной общностью: так, во всех романских языках присутствует категория артикля.

On appelle « universaux du langage » les similarités susceptibles de transcender les différences entre les langues.²³²

En français, le pluriel est plus souvent utilisé pour ce terme.

Разработка теории универсалий связывается с именем американского лингвиста Дж. Гринберга (1915–2001), который обратил внимание на ряд существенных закономерностей, касающихся порядка слов. В настоящее время многие исследователи рассматривают существование лингвистических универсалий как доказательство существования универсальной грамматики. На основе теории универсалий А. Вежбицкой (р. 1938) было предложено понятие универсального семантического метаязыка. Универсалии изучают также в диахроническом аспекте.

ФИГУРА РЕЧИ

FIGURE DE STYLE

(см. троп)

В широком смысле слова включает в себя и *ТРОПЫ*, обозначая экспрессивное речевое явление любой природы, как структурное, так и семантическое. В узком смысле слова – экспрессивный синтаксический оборот (например, анафора).

On peut considérer la figure de style comme un indice placé pour provoquer une réaction du lecteur.²³³

Античные риторы рассматривали фигуры речи как её искусственное украшение; согласно современной трактовке, они – неотъемлемая часть даже бытовой

231 Fuchs, 2013.

232 Fuchs, *ibid.*

233 Beth, Marpeau, *ibid.*, p. 6.

коммуникации. Общепринятой систематики не существует, несмотря на то, что типология тропов фигур активно разрабатывалась в эпоху эллинизма и, впоследствии, в Средние века. В XX в. лингвисты (в их числе – отечественный коллоквиалист Ю.М. Скребнев (1922–1993)) часто делят фигуры на семантические и синтаксические. Более сложную классификацию, основанную на двух дихотомиях (грамматические – логические и реляционные – субстанциальные) предлагают исследователи бельгийской Группы Мю.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ

LANGAGE SPÉCIALISÉ (ou DE SPÉCIALITÉ)

(см. стиль, ср. идиостиль)

Совокупность языковых средств, от фонетических до текстовых, используемых в определённой сфере общения. Традиционно выделяют 4–5 функциональных стилей. Тексты, принадлежащие одному функциональному стилю, выполняют общую функцию: коммуникативную (разговорный стиль), административную (официально-деловой стиль), дидактико-аналитическую (научный стиль), информационно-идеологическую (публицистический стиль), эстетическую (стиль художественной литературы).

Cette problématique [du langage] commence à se profiler dans la conception « fonctionnaliste » du Cercle linguistique de Moscou (Jakobson, Jirmounski) qui forgera le concept de « styles fonctionnels » (langages spécialisés) dus aux fonctionnements spécifiques du langage pour des buts spécifiques.²³⁴

*Le « style fonctionnel » est un concept développé initialement par le Cercle Linguistique de Prague. Il est peu usité aujourd'hui.*²³⁵

Функциональные стили традиционно распадаются на речь художественную и специальную. Особняком стоит повседневное общение – оно исследуется в рамках коллоквиалистики (*analyse conversationnelle*). Стиль художественной литературы – несмотря на то, что именно он исследуется дольше всего – отдельными исследователями (В.Д. Левин, Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев) выводится из поля зрения функциональной стилистики. Ю.С. Сорокин отрицает объективность существования функциональных стилей вообще, но это мнение маргинально и не разделяется подавляющим большинством специалистов по стилистике. Во французском научном обиходе наблюдается терминологическая лакуна: франкоязычный термин был заимствован у Б. Мюллера (Bernard Müller) и, как видно из его формулировки, соответствует лишь нескольким, а именно институциональным стилям отечественной классификации. Не следует отождествлять его с научным стилем (именно в этом значении у российских авторов встречается «специальный язык»).

234 Kuheng, 2003.

235 Gardin, Marcellesi, 1980, p. 67.

ЦЕЛОСТНОСТЬ (или ЦЕЛЬНОСТЬ, или КОГЕРЕНТНОСТЬ)

COHÉRENCE

(см. связность, текст)

Концептуально-семантическое единство текста, опирающееся на совпадающие фоновые знания автора и адресата текста, которые позволяют последнему извлечь из текста смысл, в том числе выраженный имплицитно.

La cohérence résulte d'un jugement qui prend appui sur la connaissance de la situation et les savoirs lexico-encyclopédiques des sujets.²³⁶

Истоки понятия целостности лежат в квинтилиановском *textum*. В современной западной лингвистике этот термин впервые употребляет Г. Гийом (1883–1960), понимая под ним единство языка как системы. Р. де Богранд (Robert de Beaugrande, 1946–2008) противопоставляет текстуальности, основанной на форме (т. е. связности) текстуальность, основанную на информации (иначе целостность). М. Шароль (Michel Charolles) называет стремление к целостности (*besoin de cohérence*) основным принципом интерпретации, каковая и определяет статус текста. И.Р. Гальперин, Т.М. Николаева, Г.В. Колшанский связывают цельность текста с его завершённостью.

ЭКВИВАЛЕНТ (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ)

ÉQUIVALENT ou ÉQUIVALENCE (DE TRADUCTION)

(см. переход (стилистический), ср. соответствие)

В отличие от *СООТВЕТСТВИЯ*, обусловлен *РЕЧЕВОЙ НОРМОЙ (УЗУСОМ)*, зависит от *КОНТЕКСТА* и *СИТУАЦИИ*, может быть упомянут в справочниках и учебниках, посвящённых общению на языке перевода. В большинстве случаев это также слово, словосочетание или синтаксическая структура.

Traduire par équivalences consiste à rendre le sens en fonction du contexte et tenant compte des éléments extralinguistiques.²³⁷

Изучение эквивалентности привело исследователей к разработке различных типологий. Так, В. Коллер (р. 1942) выделяет референциальную, коннотативную, контекстуальную, прагматическую, формальную эквивалентность. А. Ньюман подчёркивает, что передаваемая возможными эквивалентами информация в данной ситуации может быть релевантна в разной степени, и в связи с этим наделяет переводчика правом решать, какие элементы смысла могут быть опущены или редуцированы. Существует классификация типов эквивалентности на уровне номинативных единиц (О. Каде (1927–1980) и др.) Для В.Н. Комиссарова (1924–2005) существуют не типы эквивалентов, а скорее уровни эквивалентности: цели коммуникации, описания ситуации, высказывания,

236 Adam, *ibid.*

237 Bodrova, *ibid.*, p. 63.

сообщения, языковых знаков; впрочем, данную теорию нередко упрекают в том, что она малопригодна на практике.

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ (или ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ)

EXPRESSIVITÉ

(ср. коннотация)

Любое речевое явление, состоящее в отклонении от общеязыковой стилистической нормы и благодаря этому оказывающее эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя или собеседника.

On pourrait dire, en effet, que cette dernière [l'expressivité] englobe tout ce qui dépasse le côté purement logique de la langue, tout ce qui va au-delà de la communication de faits ou d'idées : l'affectivité, la mise en relief, le ton (registre soutenu, familier, populaire, vulgaire, etc.), et aussi des facteurs purement esthétiques tels que le rythme, la symétrie, l'euphonie et d'autres. On voit que l'affectivité, qui était pour Bally la cheville ouvrière de toute stylistique, ne constitue qu'un aspect particulier de la notion plus large d'affectivité.²³⁸

Понятие экспрессивности относится к одним из наименее чётко определённых в стилистике и риторике, хотя само явление легко опознаётся интуитивно. В ряде отечественных работ его рассматривают как синоним эмоциональности, в других – как реализацию субъективной модальности. В некоторых традиционных определениях сфера их употребления ограничивается художественной литературой; возможно, с такой концепцией экспрессивности связан спад интереса к ней в западной лингвистике. Большинство авторов подчёркивают присущую экспрессивным речевым единицам функцию воздействия. Мы также полагаем, что они не выражают эмоций, а, напротив, вызывают их у адресата, и могут встречаться в текстах любого жанра, кроме некоторых информирующих и прескриптивных. Экспрессивность изучают в рамках описательной стилистики, стилистики индивидуальной речи, стилистики текста и сопоставительной стилистики. Особо исследуется, в том числе с антропологических позиций, экспрессивность разговорной речи.

238 Ullmann, 1964, p. 98.

ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПРИМЕРОВ ИЗ РАЗДЕЛА 2

(1) **A l'image des** tissages colorés de l'artiste plasticienne américaine Sheila Hicks, **qui** proliféreront aux quatre coins de la capitale, on se laissera **donc** balancer de spectacle en spectacle, **comme** de liane en liane, avec pour fils rouges les trois « portraits » **que** consacre le Festival au metteur en scène polonais Krystian Lupa, à la chorégraphe américaine Lucinda Childs et au compositeur basque Ramon Lazkano. / *Столицу украсят яркие тканые картины Шейлы Хикс (США), и теми же путеводными нитями будет опутан весь фестиваль. В основе его программы «портреты», посвящённые польскому режиссёру Кристиану Люпе, американскому хореографу Лусинде Чайлдс и баскскому композитору Рамону Ласкано.*

(2) **Que** ceux **qui** se désolent **que** l'orthographe ne soit pas éternelle se consolent en écoutant Paul Valéry **dont** le moins **qu'**on puisse dire est **qu'**il aimait la clarté et la rigueur. / *Если вы сокрушаетесь о том, что правила правописания меняются, прислушайтесь к словам писателя Поля Валери. Вот уж кто точно любил ясность и порядок.*

(3) J'opte pour une petite lecture de son courrier électronique lue à haute voix par Kanpanstu **qui** me raconte ensuite une jolie histoire inventée par mes arrières-petits-enfants. / *Я предпочитаю, чтобы Аты почитал мне электронную почту: там мои правнуки написали сказку.*

(4) C'est sûr, on va inclure gym, tennis **et / ou** piscine, foot, yoga, chorale **et autres** cours de théâtre dans son agenda. **Tout en consacrant** plus de temps à son conjoint et ses enfants. / *Решено: займёмся теннисом, плаванием, йогой, будем делать зарядку и гонять в футбол, запишемся в хор или в театральный кружок. И, конечно, будем больше времени проводить с семьёй.*

(5) Les blogs de profs ont eux aussi repris le chemin de l'école. Le cartable de Séverine, Mistyclolly, **ou encore** Ninoche. / *В личных блогах учителя тоже вернулись к школьной тематике. Заходите на урок к Séverine, Mistyclolly, Ninoche.*

(6) **Alors que** cette jeune Montréalaise se plaignait, dans la langue de Molière, du service du restaurant, du goût de sa glace et de la propreté des commodités, la réponse qui lui a été donné l'a littéralement faite sortir de ses gonds. / *Девушка пожаловалась на сервис, качество поданного мороженого и грязь в туалете. Она говорила по-французски, и ответ администратора буквально вывел её из себя.*

(7) **En effet**, une grande partie de l'argent en circulation dans le monde – peut-être la majeure partie – n'est pas comptabilisée. / *Огромная, а возможно, и бóльшая часть мирового денежного оборота нигде не учтена.*

(8) Cependant, une réponse naturelle **semble** se mettre en place : alors qu'il n'existait jusqu'alors dans nos milieux aucun oiseau prédateur capable de réguler les populations de pyrale, les mésanges et les geais, qui ne s'intéressaient pas au buis, commencent depuis deux ou trois ans à y chercher leur nourriture. / *Однако природа сама нашла решение этой проблемы. Раньше в Европе не водилось птиц, которые регулировали бы популяцию огнёвок, но года два-три назад в самшитовые заросли на кормёжку стали перебираться синицы и сойки.*

(9) Il faut se souvenir que le clivage gauche / droite renvoie à un autre clivage, qui **serait** celui de l'ordre et du mouvement. / *Не забудем, что разделение на правых и левых отражает, в том числе, разделение на приверженцев незыблемого порядка и сторонников изменений.*

(10) En effet de nombreux analystes s'attendaient à ce que **le vote du 23 juin dernier en faveur de la sortie du Royaume-Uni de l'Union européenne** ait des répercussions immédiates négatives sur l'activité du pays. / *Многие аналитики предсказывали, что решение Великобритании о выходе из Евросоюза незамедлительно скажется негативным образом на экономике страны.*

(11) Une grande gueule capable de poser avec son fils **de 2 ans et demi**, la « chahada » (la profession de foi de l'islam) ceinturée au front, devant un drapeau de l'EI accroché **dans le salon**. / *Здоровила, способный позировать с маленьким сыном в повязке с «шахадой» (мусульманским символом веры) дома, с открыто вывешенным флагом ИГИЛ.*

(12) N'étant pas nous-mêmes, **dans notre équipe royalement constituée de six journalistes**, spécialistes des Mayas, et n'en comptant aucun dans nos proches immédiats, il nous a fallu d'abord nous assurer que la « découverte » de Gadoury ne reposait sur rien, rigoureusement rien. / *Поскольку мы журналисты, а не специалисты по цивилизации майя, и в ближайшем окружении у нас таковых тоже нет, мы прежде всего убедились, что «открытие» Гадури не имеет под собой никаких, решительно никаких оснований.*

(13) Le gouvernement a choisi de préempter un terrain dans la ville d'Ormesson-sur-Marne pour y construire des logements sociaux. **Nous vous expliquons les contours** de ce droit spécifique. / *Правительство приняло решение выкупить участок под социальную застройку в посёлке Ормессон-сюр-Марн. Такое право предоставляет ему закон.*

(14) Différents visas, labels, reconnaissances et accréditations, délivrés au niveau national ou international, sont des indicateurs précieux de la qualité d'un cursus. Nous vous détaillons **ci-dessous** les principaux. / *Важным показателем качества учебной программы являются визы, лейблы, соглашения о признании дипломов, аккредитации, которые могут быть выданы на государственном или международном уровне. Вот основные из них.*

(15) Pour en parler, **nous avons rencontré** Vincent Toubiana, qui s'occupe d'un programme appelé TrackMeNot, cas d'école en matière d'obfuscation. / *О защите личных данных рассказывает Венсан Тубиана, нынешний разработчик заслуженно популярной программы TrackMeNot.*

(16) Surfant sur l'état de l'opinion, le gouvernement français a annoncé cette semaine qu'il allait demander « l'arrêt pur et simple » des négociations en cours sur un nouveau **traité libre-échangiste entre les Etats-Unis et l'Union européenne**. L'initiative de ce **traité de libre-échange transatlantique (TTIP ou Tafta)** revient au président Barack Obama. / *На этой неделе правительство Франции, опираясь на настроения в обществе, заявило, что будет требовать «полного прекращения переговоров» по договору о свободной торговле между США и Евросоюзом (ТТИП). Его инициатором ранее выступил американский президент Барак Обама.*

(17) À court terme, le vote en Mecklembourg-Poméranie Occidentale **n'aura pas de conséquence** sur Angela Merkel, qui **n'a pas l'intention de modifier sa ligne politique**. / *В ближайшей перспективе результаты голосования в земле Мекленбург-Западная Померания не заставят Ангелу Меркель менять направление её политики.*

(18) **D'humeur taquine**, les **petits malins** de Netflix sont venus **troller** Manuel Valls, en l'interpellant sur son passage en force sur le projet de loi travail. / *Острые с Интернет-канала Netflix разместили провокационное сообщение в адрес премьер-министра Франции о проведении силой через парламент непопулярного законопроекта о труде без голосования.*

(19) Sans doute ignore-t-il encore tout cela puisqu'il **avoue n'avoir déposé** aucun dossier à l'autorité compétente **pour se voir délivrer** une autorisation de vol **comme l'y oblige l'arrêté du 24 décembre 2013** fixant les règles relatives à la conception et aux conditions d'utilisation des aéronefs militaires et des aéronefs appartenant à l'Etat et utilisés par les services de douanes, de sécurité publique et de sécurité civile qui circulent sans aucune personne à bord.

Вероятно, все эти подробности мэру ещё не были известны. Согласно постановлению от 24 декабря 2013 г. о правилах разработки и условиях эксплуатации военных воздушных судов, а также беспилотных воздушных судов, принадлежащих государству и используемых таможенными службами, органами безопасности и правопорядка, он был обязан получить в соответствующем учреждении разрешение на полёт, однако не представил для этого никаких документов.

(20) **Avant de reprendre, en janvier 2017**, les pièces qui ont fait leur notoriété, Agnès Jaoui et Jean-Pierre Bacri choisissent Molière. / *В начале нового сезона Аньес Жауи и Жан-Пьер Бакри сыграют в пьесе Мольера. Увидеть их*

снова в современном репертуаре, сделавшем их знаменитыми, можно будет с января 2017 г.

(21) **Chahuté, depuis plus d'un an**, par d'incessantes querelles idéologiques, polémiques pédagogiques et appels syndicaux à l'abrogation, le « collège 2016 » **annoncé au printemps 2015** par la ministre de l'éducation nationale, Najat Vallaud-Belkacem, entrera officiellement en vigueur dans les 7 000 établissements de France **jeudi 1er septembre.** / Весной 2015 г. министр образования Франции Наджат Валло-Белкасем объявила о реформе средней школы, т. н. «коллежей». Большие года этот проект сопровождали идеологические скандалы и споры о педагогике, а профсоюзы требовали его отмены. Тем не менее 1 сентября во всех 7000 школах Франции официально будет начата его реализация.

(22) « **Macron, président !** », « battez-vous », « enfin de la fraîcheur ! », pouvait-on entendre lors de son passage dans les allées de **la deuxième foire agricole de France, après le Salon de l'agriculture de Paris.** / Бывший министр экономики Франции Эмманюэль Макрон посетил Международную сельскохозяйственную выставку в Париже, вторую по значению ярмарку сельхозпроизводителей Франции. Его встречали одобрительными криками: «Макрона в президенты!», «Не сдавайтесь!», «Наконец кто-то новенький!».

(23) **Les vapeurs opiacées du foot à hautes doses** dissipées, reste le désastre laissé par cinquante ans de **criminalisation du sentiment national**, de dressage au respect de l'Autre, d'angélisme incapable de penser le conflit. / Чемпионат Европы по футболу прошёл, кончился опиум для народа. Осталось разочарование полувековой политикой угнетения национального чувства, вышколенного почтения перед представителями других культур, наивного непротивления насилию.

(24) **Programmeuse** surdouée et autodidacte (elle quitte l'école à 12 ans), **entrepreneure** précoce (première start-up avant 15 ans) elle a grandi avec un pied dans le monde de la Silicon Valley et l'autre dans celui de l'Internet libre. Née homme, **elle a changé de sexe et de nom** en 2005. / Одри – гениальный программист. Свою профессию она освоила сама, бросив школу в 12 лет. Одри не исполнилось и пятнадцати, когда она создала свой первый стартап-проект, стоя одной ногой в Силиконовой долине, а другой – в мире опенсорса. В 2005 году она сделала операцию по изменению пола и получила новый паспорт.

(25) **Né en 1938**, le président ouzbek avait grandi dans un orphelinat **avant de gravir tous les échelons de l'appareil du Parti communiste à l'époque de l'URSS jusqu'à prendre la tête de la république soviétique d'Ouzbékistan.** / Президент Узбекистана родился в 1938 г. Он воспитывался в детском доме, что не

помешало ему подняться по номенклатурной лестнице КПСС и в конце концов стать во главе Узбекской ССР.

(26) Le PS, **plus divisé que jamais**, n'a même plus l'intention de donner l'illusion d'une unité de façade. / *Французские социалисты расколоты как никогда и даже не пытаются создать иллюзию единства.*

(27) **Ancien élève de Polytechnique**, il est professeur au Collège de France, membre de l'Académie des sciences et de l'Académie des technologies. / *Он выпускник престижной Политехнической школы. Занимает почётную должность профессора в Коллеж де Франс, член французских Академии наук и Академии технологий.*

(28) Mais voilà qu'Arnaud Montebourg transgresse et pas qu'un peu : **feu le ministre du redressement productif**, qui s'est proclamé **candidat à l'élection présidentielle**, estime qu'il faudra démarrer le prochain quinquennat avec 10 milliards d'euros de baisse d'impôts pour alléger la charge qui pèse sur les classes moyennes et populaires. / *Но кандидат-самовыдвиженец Арно Монтебур порывает с коллегами по партии, и самым решительным образом: в случае избрания на пост президента он обещает с самого начала снизить налоговые выплаты среднего и низшего класса на общую сумму 10 млрд. евро.*

(29) Après Cerise, la vache star de la 53ème édition du Salon de l'Agriculture, **morte accidentellement** le 27 juillet 2016, c'est au tour de Fêtard, sacré taureau champion du monde lors de la dernière édition avec ses 1.950 kilos sur la balance, de **finir sa vie prématurément**. / *27 июля 2016 г. от несчастного случая погибла корова Вишенка, медалистка 53-й Международной сельскохозяйственной выставки, а теперь её судьбу разделил Гуляка, красавец-бык, чемпион последней выставки весом 1950 кг.*

(30) L'iPhone reste le produit qui rapporte le plus en chiffre d'affaires et en rentabilité à **Apple**, mais ses ventes sont en baisse depuis deux trimestres de suite, au point de peser sur l'ensemble des résultats du **géant de l'électronique**. / *Торговый оборот и рентабельность Apple по-прежнему обеспечиваются продажей айфонов. Тем не менее на протяжении последних двух кварталов она снижалась, что может негативно сказаться на прибыли компании.*

(31) **Marc Riboud** est un paysagiste. <...> **Cet ancien résistant** passé par le maquis du Vercors sait l'importance du temps de l'engagement, des instants où l'homme témoin doit choisir l'inclinaison de son appareil. / *Марк Рибу снимает пейзажи. <...> В годы Второй мировой войны Рибу был партизаном, и он знает, как важно правильно выбрать время, выбрать миг, когда человек с фотоаппаратом определяет ракурс изображения, которое станет его свидетельством о событиях.*

(32) L'anecdote est issue de l'ouvrage de **Gavin Bowd**. <...> Pour le **chercheur écossais, marxiste assumé et admirateur de Houellebecq**, l'ambiance était à traiter de la transition de « la lutte contre le capitalisme à la lutte contre l'islam ». / *Этот случай описывает шотландский учёный Гевин Боуд, убеждённый марксист и почитатель Уэльбека. <...> По словам Боуда, говорили о переходе «от борьбы с капитализмом к борьбе против ислама».*

(33) Au nom du « parler vrai », **il [Nicolas Sarkozy] amalgame à son tour immigration et islam, multiplie les propositions pour contenir la vague migratoire et défendre « l'identité française »**. <...> **Cette synthèse libéralo-identitaire** vise à récupérer les différentes clientèles électorales qui l'avaient porté au pouvoir en 2007. / *Он, в свою очередь, ничтоже сумняшея приравнивает мусульман к мигрантам, один за другим предлагая способы сдержать наплыв последних и сохранить «французскую идентичность» вкупе с введением в стране правого курса. <...> Таким образом Саркози надеется получить поддержку различных групп избирателей, которые привели его к власти в 2007 году.*

(34) **Inès Safi** manifeste tôt un vif intérêt pour les sciences et les lettres, arabes et françaises. Lycéenne brillante, **elle** participe aux Olympiades de mathématiques et termine major du classement national tunisien, ce qui lui permet d'obtenir des bourses pour poursuivre ses études à l'étranger. **Elle** opte pour une prépa scientifique au prestigieux lycée Sainte-Geneviève de Versailles. C'est là qu'**elle** approfondit sa connaissance de l'islam. Car si, dès ses 12 ans, **elle** prie seule dans sa chambre, ce qui l'intéressait alors, ce n'était pas le dogme, « mais le recueillement ». **Elle** se lance dans le dialogue interreligieux. **Elle** le poursuivra à l'X, qu'**elle** intègre en 1987. / *Инес Сафи ещё подростком начала проявлять живой интерес к естественным наукам и к языкам – арабскому и французскому. Она блестяще училась, участвовала в олимпиаде для школьников по математике и закончила школу одной из лучших в масштабах всей страны, что позволило ей получить грант на обучение за рубежом. Инес остановила свой выбор на подготовительных курсах при престижном лицее Святой Женевиёвы в Версале. Там она продолжила изучать и ислам. Девушка молилась у себя в комнате начиная с 12 лет, но теперь, по её словам, её больше интересовали не догматы, а медитация. Инес присоединилась к движению межрелигиозного диалога. В 1987 году она продолжила заниматься этим вопросом, поступив в знаменитую Политехническую школу в Париже.*

(35) **Son** interpellation sur Facebook est rapidement commentée par d'autres utilisateurs, qui **le** rappellent à l'ordre. L'un d'entre eux **le** qualifie même de « simple d'esprit », n'ayant pas compris qu'**il** avait été « manipulé » à son tour par les médias. / *На видеообращение Меланшона на Фейсбуке тут же отреагировали*

комментаторы, пытавшиеся его образумить. Один даже назвал политика наивным дураком, который не догадывается, что им самим манипулируют СМИ.

(36) **Elles** ont une importance énorme. **Elles** constituent la plus large collection de **tablettes en cire** jamais retrouvées en Grande-Bretagne. / *Восковые таблички, которые мы обнаружили, крайне важны для науки. Это крупнейшая их коллекция в Великобритании.*

(37) **S'ils** n'ont aucune valeur représentative, **s'ils** peuvent aussi se refuser à briser l'omerta ou déroger à l'esprit de corps, force est de constater que l'immense majorité des **témoignages recueillis** évoquent un souvenir fort et positif. / *Хотя рассказы принимавших участие в травле не имеют научной ценности и не помогут выявить зачинщиков, разрушив круговую поруку, следует признать, что большинство из них связаны с сильными положительными эмоциями.*

(38) Depuis le 18 juillet, jour de **son** discours sur la scène de Cleveland, **Melania Trump** s'en prend plein la figure. / *Начиная с 18 июля, когда Меланья Трамп неудачно выступила в Кливленде, в её адрес не перестают звучать уничижительные комментарии.*

(39) Ainsi, parmi tant d'**autres**, des **justifications** aussi vagues que « l'intérêt légitime » ou la « prévention et la détection des infractions » permettent aux entreprises ou aux Etats de passer outre certaines des garanties susmentionnées. / *В числе аргументов выдвигаются такие расплывчатые формулировки, как «правомерные интересы» или «выявление и предотвращение правонарушений», что даёт предприятиям и государствам возможность обходить некоторые из упомянутых гарантий.*

(40) J'ai été intriguée en voyant que mes seuls amis Facebook membres du groupe sont **ceux qui se sont mariés jeunes à l'Église et ont fréquenté les rallyes**. / *Я была заинтригована, увидев, что среди моих друзей на Фейсбуке в этой группе состояли только консервативные католики из богатых семей.*

(41) J'ai l'air de plaisanter, mais vous pouvez être certains que ces graves questions agitent gravement **les gros malins qui, au sommet de l'Etat et de la télévision d'Etat, rêvent qu'ils tirent des ficelles**, sans savoir eux-même lesquelles, tant la pelote est embrouillée. / *Может показаться, будто я шучу, но будьте уверены, эти важные вопросы чрезвычайно волнуют шишек в государственной власти и на государственном телевидении, которые воображают, что управляют людьми, как марионетками. Вот только всё так переплелось, что они и сами не знают, за те ли ниточки дёргают.*

(42) **La charmante petite ville franc-comtoise, immortalisée par le poète belge dans sa célèbre chanson**, vient de dévoiler un buste à son effigie sculptée par Frédéric Lanoir. / *В очаровательном городке Везуль на востоке Франции был*

установлен бюст прославившего его шансонье Жака Бреля работы Фредерика Лануара.

(43) Fin juin, François Hollande avait laissé envisager un **geste fiscal** de 2 milliards d'euros si la croissance était de 1,7 % en 2017. / В конце июня Франсуа Олланд говорил о возможности снижения налогов в объёме 2 млрд. евро при условии, что рост экономики в 2017 г. составит 1,7 %.

(44) **Réticences**, sentiments de gêne, situations inconfortables, voire réactions homophobes sont autant de problèmes auxquels la communauté homosexuelle continue à être confrontée sur Airbnb. / На популярной платформе по поиску жилья Airbnb пользователи с нетрадиционной сексуальной ориентацией по-прежнему сталкиваются с целым рядом сложностей при общении с хозяевами квартир, от смущения или скрытой неприязни вплоть до прямой гомофобии.

(45) Le philosophe Tristan Garcia scrute notre obsession de **l'intensité** dans un petit livre passionnant, qui propose une critique rigoureuse de cette valeur suprême de nos existences. / В своей небольшой, но увлекательной книге философ Тристан Гарсиа предлагает взвешенное размышление о той высшей ценности, которой является наше стремление к полноте жизни.

(46) Il [le Parti de l'union démocratique (PYD)] a aidé le gouvernement **syrien**, sans sceller d'accord sur l'avenir de la région **kurde**. / Партия поддерживала правительство Сирии, но договора о будущем автономии курдов заключено не было.

(47) L'incident en dit long, d'abord, sur le sérieux de la documentation **zemmourienne**. / Прежде всего этот инцидент недвусмысленно показывает, насколько несерьёзны источники Земмура.

(48) L'actrice **israélo-américaine** a séduit la Mostra avec son interprétation de Jacqueline Kennedy, campant le personnage les jours suivant l'assassinat de son mari et président des États-Unis. Un film du réalisateur **chilien** Pablo Larraín. / Актриса покорила жюри Венецианского кинофестиваля своим исполнением роли Жаклин Кеннеди, которая предстаёт перед зрителем в несколько дней после того, как её муж-президент был убит. Фильм поставил режиссёр из Чили Пабло Ларраин.

(49) Sans doute signalé comme « illicite » par de nombreux·/ses utilisateur·/rice·s hostiles aux propos de Sihame, les sous-traitant·e·s du géant californien **en charge** d'appliquer sa politique de censure décident alors de suspendre son compte pour 24 heures. / Вероятно, по требованию многих пользователей Фейсбука, настроенных против высказываний Сиама, его страница была закрыта на сутки в рамках проведения цензурной политики компании.

(50) Pierre Dillenbourg, 55 ans, a un parcours **de précurseur**. / *55-летний Пьер Дилленбург шёл по новаторскому пути.*

(51) Chaque Français a un déficit d'épargne de 7300 euros **par an** pour sa retraite. / *Во Франции годовой дефицит пенсионных отчислений на душу населения составляет 7300 евро.*

(52) Le reste n'est pas mieux : des tonnes d'articles génériques, **regorgeant de conseils bidons**, qu'on dirait écrit par des machines. / *Прочие источники не лучшие: статей масса, но все они общего характера, рекомендации там некомпетентные и как будто сгенерированы компьютером.*

(53) Elle [l'application Telegram] est désormais dans le collimateur des gouvernements occidentaux, qui empilent les lois visant à enrayer cette propagande **mortifère**. / *Теперь за деятельностью Telegram пристально следят правительства западных государств, один за другим выдвигая законопроекты, призванные сдержать идущую из этой сети террористическую пропаганду.*

(54) Mélenchon ne veut pas abîmer le **bel** espace encore libre entre lui et le chef de l'État dont la candidature est de moins en moins incertaine. / *Меланшон не хочет упустить то нетронутое идеологическое пространство, который ещё отделяет его от нынешнего главы государства, ведь становится всё вероятнее, что тот тоже пойдёт на выборы.*

(55) Les points positifs: un appairage **d'une simplicité exemplaire** et une **qualité audio plutôt bluffante** avec des **basses bien présentes** et des **médiums très équilibrés**. / *Из плюсов: простота подключения и впечатляющее качество звука. Басы хорошо прослушиваются, средние частоты выровнены.*

(56) A l'entendre, on se dit que derrière **cette quête effrénée** du pouvoir des données se cache surtout une **grande vulnérabilité**. / *Слушая его, приходишь к выводу, что за этой неудержимой жаждой власти, которую даёт обладание информацией, скрывается прежде всего уязвимость.*

(57) Le multiculturalisme tel qu'il vient et tel qu'on l'aime: **exubérant, chatoyant, érudit, audacieux**, lire Rushdie c'est comprendre le passé, le présent, le futur. / *Мультикультурализм как он есть и каким он нас радует: яркий, колоритный, просвещённый, дерзкий. Читая Рушди, начинаешь понимать прошлое, настоящее и будущее.*

(58) L'argent de Milner servira essentiellement à **payer** les factures pendant que les scientifiques du SETI font tout leur possible **pour concrétiser** cette prise de contact. / *Пока исследователи из SETI делают всё возможное, чтобы сотрудничество с Милнером принесло реальные плоды, средства мецената пойдут главным образом на оплату счетов.*

(59) Faute d'avoir pu faire exploser une voiture **piégée** au cœur de Paris, ce commando de femmes « **fanatisées** », « **téléguidé** depuis la Syrie », projetait un autre

attentat. / После того, как этой группе «фанатичек, которыми управляли из Сирии», не удалось взорвать автомобиль в центре Парижа, они готовили новый теракт.

(60) Quelle place peut trouver le thérapeute ? **Lancer** l'activité, **donner** envie de jouer, **gérer** les blocages et les difficultés et **faire** un bilan, liste Julian Alvarez. / В чём состоит функция врача? Хулиан Альварес перечисляет: в запуске игры, создании мотивации, помощи в преодолении сомнений и трудностей и, наконец, в оценке результата.

(61) Ah ! Le lycée! **Vous vous demandez** sûrement pourquoi l'on parle du lycée dans un blog réservé aux collégiens ? <...> Enfin, à peine remis de **vos émotions post-brevet**, on **vous** parle déjà de quelque chose qui s'appelle le bac. / О да, старшие классы! Спрашивается, с какой стати писать о них в блоге, посвящённом более младшим школьникам? <...> А едва вы оправились от переживаний, связанных со сдачей экзаменов в среднем звене, вас тут же начинают готовить к мысли о выпускных.

(62) La Maison Blanche prend très au sérieux l'avancée de l'IA. Voilà neuf points **qu'on a retenus pour vous** du rapport sur « L'avenir de l'intelligence artificielle » qu'elle a rendu public ce 12 octobre. / В Белом доме разработки в области искусственного интеллекта воспринимают очень серьёзно. Вот резюме в девяти пунктах доклада «Будущее искусственного интеллекта», обнародованного 12 октября.

(63) **Pour vous donner** un ordre d'idée, chaque fois que **vous vous connectez** à Internet, **votre ordinateur** envoie un milliard de fois plus d'informations par seconde [par rapport à un chiffre donné]. / Иначе говоря, при каждом подключении к Интернету компьютер посылает в сеть в миллиард раз больше информации в секунду.

(64) Si, en revanche, **votre entreprise** ne **vous** donne rien à faire, **vous risquez** alors d'être aspiré dans un tourbillon de vacuité que l'on nomme le bore-out. / Если же, наоборот, работодатель не загружает сотрудника вовсе, то того может охватить ощущение опустошённости, так называемый синдром хронической скуки.

(65) Les autres **vous voient** autrement, **vous comprennent** parfois mieux, certains culpabilisent. / Окружающие начинают смотреть на тебя иначе, порой лучше понимать, некоторые чувствуют себя виноватыми, что не уберегли.

(66) Attendons **au minimum** mai 2017, après les élections présidentielles et législatives françaises, pour **éventuellement** émettre une opinion **circonscrite** sur l'effet Trump ou non sur chacune des candidatures en lice, **et ce** en analysant **en priorité** les réactions des principaux membres du CIO. / Дождёмся хотя бы мая 2017-го, когда во Франции пройдут президентские и парламентские выборы,

прежде чем делать выводы, повлиял или нет Трамп на претендентов, и то исходя из заявлений основных членов МОК.

(67) Gérard Filoche **se veut** « le candidat des petites retraites et des petits salaires ». / Жерар Филош называет себя «кандидатом необеспеченных пенсионеров и служащих».

(68) Ou comment une **pauvre** poupée dans les bras d'un petit garçon rend des gens fous. / Или о том, что мальчик, которому просто нравится играть в куклы, приводит окружающих в бешенство.

(69) Les commentaires **sont nombreux, au-delà, à pointer** le « volontarisme » avec lequel Samsung **aurait accéléré** la sortie du Note 7, le 19 août, afin de brûler la politesse à l'iPhone 7 d'Apple. / Кроме того, многие комментаторы пишут о неоправданной поспешности, с которой Samsung 19 августа выпустил модель Note 7 и которая могла объясняться лишь намерением опередить Apple с их iPhone 7.

(70) « La situation est grave » et **devrait** même empirer cette année, selon le ministre de l'agriculture, Stéphane Le Foll, jeudi 13 octobre. / 13 октября министр сельского хозяйства Франции Стефан Лефоль прямо заявил, что ситуация серьезная и в этом году может ещё больше ухудшиться.

(71) A 3 heures du matin, le 21 juin, Adel envoie un texto à Brian avec le corrigé de l'exercice, selon lui pour vérification. <...> Steven **ne lui aurait pas dit** qu'il allait la diffuser. / 21 июня в три часа ночи Адель послала Брайану смс с ответами, по его словам, исключительно для проверки. <...> Стивен якобы не упоминал, что собирается разместить его на форуме.

(72) Cette Américaine, qui vient du Texas et dont les enfants vivent au Liban, parcourt le monde pour le « **comprendre** », explique-t-elle sur son compte Facebook qui la montre aussi en Thaïlande ou en Martinique. / Ванда из Техаса, а её дети поселились в Ливане. На фотографиях, которыми она поделилась на Фейсбуке, её можно увидеть также в Таиланде или на Мартинике; тут же она объясняет, что ездит по миру, «чтобы его прочувствовать».

(73) Plutôt que de voir dans les réfugiés des « terroristes potentiels », il faut les aider à « **aimer ce pays** » qui les accueille. / По словам архиепископа, нельзя видеть в беженцах потенциальных террористов, им надо помочь полюбить страну, которая их приняла.

(74) Nicolas Sarkozy, quant à lui, prévient: « **La question aujourd'hui n'est pas de savoir s'il y aura un prochain attentat mais quand. Je réclame l'internement préventif des fichés les plus dangereux** », « **quelques centaines** », selon lui. / Николя Саркози настроен решительно: «Сегодня вопрос не в том, будут ли ещё теракты, а когда они будут. Я требую превентивного

задержания наиболее опасных по данным служб безопасности лиц». Таковых, по его оценкам, несколько сот.

(75) **Pourriez-vous** donner suite à ma candidature **s'il vous plaît** ? / *Прошу рассмотреть мою кандидатуру.*

(76) Quelles sont les sources ? **Essayez** d'en croiser plusieurs. / *Откуда взята информация? Проверьте её по другим источникам.*

(77) **Il faudra revenir sur** le remboursement intégral et illimité de l'avortement car les femmes sont des êtres responsables qui doivent être traités comme tel. / *Мы планируем отменить полное и неограниченное покрытие абортов медицинской страховкой. Женщина способна нести ответственность, и нельзя ей в этом отказывать.*

(78) **Ces contrôles** (en l'occurrence administrativement incontrôlables), au lieu d'éviter la fuite de capitaux, **ont promu la création d'entreprises fantômes** qui bénéficient de taux de changes préférentiels pour importer les denrées nécessaires à la population, et qui s'enrichissent. / *Вместо того чтобы предотвратить отток капитала, этот контроль (на самом деле невозможный на административном уровне) лишь способствует появлению несуществующих импортёров товаров народного потребления, которые обогащаются благодаря льготному обменному курсу валют.*

(79) Le Parlement a adopté le 19 septembre une « stratégie énergétique 2050 », qui engage une sortie progressive du nucléaire – sans donner de **date butoir** pour l'arrêt des centrales –, encourage l'essor des **énergies vertes** et mise sur une meilleure efficacité énergétique. / *19 декабря парламент Франции принял экологическую стратегию развития страны до 2050 г., которая предполагает постепенный отказ от атома (впрочем, конкретная дата остановки АЭС в документе не названа), развитие возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности экономики страны.*

(80) **Une politique** culturelle de gauche **doit encourager** les projets artistiques mettant en scène les territoires, argumente le directeur artistique de spectacles. / *По словам худрука, левые должны проводить такую политику в области культуры, чтобы / политика левых в области культуры должна способствовать тому, чтобы арт-объектами становились сами города.*

(81) Mais cette réduction empêche un débat public sur la maternité, qui est un sujet social et politique. C'est ainsi que **le sujet leur a échappé**. / *Но в результате публичное обсуждение материнства невозможно, хотя это общественно-политическая тема. Женщин лишили возможности высказываться по этому поводу.*

(82) **Les régimes de base** des salariés du privé, des salariés agricoles, ainsi que ceux des artisans et des commerçants non-salariés, **appliquent** des règles de

calculs similaires. / *Налогооблагаемая база наёмных работников в частном секторе, в сельском хозяйстве, в семейном бизнесе, для индивидуальных предпринимателей рассчитывается аналогично.*

(83) **Les délais de livraison** des produits d'habillement et les accessoires **ont enregistré une chute** très importante et occupent la dernière place du classement. / *По срокам поставки значительно снизился рейтинг одежды и аксессуаров – теперь они занимают последнюю строчку.*

(84) Or, ces conséquences sont assez faciles à discerner : de toute évidence, **le revenu universel incite** à minimiser ses efforts productifs et à vivre aux dépens des autres. / *А ведь эти последствия довольно предсказуемы: ясно, что стремление трудиться меньше, а изживенчества больше с безусловным доходом, чем без него.*

(85) **La campagne présidentielle**, d'ordinaire marquée à ce stade par le temps des clarifications, **offre** au contraire le spectacle d'un tir aux pigeons des évidences successives. / *Как правило, на этом этапе президентской гонки позиции кандидатов разъясняются, но на этот раз она вызывает ощущение планомерного срывания покровов.*

(86) **L'idée a fait vibrer la corde sensible.** Hakkens n'avait besoin que d'un constructeur. / *Хаккенс был восхищён этой идеей. Оставалось найти специалиста, который воплотил бы её в жизнь.*

(87) **L'année 2015 a vu** le marché des vins de champagne « continuer de progresser » (+ 1,7 % à 312 millions de bouteilles), selon le groupe. / *По данным производителя, в 2015 г. спрос на шампанское продолжил расти (+ 1,7 %, всего было продано 312 млн. бутылок).*

(88) Dans son rapport annuel présenté mardi, la fondation [Abbé Pierre] juge que **le quinquennat n'a pas rempli ses objectifs.** / *В ежегодном отчёте, который фонд аббата Пьера представил 31 января, утверждается, что предвыборные обещания президента за всё время с 2012 г. так и не были выполнены.*

(89) **La folle semaine de Trump** depuis l'investiture **vient de les faire sortir de leur discrétion** : depuis la signature du décret présidentiel anti-immigration de sept pays musulmans (dit « Muslim Ban ») le 27 janvier, les entreprises tech et leurs dirigeants se sont mises à publier en rafale leurs critiques. / *На протяжении всей этой безумной первой недели президентства Трампа руководство и сотрудники IT-компаний, до сих пор всегда державшиеся в тени, один за другим выступали с критикой так называемого «Запрета на мусульман», указа, запрещающего въезд в США гражданам семи мусульманских государств.*

(90) **L'accident**, survenu à hauteur de la commune d'Erône, **implique** deux bus non scolaires, un semi-remorque et quatre véhicules légers. / *ДТП произошло под Парижем. В нём участвовали два рейсовых автобуса, фура и четыре легковых автомобиля.*

(91) **Une analyse** très partagée **veut que** le progrès soit synonyme d'effacement des hiérarchies et du sens de celles-ci. / *Многие считают, что прогрессу непременно сопутствует стирание иерархических рамок и идей, которые за ними стоят.*

(92) **Les théories** féministes **ont identifié** la sexualité comme un des lieux clés de la naturalisation de la supériorité du masculin sur le féminin. / *В феминистских теориях сексуальность определяется как ключевой фактор установления превосходства мужского над женским.*

(93) **L'effet Mandela** décrit un phénomène dans lequel un grand nombre de personnes partagent des souvenirs similaires d'événements qui ne se sont jamais produits. / *Эффект Манделы – совпадение у большого количества людей воспоминаний о событиях, которые никогда не происходили.*

(94) **Le décret**, annoncé brusquement et mis en place immédiatement, **cause de nombreux désordres** dans les aéroports, **bloquant** certains voyageurs loin de chez eux. / *Трамп подписал этот указ неожиданно, и он сразу же вступил в законную силу. Результатом стали инциденты в аэропортах, когда многие люди оказались вдали от дома, будучи не в состоянии ни вернуться, ни продолжать путешествие.*

(95) Pour un collectif d'économistes, **le revenu universel** « **pose des questions** sérieuses qui méritent que l'on y apporte des réponses solides ». / *Команда экономистов полагает, что введение безусловного основного дохода «поднимает серьёзные вопросы, требующие убедительных ответов».*

(96) **La politique** semble **brouillée** avec les chiffres. Elle en use **à bon compte, et souvent à compte d'apothicaire**. / *Политики вообще не в ладах с цифрами. Они, конечно, оперируют ими ловко – порой с пугающей ловкостью рук.*

(97) **La Bourse de New York a du grain à moudre** cette semaine, mais les investisseurs vont surtout guetter le moindre signal du président qui a souvent déboussolé les analystes. / *Финансистам Нью-Йоркской биржи есть чем заняться на этой неделе, но инвесторы ждут прежде всего новых сигналов от президента, который часто ставит аналитиков в тупик.*

(98) Ainsi **la presse** macronisée **multiplie-t-elle** les sondages, les enquêtes, les analyses, au conditionnel futur. / *Журналисты, замороженные феноменом Макрона, в изобилии публикуют исследования общественного мнения, социологические опросы, аналитические статьи о том, «что будет, если».*

(99) **Attention danger, matière hautement inflammable.** Rarement un premier tour de primaire n'aura été abordé avec autant d'incertitudes. / Осторожно, взрывоопасно! Никогда ещё в первом туре праймериз не были настолько сопряжены с неизвестностью.

(100) Parce qu'évidemment, leurs huit malheureux milliards [octroyés par la troïka] (même pas encore acquis), **c'est comme soigner une angine carabinée avec une pastille Valda.** / *Ведь эти несчастные восемь миллиардов, которые будут выделены Греции (и то ещё неизвестно когда) европейской «тройкой» – как мёртвому припарки.*

(101) Les énergéticiens de négaWatt ne prônent évidemment pas **le retour à la chandelle.** / *Эксперты объединения négaWatt, разумеется, не предлагают вернуться в каменный век.*

(102) Et il donne à François Hollande **le baiser de la mort en le démonétisant.** / *А Франсуа Олланда он просто растёр в порошок.*

(103) On ne saurait mieux balancer à Hamon que la lutte contre les perturbateurs endocriniens, ces poisons qui provoquent cancers et pubertés précoces, est **une gentille lubie, une douce marotte, son petit vélo à lui, la part du cœur contre celle de la raison,** que l'on consent à écouter parce que **la télévision est bonne fille.** / *Очень кстати было вставить Амону, что его требование запретить использование эндокринных разрушителей, ядовитых веществ, вызывающих рак и преждевременное половое созревание у детей – это так, игрушечки, блажь политического идеалиста, которого если вообще ещё пускают в эфир, то только из вежливости.*

(104) Mais **lorsque la magie opère, une fabuleuse** cavalcade s'annonce sur les vastes plaines inondées au milieu des troupeaux de zèbres, de girafes et de gnous et dans de **fantastiques** gerbes d'eau. / *Но если дикая природа принимает путешественников, происходит чудо: они скачут по раскинувшимся вокруг заливным долинам в окружении зебр, жираф, антилоп гну, среди сверкающих водяных брызг.*

(105) Notons d'abord un superbe **reductio ad bobotum**, cet artifice rhétorique consistant à disqualifier toute préoccupation sanitaire, environnementale, éthique, etc., en la réduisant à une lubie de « **bobos** » – cette population coupable d'une variété de méfaits dont les principaux sont leurs penchants pour la bicyclette et le vin naturel. / *Отметим прежде всего замечательный риторический приём – ad kreaklum. Он заключается в том, что любая проблема, связанная со здравоохранением, окружающей средой или этикой объявляется выдуманной кreakлами. Кreakлы – это такие подозрительные типы, которые отличаются, помимо прочего, тем, что катаются на самокатах и питаются исключительно органическими продуктами.*

(106) Ce monsieur travaille actuellement pour le site Reddit (après avoir travaillé pour PayPal, Facebook et étudié à l'Université Carnegie Mellon... tout ça pour dire que **ce n'est pas Jacques Attali, mais que c'est pas non plus la moitié d'un con**). / *Сейчас он работает на сайте Reddit, а в его послужном списке – PayPal, Фейсбук, учёба в престижном университете Карнеги-Меллон... не советник президента, конечно, но всё-таки явно не дурак*).

(107) L'algorithme, **c'est un peu comme le gluten** : beaucoup en parlent, mais peu savent vraiment de quoi il s'agit. / *Алгоритм – это ещё одно модное понятие: сейчас многие его употребляют, но мало кто понимает, что это такое*.

(108) Ou encore cette autre utilisatrice du réseau qui souligne l'ironie de cette situation où l'on décide du sort des femmes avec « **huit bites dans une pièce** ». / *Ещё одна участница иронично замечает, что судьбой всех женщин распорядились восемь мужиков*.

(109) L'engin [le scooter] a incontestablement **une bouille sympathique**. / *Конечно, выглядит этот скутер симпатично*.

(110) J'intègre à **mon panthéon culinaire** les viandes écossaises, les fromages comme le Stilton ou le Cheddar. / *В моём репертуаре есть элементы и британской кухни, например, шотландские мясные блюда, сыры стилтон и чеддер*.

(111) « The Human Centipede » : le film de merde **qui a éclaboussé Internet**. / *Фильм «Человеческая многоножка» – полный шлак, но разговоры о нём засорили весь Интернет*.

(112) **Dans cet espace végétal se tient la bête sexuelle** – finalement, c'est logique. / *А в буйных зарослях обитает сладострастный зверь – всё логично*.

(113) **École peut rimer** avec heure de **colle**. Mais cette fois-ci, c'est de **scotch** dont il est question. Une institutrice d'une école de Lapeyrouse-Mornay, dans la Drôme, a été suspendue et remplacée ce lundi 23 janvier. Elle est accusée d'avoir utilisé du scotch sur des élèves âgés de 3 à 7 ans, scolarisés en petite et moyenne section de maternelle ainsi qu'en CP-CE1. / *Когда-то в школе могли бить линейкой по рукам. С тех пор канцелярские принадлежности изменились: появился скотч. Им и воспользовалась воспитатель детского сада из французского городка Лаперуз-Морне. Непоседливых малышей от трёх до семи она приматывала скотчем к стулу. 23 января женщину отстранили от работы, ведётся следствие*.

(114) Il faut **ubériser** le droit d'auteur. / *Даёшь диджитализацию авторских прав!*

(115) Donald Trump, **président de la table rase**. / *Fabula rasa Дональда Трампа*.

(116) Bien qu'élus triomphalement lors de la primaire, la campagne de Fillon le « **catholique** » prend un air de **chemin de croix**... / *Несмотря на то, что Фийон стал триумфатором праймериз, теперь его, как и пристало доброму католику, вместо славного въезда в Иерусалим ждёт Голгофа...*

(117) Déjà, en 2007, celle qui était, à l'époque, candidate à la présidentielle [Ségolène Royal] avait salué la « rapidité de la justice chinoise ». Avec une telle spontanéité, qu'on avait pu un instant imaginer que ce fut de l'humour noir. À ce grand moment de « **bravitude** » resté dans les annales s'ajoute donc à présent un épisode de « **castritude** » qui donne le vertige. / *Ещё в 2007 г., баллотирываясь в президенты, Сеголен Руаяль превозносила «оперативность китайского правосудия». Звучало настолько убедительно, что на какой-то момент можно было поверить, что это чёрный юмор. Теперь же к оставшемуся в анналах эпизоду с несуществующим словом, которым Сеголен наградила китайцев, приписав им что-то вроде «смелостности», добавилась опасная кубинская «кастростность».*

(118) Bienvenue, donc, dans le **trumpocène**, où le cours des choses ne tient plus aux choix d'une unique espèce, mais d'un unique membre de cette espèce. / *Итак, добро пожаловать в эру трампоцена! В этот период истории Земли дальнейшая эволюция зависит от предпочтений даже не одного вида, а единственного представителя этого вида.*

(119) « **Ni frondeurs, ni soumis** », les sarkozystes se réunissent pour faire monter la pression. / *Сторонники Николя Саркози объединились и напоминают, что с ними придётся считаться.*

(120) **L'insoutenable légèreté de Fillon** face à Assad / *Невыносимая лёгкость общения Фийона с Асадом.*

(121) Venise prise dans la glace, **c'est très beau... et faux** / *Обледенелая Венеция прекрасна – в виртуальной реальности.*

(122) Officiellement, M. Steinmeier est là pour le lancement de la **Nuit des idées**, rafraîchissante initiative de la culture française pour beau temps. Ce qui devrait être un moment léger, purement formel, prend soudain un tour grave. En fait de **Nuit des idées**, M. Steinmeier a **visiblement des idées noires**. / *Официально герр Штайнмайер прибыл на первую «Ночь идей». Это должно было быть приятное новое мероприятие по распространению французской культуры, ничем не омрачённое. Но выступление Штайнмайера не получилось ни формальным, ни развлекательным: раз ночь, то и идеи мрачные.*

(123) « **Parlez-moi d'primaire et je vous fous mon poing sur la gueule, sauf le respect que je vous dois** ». Ainsi chantonnent, sur un air de Brassens, les cadors des partis de gouvernement. / *Как неpolitкорректно выразился французский шансонье Жорж Брассанс, «только заикнитесь мне об этом – уж*

простите, но заеду в глаз». Партийные шишки в правительстве реагируют примерно так же, отворачиваясь от схемы праймериз.

(124) L'EURO DE FOOTBALL ? NON, MERCI. **Allez vous faire foot !** Voilà ce que l'on en pense de l'Euro 2016. / **ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ? СПАСИБО, НЕ СТОИТ.** Идите в баню (вместо раздевалки)! Вот что думают в «Клубе ворчунов» о Евро-2016.

(125) <...> Ce dont Jean-Christophe Cambadélis les avait mis en garde dans sa lettre: « Je veux retenir votre double attitude qui, si elle est ferme sur les idées, n'oublie pas qu'il y aura **un lendemain** ». **Avec de toute façon, pour l'un des deux, une gueule de bois.** / <...> А ведь Жан-Кристоф Камбаделис как раз пишет об этом: «Я надеюсь, что вы в своей позиции сумеете совместить две вещи: вашу принципиальность и осознание того, что неизбежно наступит завтрашний день». Впрочем, на завтра один из кандидатов в любом случае будет страдать от похмелья.

БИБЛИОГРАФИЯ

RU

- Аристотель. Поэтика. Риторика, М.: Азбука-Классика, 2007. 352 с.
- Бирюкова И.В., Клушина Н.И., Дроняева Т.С. Стилистика современного русского языка: Практикум. М.: Флинта, 2010. 184 с.
- Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий: Уч. пос. М.: Флинта, 2011. 125 с.
- Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста. Словарь-тезаурус. М.: Флинта, 2009. 384 с.
- Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 413 с.
- Будильцева М.Б., Варламова И.Ю., Пугачёв И.А. Основы риторики и коммуникации. Нормативный и коммуникативный аспекты современной риторики: Уч. пос. М.: Изд-во РУДН, 2013. 134 с.
- Долинин К.А. Стилистика французского языка, 2 изд., дораб. М.: Просвещение, 1987. 303 с.
- Захарова Л.Л. Риторика: Уч. пос. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2012. 198 с.
- Земская Ю.Н., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М., Панченко Н.В., Чувакин А.А. Теория текста, М.: Флинта, 2010. 224 с.
- Кайда Л.Г. Композиционная поэтика текста, М.: Флинта, 2011. 403 с.
- Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А., Стилистика русского языка: Учебник. М.: Флинта: Наука, 2008. 413 с.
- Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка (публицистический и научный), 2-е изд., перераб. и доп. М.: Либроком, 2011. 232 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь, под ред. В.Н. Ярцевой. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 682 с.
- Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры, Таллинн: Александрия, 1992. 478 с.
- Перевод и лингвистический анализ текста: Уч. Пос. / Сост. Е.Н. Белая, Ю.М. Анохина. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2013. 166 с.
- Перевод: стилистические аспекты: Учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. 60 с.
- Разинкина Н.М. Функциональная стилистика. М.: Высшая школа, 1989. 182 с.
- Сапожникова О.С. Лингвистика стилей. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2005. 86 с.

Синицын В.В. Стилистика современного французского языка: Курс лекций. Тула: Изд-во ТулГУ, 2007. 180 с.

Скробнев Ю.М. Очерк теории стилистики: Уч. пос. М.: Флинта: Наука, 2016. 240 с.

Степанов Ю.С. Французская стилистика (в сравнении с русской), 7-е изд., доп. М.: Эдиториал УРСС, 2014. 359 с.

Хованская З.И., Дмитриева Л.Л. Стилистика французского языка (на французском языке). М.: Высшая школа, 2004. 415 с.

FR / EN

Adam J.-M. Cohésion, in Dictionnaire d'analyse du discours, P. : Seuil, 2002. P. 99–100.

Adam J.-M. Éléments de linguistique textuelle : théorie et pratique de l'analyse textuelle. Liège : Mardaga, 1990. 266 p.

Adam J.-M. Le style dans la langue. Une reconception de la stylistique. Lausanne : Delachaux & Niestlé, 1997. 223 p.

Bakhtine M. Esthétique de la création verbale, trad.fr. par A. Aucouturier, Paris : Gallimard, 1984. 408 p.

Bally Ch. Traité de stylistique française, 3e ed. P. : Klincksieck, 1951. 264 p.

Beacco J.-C., Moirand S. Les enjeux des discours spécialisés, in Langages, 117, 1995. P. 32–53.

Beth A., Marpeau E. Figures de style. P. : Librio, 2009. 109 p.

Bodrova-Gogenmos T. La traductologie russe (théorie, pratique, enseignement) : ses apports et ses limites, Villeneuve : A.N.R.T., 2000. 519 p.

Brunot F. La Pensée et la langue, éd. corr. P. : Masson, 1953. 982 p.

Buffard-Moret B. Introduction à la stylistique. P. : Armand Colin, 2015. 128 p.

Cahné P., Molinié G. Qu'est-ce que le style ? P. : PUF, 1994. 354 p.

Charaudeau P. Situation de communication, in Dictionnaire d'analyse du discours. P. : Seuil, 2002. P. 277–281.

Chomsky N. Aspects de la théorie syntaxique (trad. française de Jean-Claude Milner, titre original : Aspects of the Theory of Syntax, Cambridge : MIT, 1965). P. : Seuil, 1971. 283 p.

Chovelon B., Barthe M. Expression et style. P. : PUF, 2002. 400 p.

Combe D. La pensée et le style. P. : Éd. Universitaires, 1991. 188 p.

Cressot M. Le style et ses techniques. Précis d'analyse stylistique. P. : PUF, 1947. 350 p.

Deloffre F. Stylistique et poétique françaises. P. : PUF, 1974. 214 p.

- Ducrot O., Schaeffer J.-M. Nouveau dictionnaire encyclopédique des sciences du langage. P. : Seuil, 1995. 668 p.
- Fillmore C.J. The Case for Case, in *Universals in Linguistic Theory*. New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1968. P. 1–88.
- Fuchs C. Universaux du langage in *Encyclopædia Universalis*, <http://www.universalis.fr>, 2013.
- Gardin B., Marcellesi J.-B. *Sociolinguistique : approches, théories, pratiques*. P. : PUF, 1980. 212 p.
- Glossaire des notions essentielles en traduction, <http://eclass.uoa.gr>, Athènes, 2008.
- Goosse A., Grévisse M. *Le bon usage*. P. : Duculot, 2014. 1666 p.
- Greimas A.-J. *Du sens. Essais sémiotiques*. P. : Seuil, 1970. 317 p.
- Gross G. *Manuel d'analyse linguistique*. Lille : Septentrion, 2012. 369 p.
- Groupe μ . *Rhétorique générale*. P. : Larousse, 1970. 208 p.
- Guiraud P. *La stylistique*. P. : PUF, 1963. 120 p.
- Heidegger M., Brief "Über den »Humanismus in: Platons Lehre von der Wahrheit. Trad. française de Roger Munier, *Lettre sur l'humanisme-Über den Humanismus*, Paris, Aubier éditions Montaigne, coll. « bilingue », 1970, 192 p.
- Jakobson R. "Closing Statement: Linguistics and Poetics," in *Style in Language* (ed. Thomas Sebeok), 1960. P. 350–377.
- Kaës R. *Le corps de l'œuvre*. P. : Gallimard, 1985. 291 p.
- Kerbrat-Orecchioni C. Contexte, in *Dictionnaire d'analyse du discours*. P. : Seuil, 2002. P. 134–136.
- Kuheng R. Aux origines du principe dialogique. L'étude de Jakubinskiy : une présentation critique, http://www.revue-texto.net/Inedits/Kyheng/Kyheng_Jakubinskij.html, 2003.
- La CLE. Répertoire de procédés littéraires, <http://www.serveur.cafe.edu/cle/index.html>, 2000.
- Laurent N. *Initiation à la stylistique*. P. : Hachette, 2001. 128 p.
- Le Nouveau Petit Robert. *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. P. : Dictionnaires de Robert, 2003. 2950 p.
- Le résumé : repérer la structure du texte, http://www.cap-concours.fr/administratif/preparation-aux-epreuves/methodologie/reperer-la-structure-du-texte-s_fra_24, 2016.
- Lexique des termes littéraires, <http://www.lettres.org/lexique/index.htm>, 1997.
- Livet P. Les intentions de la communication, in *Réseaux*, vol. 9, n°50, 1991. P. 63–88.

- Maingueneau D. Discours, in Dictionnaire d'analyse du discours. P. : Seuil, 2002. P. 172–174.
- Maingueneau D. Intertextualité, in Dictionnaire d'analyse du discours. P. : Seuil, 2002. P. 292–293.
- Marouzeau J. Introduction au Traité de stylistique latine, 3e éd. P. : Belles lettres, 1954. 267 p.
- Marouzeau J. Précis de stylistique française. P. : Masson, 1961 (1ère éd. 1941). 191 p.
- Moirand S. Dialogisme, in Dictionnaire d'analyse du discours. P. : Seuil, 2002. P. 175–178.
- Moren M.K., Tétérevnikova N.N. Stylistique française. M. : Vyschaïa chkola, 1970. 260 p.
- Noille-Clauzade C. La construction logique du texte: réflexions sur les micro-analyses de Michel Charles, http://www.fabula.org/atelier.php?La_construction_logique_du_texte, 2012.
- Pelletier J. La variation terminologique : un modèle à trois composantes. Québec, 2012. 269 p.
- Pierrot A.H. Stylistique de la prose. P. : Belin, 2003. 319 p.
- Peyroutet C. La pratique de l'expression écrite. P. : Nathan, 2005. 159 p.
- Rastier F. Développement du concept d'isotopie. Limoges : PULIM, 1996. 264 p.
- Rastier F. Sémantique interprétative, 3e éd. P. : PUF, 1987. 304 p.
- Ricalens-Pourchet N. Lexique des figures de style. P. : Armand Colin, 2010. 224 p.
- Ricœur P. Mimésis, référence et refiguration dans Temps et Récit, in Études Phénoménologiques, n°11, 1990. P. 29–40.
- Slakta D. Grammaire de texte : synonymie et paraphrase, in Fuchs C. Aspects de l'ambiguïté et de la paraphrase dans les langues naturelles, Berne : Peter Lang, 1985. 215 p.
- Spitzer L. Études de style, trad.fr. P. : Gallimard, 1970. 532 p.
- Stovall J.G., Journalism: Who, What, When, Where, Why, And How, Allyn and Bacon (Pearson). Boston, 2004. 528 p.
- Tamine J.G. La stylistique (Lettres). P. : Armand Colin, 2010. 192 p.
- Tesnière L. Éléments de syntaxe structurale, 2e éd. P. : Klincksieck, 1988. 674 p.
- Ullmann S. Style et expressivité, in Cahiers de l'Association internationale des études françaises. Vol. 16, n°1, 1964. P. 97–108.

Yllera A. Linguistique contrastive, linguistique comparée ou linguistique tout court ?, in Presencia y renovación de la lingüística francesa. Madrid, 2014. P. 435–448.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Написание этого пособия заняло год – огромный срок по меркам современной жизни. Читатель наверняка обратил внимание на тексты, посвящённые ставшим неактуальными событиями, на некоторые переводы, в которых терпеливо разъясняется то, что сегодня уже не нуждается в комментариях. Не исключено, что в самом отборе отдельных материалов ему видится политическая подоплёка.

В ответ на подобную критику хочется напомнить, что переводчик сталкивается с самыми разными текстами. С одной стороны, он не вправе проявлять ангажированность в рамках своих договорных обязательств; с другой стороны, он не несёт ответственности за содержание текстов, с которыми работает. Кроме того, широкая подборка даёт возможность ознакомиться с дискурсами разных политических сил страны, отмечая в них как общеречевые явления, так и идиостилистические особенности. Вместе с тем мы не ставили перед собой цели составить перечень сиюминутных журналистских оборотов, которые исчезают из общественно-политического обихода так же быстро, как появляются. Эквиваленты им переводчик находит в каждом конкретном случае, нас же интересовали более устойчивые стилистические переходы от французского к русскому.

Автор надеется, что книга окажется полезной, и будет признателен за любые отзывы и замечания, которые позволили бы её улучшить. Их можно направлять по электронной почте: e.vl.gavrilova@yandex.ru.

Е.В. Гаврилова

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА СТИЛЕЙ И ПЕРЕВОД
(ФРАНЦУЗСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ)**